

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

УДК: 491.550
ББК: 81.2. (2Т)
М – 91

Ба ҳуқуқи дастнавис

МУРТОЗОЕВ ХОЛМУРОД РИЗОҶУЛОВИЧ

**ВИЖАГИҲОИ САВТӢ ВА ЛЕКСИҚӢ – СЕМАНТИКИИ
АШӢОРИ НАМОЯНДАӢОНИ САБКИ ХУРОСОНИИ
АДАБИӢТИ ТОҶИҚУ ФОРС**

АВТОРЕФЕРАТИ

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи доктори фалсафа (PhD),
доктор аз рӯи ихтисоси 6D020500 – Филология (6D020502-Забони
тоҷиқӣ)**

ДУШАНБЕ – 2022

Кори диссертатсионӣ дар кафедраи таърихи забон ва типологияи
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ба анҷом расидааст.

Мушовири илмӣ: доктори илмҳои филология,
профессори кафедраи таърихи забон
ва типологияи ДМТ
Саломӣён Мухаммадвуд Қаюм

Муқарризи расмӣ: доктори илмҳои филология, мудири
кафедраи забони тоҷикии МДТ
“Донишгоҳи давлатии тиббии
Тоҷикистон ба номи Абуалӣ ибни
Сино” **Қосимов Олимҷон Ҳабибович**

номзади илмҳои филология, дотсенти
кафедраи забони тоҷикии ДСРТ,
Амлоев Аминҷон Ятимович

Муассисаи тақриздиханда: **Донишкадаи давлатии забонҳои
Тоҷикистон ба номи С. Улуғзода**

Ҳимояи диссертатсия 15 сентябри соли 2022, соати 13:00 дар
чаласаи Шурои диссертатсионии 6D.KOA-021 назди Донишгоҳи
миллии Тоҷикистон бо нишони ш. Душанбе, маҳаллаи Буни Ҳисорак,
бинои таълимии №10-и ДМТ, ошонаи 1, толори Ш. Ҳусейнзода
баргузор мегардад.

Ба мазмуну муҳтавои диссертатсия дар китобхонаи илмӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, бо нишони ш. Душанбе, хиёбони
Рӯдакӣ, 17 ва тавассути сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Эълони ҳимояи диссертатсия дар сомонаи расмӣи КОА-и назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон www.vak.tj ҷойгир карда шудааст.

Автореферат рӯзи «_____» _____ соли 2022 фиристода
шуд.

Котиби илмӣ
Шурои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои филологӣ,
профессор

Ҷураева М. Р.

МУҚАДДИМА

Дар кори диссертатсионӣ масоили сабки адабӣ, услуби бадеӣ, алокаи сабку услуб, вижагиҳои забони адабии тоҷикӣ дар замони рушди сабки хуросонӣ мавриди баррасӣ қарор гирифта, омилҳои лингвистии асосии сабки хуросонӣ, вижагиҳои овоӣ, луғавӣ, мавқеи вомвожаҳо ва баррасию муайян кардани категорияҳои луғавию семантикии онҳо дар осори намоёндагони сабки хуросонии тоҷику форс бар асоси назарияҳои илмӣ ва таҳқиқи решашиносӣ ба таври густурда нишон дода шудааст.

Мубрамии мавзӯи таҳқиқ. Дар забоншиносии тоҷик аз устод Айнӣ ва И.С.Брагинский сар карда, бисёр олимони тоҷик оид ба осори намоёндагони алоҳидаи сабки хуросонӣ дар замони муосир чандин таҳқиқоти забоншиносӣ ва адабиётшиносӣ ба анҷом расонидаанд.

Сабки хуросонӣ сабкест, ки аз сароғози адаби форсӣ то асрҳои XI-XII идома дошт ва аз сабаби он ки нахустин шоирони порсигӯӣ аз Хуросони бузург зухур кардаанд, тарзи баёну эҷоди онҳоро сабки хуросонӣ гуфтаанд. Сабки хуросонӣ мухтасоти форсии куҳанро дорад, зеро дар он луғоти матрук аз форсии миёна ва вожагоне аз забонҳои эронии куҳан боқӣ мондааст ва дар он такрору кӯтоҳбаёнӣ ба назар мерасад ва ори аз истилоҳоти илмиву динӣ аст. Инчунин луғоти арабӣ дар осори ин сабк қорбурди қамтар дошт. Сабки хуросонӣ аз сабкҳои баъдӣ тафовути зиёд дошт, зеро намоёндагони ин сабк ба забони модарӣ шеър эҷод мекарданд ва бар хилофи шоирони давраҳои баъдӣ забони форсиро аз рӯйи осори адабӣ наомӯхта буданд, аз ин рӯ забони осори онҳо табиӣ ва содаву раван аст.

Осори сабки хуросонӣ намунаи боризи раванди ташаккули забони форсии нав мебошад ва бинобар хазинаи бузург ва ганҷинаи пурбаҳо будани осори давраи аввали сабки хуросонӣ, ба вижа ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ, ҳама он таҳқиқот барои пурра кушода додани вижагиҳои забонии осори мазкур қифоят намекунанд.

Аз ин рӯ, пажӯҳиши ҳамачонибаи забони осори марҳилаи ташаккули забони форсӣ сурату низомии забонро дар ин марҳила возеҳу равшан месозад. Таҳқиқи вижагиҳои овоӣ ва луғавиву маъноии осори сабки хуросонӣ имкон медиҳад, ки умумият ва тафовути шеваи нигориши сабки мазкур бо сабкҳои дигар муайян шавад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Дар забоншиносии тоҷик ба масъалаи таҳлилу таҳқиқ ва баррасии забону услуби осори шоирони сабки хуросонӣ ва шоирони мансуби сабкҳои ироқӣ ва хиндӣ муҳаққиқон қорҳои илмии арзишмандро ба сомон расонидаанд. Аз онҳо ба таври мухтасар чунин ёд мекунем: Садриддин Айнӣ (дар таҳқиқоти бахшида ба устод Рӯдакӣ ва Абулқосими Фирдавӣ) (2008), И.С.Брагинский, Т.Зехнӣ “Аз таърихи лексикаи забони тоҷикӣ” (1987), Н.Маъсумӣ “Мухимтарин таҳқиқи тараққиёти забони адабии имрӯзаи тоҷик”, “Дар бораи вазъият ва баъзе тағйиротҳо дар таркиби луғавии забони адабии

точик дар асрҳои IX-X” (2005), М.Н.Қосимова “Таърихи забони адабии тоҷик” асрҳои IX-X (2012), С.Ҳалимиён “Таърихи забони адабии тоҷик” (асрҳои IX-X) ва “Таърихи забони адабии тоҷик” (асрҳои XI-XII) (2002; 2022), Д.Саймидинов дар мақолаҳои “Пажӯҳишҳои забоншиносӣ” (2013), Қ.Мухторӣ “Хусусиятҳои луғавию услубии ашъори Рӯдакӣ” (2006), О.Қосимов “Калима ва калимасозӣ дар “Шоҳнома”-и Фирдавсӣ” (1997;2016), Р.Шодиев “Феъл дар “Шоҳнома”-и Фирдавсӣ” (2010; 2014), Ҷ.Саидзода “Сабки ҳиндӣ гарчи сабки тоза буд” (2012), И.Ҳидоятзода “Сабк ва хунари шоирии Асириддини Аҳсикатӣ” (2011), С.Сабзаев “Забон ва сабки баёни Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ” (2014), А.Маликзод, “Шаҳиди Балхӣ – шоири бузурги замони Сомониён” (2016), Ш.Холиқзода, “Абӯшақури Балхӣ ва осори ӯ” (2013). Ҳамчунин, муҳаққикони эронӣ: Маликушшуаро Баҳор, Саид Нафисӣ, Муҳаммад Ҷаъфари Маҳҷуб, Сирусӣ Шамисо, Муҳаммад Тақии Ғиёсӣ, Маҳмуд Ибодиев, Шафеи Қадқанӣ ва Зиё Қосимӣ таҳқиқоти арзишмандро дар атрофи давраҳои сабкҳои адабӣ, минҷумла сабки хуросонӣ ба сомон расонидаанд.

Корбасти вожаҳои қадимаи эронӣ, аз ҷумла, порти ва сугдӣ дар осори шоирони сабки хуросонӣ ба таври кулӣ таҳқиқ нашуда бошад ҳам, осори шоирони алоҳида, ба мисли осори Рӯдакӣ ва “Шоҳнома”-и Фирдавсӣ дар бобу фаслҳои таҳқиқоти забоншиносон, аз ҷумла, Қ. Мухторӣ дар боби яқуми рисолаи илмиаш “Хусусиятҳои луғавию услубии ашъори Рӯдакӣ”; дар рисола ва мақолаҳои илмӣ алоҳида, аз қабили Р. Шодиев (2007), М. Қосимӣ (2010), А. Бехрӯзиён (2010) доир ба вожаҳои қадимаи осори шоирони алоҳидаи сабки хуросонии давраи Сомониён (бештар дар асоси осори Рӯдакӣ ва Фирдавсӣ) баррасӣ гардидаанд. Бо вучуди истиқбол аз ин таҳқиқот дар забоншиносии тоҷик ба таври амиқ вижагиҳои забонии ашъори намояндагони сабки хуросонӣ таҳқиқ нашудааст.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Мавзуи таҳқиқи мазкур бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ кафедраи таърихи забону типологияи ДМТ робитаи зич дошта, дар асоси нақшаи илмӣ кафедра интиҳоб гардидааст. Натиҷаҳо ва хулосаҳои таҳқиқи илмӣ дар таҳияву тақмили маводи таълимӣ вижагиҳои овошиносӣ ва луғатшиносии таърихӣ нақши муҳим дорад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Мақсади таҳқиқи илмӣ аз баррасӣ ва таҳлили забонии ашъори намояндагони сабки хуросонӣ иборат буда, нишон додани табиати луғавӣ забони тоҷикӣ дар замони сабки хуросонӣ мебошад. Дар рисола вижагиҳои савтӣ ва лексикӣ–семантикии ашъори намояндагони сабки хуросонии адабиёти тоҷику форс аз замони пайдоиши нахустин порашеърҳои тоҷикӣ ва ашъори ҳамасронии Рӯдакӣ чун ҳадафи таҳқиқ қарор дода шудааст.

Вазифаҳои таҳқиқ. Барои расидан ба мақсадҳои мазкур иҷрои вазифаҳои зерин муҳим шуморида шуд:

-таърифу тавзеҳи маъноӣ ва истилоҳии сабки адабӣ;

-муайян кардани робитаи сабкшиносӣ бо услубшиносӣ;

-баррасии заминаҳои бунёди адабию лингвистии сабки хуросонӣ дар асоси таҳлили нахустин байту шеърпораҳои забони нави форсии тоҷикӣ;

-таҳлили баррасии вижаҳои овоии фонемаҳо дар занҷираи гуфтор;

-муайян кардани вожаҳои аслии тоҷикӣ дар осори мавриди назар;

-таҳлили муқоисавӣ-таъриҳии вожаҳои эронӣ – вожаҳои портиву сӯғдӣ;

-ҷойгоҳи вомвожаҳои арабӣ, юнонӣ, хиндӣ ва туркӣ дар ашъори намоёндоғони сабки хуросонӣ;

-таҳлили категорияҳои луғавӣ ва тобишҳои маъноии вожагон дар забони ашъори намоёндоғони сабки хуросонӣ.

Объекти таҳқиқ. “Вижаҳои савтӣ ва лексикӣ–семантикии ашъори намоёндоғони сабки хуросонии адабиёти тоҷику форс” мебошад.

Предмети таҳқиқро маводи манзуми намоёндоғони сабки хуросонии адабиёти тоҷику форс, хосатан ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ, ки дар ҳудуди беш аз 60 нафаранд, ташкил медиҳад.

Асосҳои назарии таҳқиқро осори илмӣ ва назариявии муҳаққиқони забоншиносии ватаниву хориҷӣ монанди: С. Айнӣ, А. Мирзоев, Д.Т. Тоҷиев, Н. Маъсумӣ, К. Бартоломей, А.А. Фрейман, М.Н. Боголюбов, В.Б. Ҳеннинг, В.А. Лившиц, И.М. Оранский, В.С. Расторгуева, Д.И. Эделман, Л.П. Борисович, С. Нафисӣ, Б. Қариб, М. Муин, А. Деххудо, М. Баҳор, С. Шамисо, З. Қосимӣ, Ж. Омӯзгор, А. Тафаззулӣ, А. Каримов, Д. Саймидинов, Р. Ғаффоров, Б. Камолитдинов, Ҳ. Мачидов, Д. Хочаев, М. Қосимова, М. Саломӣён, З. Мухторов, Қ. Мухторӣ, О. Қосимов, У. Саъдуллоев, С. Мирзозода, С. Анварӣ, Р. Шодиев ва пешгуфтори фарҳангномаҳо дар бораи кавоиди дастурии забон ташкил медиҳанд.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Дар таҳқиқи мавзу аз метод ва равиши муқоисавӣ–таъриҳӣ, усули тасвирий истифода шудааст. Ҳамчунин дар қор усули умумилумии мушоҳида, шарҳдиҳӣ ва усулҳои махсуси таҳлили фонетикӣ, семантикию услубӣ, усули таҳлили лингвистии матн бадеӣ, таҳлили тафсири луғавӣ мавриди истифода қарор гирифтааст.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. 1. Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ [таҳти таҳрири Абдулғани Мирзоев.-Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1958. – 407 с.]. 2. Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ [Таҳияи матн ва луғату тавзеҳот аз Худой Шарифов ва Абдушукур Абдусатторов], Ахтарони адаб [ҷилди 2. Душанбе: Адиб, 2007. –480 с.] ташкил доданд. Ҳамчунин, маводи таҳқиқи аз осори шоирони алоҳида – Шаҳиди Балхӣ, Робиаи Балхӣ, Абӯшақари Балхӣ ҷамъоварӣ шудааст.

Навгонии илми таҳқиқ. Бори нахуст дар забоншиносии тоҷик ба таври густурда ва мушаххас вижагиҳои забонии ашъори шоирони давраи аввали сабки хуросонӣ мавриди баррасии илмӣ қарор мегирад. Таҳқиқоте, ки зикр кардем, оид ба баъзе вижагиҳои сабки хуросонӣ анҷом пазируфта бошад ҳам, таҳқиқи мазкур бо вижагиҳои хоси худ – таҳлили забонии шеъри тоҷикӣ аз нахустин заминаҳои пайдоиши он ва осори фолклорӣ то ба осори шоирони давраи Тоҳириёну Саффорӣён ва Сомониён – ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ, ба таври хронологӣ таҳқиқ карда мешаванд, ки аз пажӯҳишҳои қаблӣ куллан фарқ мекунад. Дар диссертатсия аввалин сурудаҳои мардумӣ, ки заминаи бунёди адабию забонии сабки хуросонӣ мебошанд, аз қабилӣ суруди оташкадаи Каркуй, шеъри балхӣён, суруди мардуми Бухоро ва аз он ҳам пештар, байте, ки ба Бахроми Ғури Сосонӣ нисбат медиҳанд, аз ҷиҳати забонӣ баррасӣ шудаанд. Ғайр аз ин, ба таври алоҳида ва дақиқ илмӣ бунёди вожагонии осори адибони сабки хуросонӣ муайян шудаанд. Аз ҷумла калимаҳои аслан тоҷикӣ дар асоси решашинохтии онҳо, мавқеи вомвожаҳои юнонӣ, хиндӣ ва туркӣ дар ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ дар асоси фарҳангҳои боэътимод ва таҳқиқоти арзишманди этимологӣ бори нахуст ба усули муқоисавӣ–таърихӣ баррасӣ мешаванд.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда

1. Аз баррасии маъноӣ луғавии сабки адабӣ ва хусусиятҳои истилоҳии он ва пайдоиши нахустин истилоҳоти мансуб ба сабкшиносӣ маълум шуд, ки заминаҳои ин фан дар асрҳои миёна вучуд дошта, аммо ҳамчун илм сабкшиносӣ собиқаи қадима надорад;

2. Таҳқиқи заминаҳои бунёди забони адабии порсии дарӣ–тоҷикӣ дар замони рушди сабки хуросонӣ нишон дод, ки таркиби луғавии забони порсии дарӣ, асосан, аз калимаҳои худӣ иборат буда, шоирон бо он шеър эҷод мекардаанд. Ин забон бар пояи забони форсии миёна бунёд ёфта, аз забонҳои давраи миёнаи эронӣ, ки дар ҳавзаи Мовароуннахру Хуросон буданд, таркиби луғавиашро ғанӣ гардондааст;

3. Баррасии вижагиҳои овоии ашъори намоёндагони сабки хуросонӣ нишон дод, ки дар ин давра ханӯз золи аҷамӣ дар истеъмол буда, афзоиши алиф дар аввалу охири вожаҳо бештар дида мешавад, ки ин аз вижагиҳои савтӣ ва лексикӣ забони адабии тоҷикӣ асрҳои IX-X махсуб меёбад ва инчунин ҳодисаҳои фонетикӣ – монандшавӣ, таҳфиф, қоҳиш, афзоиш ва ҷойивазкунии фонемаҳо дар заңҷираи гуфтор ҷой доранд;

4. Мавқеи вожаҳои қадимаи эронӣ – вожаҳои портӣ ва сӯғдӣ дар ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ назаррас буда, боиси ғановати забон дар марҳилаи мазкур ва воситаи пуробурангии шеъри шоирон гардидаанд;

5. Корбурди вомвожаҳои арабӣ нисбат ба адвори баъдӣ камтар буда, вомвожаҳои юнонӣ, хиндӣ ва туркӣ дар ашъори Рӯдакӣ ва ҳамасрони ӯ ҷой доранд;

6. Категорияҳои луғавӣ – муродифот, мутазод ва омонимҳо дар эҷоди осори сабки хуросонӣ нақши босазое гузошта, адибон онҳоро бо маҳорати хос истифода бурдаанд;

7. Маҳорати адабии намояндагони сабки хуросонӣ дар истифодаи вожагон бо тобишҳои гуногуни маъноӣ, маъниофаринӣ, шеваи баёни андешаву тахайюлу эҳсосот ошкор шуд ва заминаи корбурди минбаъдаи вожагони сермаъно гардид.

Аҳамияти назарии таҳқиқ. Пажӯҳиши мазкур собит месозад, ки вижагиҳои забонии ашъори намояндагони сабки хуросонӣ ба услуби имрӯзаи забони адабӣ ва гуфтугӯии тоҷикӣ монандӣ дошта, асолати худро маҳз дар забони имрӯзаи тоҷикӣ, ки забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон аст, бо ҳамон покизагӣ нигоҳ дошта, идома додааст, ки зиёда аз ҳазор сол пеш дар замони Рӯдакӣ ва ҳамасронаш дошта буд. Ҳамгуниҳои забони порсии дарӣ бо забони муосири тоҷикӣ дар вижагиҳо ва ҳодисаҳои фонетикӣ дар занҷираи гуфтор, дар маънои луғавию семантикии вожагон ҷой доранд. Тафовут дар таркиби луғавии осори адабии марҳилаи аввали инкишофи забон аз забони муосир мушоҳида шуд.

Аҳамияти амалии таҳқиқ. Баррасии таҳқиқ дар илми забоншиносии имрӯзаи тоҷикӣ ва барои таълими фанҳои ихтисоси филологӣ, хусусан, сабкшиносӣ, услубшиносӣ, вожашиносӣ, маъношиносӣ (лексикология), луғатнигорӣ, таълифи фарҳангҳои осори шоирон ва таълифи дастуру воситаҳои таълимӣ ва китобҳои дарсӣ маводи муфиде дода метавонад. Ҳамчунин фаслҳои алоҳидаи ин таҳқиқот ба сифати фанни курс ва семинари ихтисос дар факултетҳои филологии таҳсилоти олӣ метавонад мавриди таҳлилу тадрис қарор бигирад.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия таҳти мавзӯи “Вижагиҳои савтӣ ва лексикӣ – семантикии ашъори намояндагони сабки хуросонии адабиёти тоҷику форс” барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа [PhD] – доктор аз рӯйи ихтисос, аз рӯйи шиносномаи ихтисоси 6D020500 Филология (6D020502-Забони тоҷикӣ) мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Масъалаҳои асосии дар диссертатсия таҳқиқшаванда аз ҷониби муҳаққиқ тарҳрезӣ шудаанд. Муҳаққиқи диссертатсия дар асоси омӯзиши амиқи маводи таҳқиқшаванда, бори аввал ба таври хронологӣ заминаҳои пайдоиши сабки хуросонӣ ва давраҳои он – Тохириёну Саффорӣён ва Сомониёнро аз нигоҳи илми забоншиносӣ таҳлилу баррасӣ намудааст.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Таҳқиқи мазкур натиҷаи омӯзиш ва кӯшишҳои илмии докторанти доктор PhD дар тури се сол мебошад. Диссертатсия дар маҷлиси васеи кафедраи таърихи забон ва типологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суратчаласаи № 4 аз 20.11.2021) ва ҷаласаи шурои олимони факултети филологияи ДМТ (суратчаласаи №8 аз 29.04.2022) муҳокима ва ба ҳимоя тавсия шудааст. Фаслҳои асосии таҳқиқи мазкур дар ҷаласаҳо, семинарҳои илмии

кафедраи таърихи забон ва типологияи ДМТ муҳокима шудааст. Ҳамчунин, муаллиф дар конференсияҳои илмӣ назариявии байналмилалӣ зери унвони “Баъзе вижагиҳои сабки хурсонӣ дар ашъори Сайиди Насафӣ” (Душанбе, 15–16 октябри 2019), «Анъанаи услуби адабони асрҳои IX–X дар осори Мирзо Турсунзода» (Душанбе, 3 майи соли 2021) ва конференсияҳои илмӣ солони устодону кормандон, докторанту аспирантон ва магистранту донишҷӯёни факултети филологияи ДМТ (2019–2021) суҳанронӣ кардааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия. Нуктаҳои асосӣ ва натиҷаҳои таҳқиқ дар ҳафт мақола, аз ҷумла, 4 мақола дар маҷаллаҳои тақризишавандаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷоп расидаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, хулоса ва феҳристи адабиёт иборат буда, ҳаҷми умумии он аз 184 саҳфаи ҷопи компютери иборат аст.

МУНДАРИҶАИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддимаи диссертатсия суҳан аз мубаҳраи мавзу, аҳаммияти таҳқиқ, муҳимӣ, дараҷаи омӯзиши мавзу, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ, навгониҳои илмӣ таҳқиқ, манбаҳои таҳқиқ, арзиши назариявӣ амалии таҳқиқ, асосҳои назариявӣ методологияи таҳқиқ, равишҳои илмӣ таҳқиқ, нуқоти асосӣ ба ҳимоя пешниҳодшаванда меравад ва дар поёни муқаддима тасвир ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия баён гардидааст.

Боби I. “**Сабки адабӣ ва хусусиятҳои истилоҳии он**” ном дошта, аз 4 ҷаҳз таркиб ёфтааст.

1.1. Маънои луғавӣ ва истилоҳии сабки адабӣ. Дар ин ҷаҳз муҳимтарин хусусиятҳои сабк, таърихи пайдоиш ва заминаҳои аввалини сабк, тафовути сабки адабӣ аз сабки давра ва шаклҳои истилоҳии сабки фардӣ, сабки осонбаён, сабки мушқил ва маънои луғавии сабк дар асоси фарҳангҳои тафсири мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Бинобар нишондоди муҳаққиқини адабиёти тоҷикӣ форс сабкшиносӣ фанни ҷавоне мебошад [Баҳор 2012, с 20; Қосимӣ 2014, с. 36], ки аз таърихи он кунун як аср гузаштааст. Тавре адабиётшинос М. Нарзиқул дар як мақолаи худ иброз мекунад: “Сабкшиносӣ аз ҷумлаи улуми адабӣ маҳсуб мешавад, аммо мисли сойири улуми адабӣ сабкшиносӣ кадима надорад. Фақат дар асри ҳозир фанне бо номи сабкшиносӣ мавриди таваҷҷӯҳи донишмандон қарор гирифтааст ва перомуни мабоҳиси марбут ба он баҳсҳо сурат гирифтаанд...” [Мисбоҳидини 2006, с. 97].

Гарчанде С. Шамисо таърихи қадимӣ доштани сабкшиносиро эътироф намекунад, аммо дар боби баррасии давраҳои дохилии сабк хурсонӣ, ки бо аҳди ғазнавиёну салҷуқӣ ва мактаби озарбойҷонӣ ҷудо мекунад ва дар хусуси сабк байнобайн ва оғози сабк ироқӣ фикр

баён мекунад, ногузир дар исботи фарқи шеъри ин шоирон аз осори худи онҳо намуна оварда, ҳилофи фикри аввалааш андеша рондааст. Ҳатто зикр мекунад, ки шоирон маҳз аз аҳди салҷуқӣ ва охириҳои он сар карда, ишора ба “хуросонӣ” ё “ироқӣ” будани шеъри худ кардаанд. [Шамисо 1382, с. 109]. Масалан, “Низомии Ганҷавӣ, ки мисли Ҳоконӣ на хуросонӣ аст ва на ироқӣ, аммо шеъри худро ироқӣ медонад:

Чаро гаштӣ дар ин пайғула побаст,

Чунин нақди ироқӣ дар қафи даст.

Ва илова мекунад, ки “мурод аз “пайғула”- кунчи хона ва мурод аз “нақди ироқӣ” шеъри ӯст” [Шамисо 1382, с.109].

Ба вучуди ин аксари муҳаққиқони тоҷику форс бар ин ақидаанд, ки сабқу сабқшиносӣ фанни асри нав аст. Ба ақидаи Зиё Қосимӣ: “...то асри мо сухане аз сабқ дар миён наомадааст ва наққодони шеър ва наср ҳеч гоҳ дар пайи шумурдани дақиқи вижагиҳои сабки шоир ё нависандае набудаанд. Бо ин ҳама гоҳ-гоҳе зеҳни шоирӣ ба ин мавзӯ таваҷҷуҳ меёфта ва аз он бо унвони тарз ё шева сухан мегуфтааст. Ва ин ишоратҳо чандон нест, ки аз он сухане битавон гуфт ё онро муқаддимаи илм ё фанни бутун донист”. [Қосимӣ 2014, с. 36]

Ин муҳаққиқ қорбурди **тарзу шеvaro** ба ҷойи сабқ эътироф карда бошад ҳам, боз онро ночиз гуфта, лоиқи ибтидои фанни сабқшиносӣ намедонад, ки баробар аст бо фикри адабиётшинос Мисохиддини Нарзиқул: “Мисли сойири улуми адабӣ собиқаи қадима надорад”, ки мо маҳз ба ҳамин фикрҳо розӣ шуда наметавонем ва ба ақидаи худ, ки болотар зикр кардем, собит мемонем.

Дар маҷмӯъ, дар низоми илмҳои филологӣ мафҳуми сабқро чунин шарҳ додаанд: «Сабқшиносӣ (услубшиносӣ) фанни филологӣ ва як шӯхаи илми забоншиносӣ буда, таҳқиқ, усули интиҳоб ва равишҳои созмондиҳии забонро мавриди баррасӣ қарор дода, принципи интиҳоби воҳидҳои мухталифи забонро дар раванди муошират ва тарзҳои ташаккулёбии воҳидҳои забониро бо фарогирии ягонаи маъноӣ ва композисионии мақсадноки матн ва ҳамзамон тафовутҳои гуногуни принцип ва тарзҳои истеъмоли забон (услуб)-ро дар низоми худ баррасӣ менамояд» <https://myfilology.ru//145/predmet-zadachi-i-osnovnye-poniatiia-stilistiki/> / poniatie-stilistiki-istoriia-stanovleniia-stilisticheskoi-nauki-stilistika-na-sovremennom-tape/ [дата обращения: 20.09.2021, 14⁵⁰].

1.2. Робитаи сабқшиносӣ бо услубшиносӣ. Дар ин фаъл муҳимтарин вижагиҳои сабқшиносӣ ва услубшиносӣ таҳлил шудаанд. Бояд мафҳуми сабқро ба таври густурда фаҳмид ва онро аз ҷаҳорҷубаи маҳдуди танҳо ба адабиёт вобаста доништан берун овард. Илова ба мафҳумҳои истилоҳии сабқ дар илми адабиётшиносӣ дар илми забоншиносӣ сабқро муодили услуб мегӯянд, ки дар ҳар як забон мавҷуд аст.

Услубшиносӣ бо сабқшиносӣ ва ҳам услубу сабқ бо якдигар алоқаи зич доранд, аммо тафовут ҳам дида мешавад. Сабқ маҳсули як давра аст, ки шоир ё нависандагони бисёр ва аз ҳар минтақа ва ҳар касбу пеша ба он марбутанд. Лекин, он чи тафовути осори онҳоро маълум ва

ошкор карда, то ҳадде аз ҳамзамонон ва ҳамсабкон чудо мекунад, услуби эҷоди онҳо мебошад. Ба маънои дигар, омили услуби сабки фардиро ба вучуд меорад. Ва ин услуб марбут ба “омилҳои таърихӣ, географӣ, мансубияти шахсӣ ва иҷтимоӣ мебошад” [Ҷосимӣ 2014, с. 44].

Омили дигар, ки сабабгори гунаи сабки ё забони шавад, ҳудуди ҷуғрофӣ аст. Дар забоншиносӣ ин ҳолатро шеваю лаҳҷа мегӯянд, ки баробар аст ба услуби гуфтугӯӣ. Гоҳе мешавад, ки дар услуби китобӣ ё бадеӣ аз он ҳам истифода мебаранд. Масалан, гӯйиши мардуми Мовароуннаҳр чи дар замони мавҷудияти сабки хуросонӣ ва чи имрӯз аз забони форсии роиҷ дар Эрон тафовут дорад.

1.3. Мухимтарин вижагиҳои забони адабии форсии дарӣ–тоҷикӣ дар замони рушди сабки хуросонӣ унвон дорад. Сайри мухтасари таърихӣ рушди забони форсии тоҷикӣ нишон медиҳад, ки яке аз вижагиҳои забон дар замони сабки хуросонӣ ин мавқеъ пайдо кардани забони форсии дарӣ мебошад, яъне шакли адабӣ гирифтани забон ва вижагиҳои барҷастаи он дар замони рушди сабки хуросонӣ сурат гирифтааст.

Забони форсии тоҷикӣ дар оғоз агар ба сурати фақат шифоҳӣ, яъне бидуни хат ва алифбо паҳн шуда бошад, баробари омадани забон ва хатти арабӣ соҳиби хат ва алифбо шуд, ки ин дар роҳи боз бештар тараққӣ кардани он мусоидат кардааст. Аммо аз чи бошад, ки аксари муҳаққикон ҳамин омили мусоидати хатти форсии арабиасосро дар таҳқиқот ва мақолаҳои илмӣ бахшида ба мавзӯи инкишофи забони адабӣ дар навиштаҳои худ нишон намодаанд. Дар ҳоле ки маҳз ҳамин хат ва алифбо дар роҳи рушди нуму ва пешравии забони китобии адабӣ ва бадеӣ аз ҳар чи бештар таъсир кардааст ва давоми зиёда аз ҳазор сол адабиёти мо бо ҳамин алифбо китобат шудааст.

Албатта, хатти арабӣ ва дар асоси он пайдо шудани алифбои форсии нав, ҳарчанд хондан ва китобати хуруфи ниёгонии пеш аз исломро ғайр аз муҳаққикони махсус, дигар барои умум аз байн бурд, аммо дар инкишоф ва ҳарчи зудтар густариш пайдо кардани забон ва адабиёти тоҷику форс бениҳоят хизмати бузург кардааст.

Дигар вижагии забони адабии тоҷик дар замони рушди сабки хуросонӣ ин аст, ки таркиби луғавии забони тоҷикӣ барои баён ё эҷоди осори бадеӣ мусоидат мекард. Ин аст, ки шуаро дар муқоиса бо насрнависон бештар аз вожаҳои худӣ истифода бурдаанд ва агар вожаеро аз забони адабии асри худ наёфтаанд, дар ивази он аз забонҳои қадим – форсии бостон ва форсии миёна истифода бурдаанд. Ва онҳо ҳамон вожаҳоеанд, ки дар забони гуфтугӯӣ умум барои ҳама фаҳмо будаанд. Илова бар вожаҳои манзур намудаи Т. Зехнӣ [1987, с. 10] чунин метавон пешниҳод кард: *бевар, патфуз, яргист, шанӯша, басок, олугда, тим, чархӯшт, калахч, чам, фазжогин, балоя, чархӯшт, жағор, чағбута, жақур/жақора, олугда, шанг, говшанг, барғаст, хушук, дафнук, афрӯша, канур, ханур, кек, калафт, лод, алфактан, зуш, фарғанд, соруна, сиголидан, оғолидан, халолуш, вил, ял, гав, дарғол, бурз, зубин, эдун, пажӯх, шабғоза, гӯбоза / гувоза, пук, кананд, мағок, ҳадук, чағд, нӯжа /*

пуза, хамир, ва садҳо вожаи дигар, ки мутаассифона, пас аз асри XI доираи истеъмолашон хеле тангтар шуда, то ба имрӯз қариб дар осори бадеӣ ва забони адабӣ қорбасти намешаванд. Мавқеи қорбурди онҳоро танҳо дар осори намоёндогани сабки хурсонӣ дида метавонем:

Ман аз **оголишат** натарсам ҳеч,

Гар ба ман шерро **бароголӣ**. [2007, 74]¹

(оголиш ва бароголидан аз реша ва асоси феълӣ **оголи** вожаи суғдӣ буда, ба маънои хашмгин қардан, ба ҷанг тез қарданро ифода мекунад).

То қай ҳамедароиву гирдам ҳамедавӣ,

Ҳаққо, ки камтарию **фажогингарӣ** зи **пук**. [2007, 182]

(**фажогин**– палид; **пук**–дарахти беҳосил, дар байт маҷозан ба маънои нобакор омадааст)

Марди деҳқон рафту овардаш **қананд**,

Чун ҳаме меҳмон дари ман хост канд.[2007, 199]

(**қананд**– табари дусара)

Ҳамчунин ба фонди асосии луғавии забони тоҷикӣ то шакл гирифтани забони адабӣ аз ғӯишҳои маҳаллӣ вожаҳо дохил шуда буданд ва ин вижагии хоси забони тоҷикӣ дар асри мазкур ва сабки хурсонӣ мебошад. Чунин вожаҳо имрӯз ҳам дар баъзе шеваҳои забони тоҷикӣ дида метавонем, ки бо гузашти айём аз таркиби забони адабӣ боз ба забони гуфтугӯӣ гузаштаанд. Намунааш: *тилонч / банонч, қӯз / қӯзапушт, кост, калахча, паракса, коза, кодоқ, бодак, момак, гарданкаш, ганава, кек, кех / ких, осуғда / усӯхта, ...*

Ҳаме насозад ба доғи ошиқӣ сабрам,

Чунон кучо бинасозад **банонч** боз **банонч**. [2007, с. 43]

Пинонч мувофиқи нишондоди забоншиносон [Мирзоев 2010, с. 102], аслан вожаи суғдӣ ё иқтибос аз ягон шева ба забони суғдӣ мебошад, ки имрӯз ҳам ба гунаҳои **панонч**, **пинонч**, **балонч** ва **банонч** дар шеваҳои роиҷ аст ва дар забони яғнобӣ ҳам истифода шуда, маънои ду зани ба як шавҳар мутааллиқ бударо ифода мекунад [Фарҳанги яғнобӣ – тоҷикӣ 2008, с. 155]. Асадии Тӯсӣ ин вожаро ба гунаи **банонч** ва шохид аз Шаҳиди Балхӣ оварда, чунин маънидод қардаст: “марде, ки ду зан дорад ва ин занон якдигарро **гӯлонч** ва **васнӣ** хонанд” [Луғати фурс 2015, с. 100].

Дар замони рушди сабки хурсонӣ, дар забони адабии тоҷикӣ баробари рушди сохтори морфологӣ, синтаксисӣ ва услубию луғавӣ боз як қисм ноустувориҳо ҳам дида мешавад, ки инро муҳаққиқ Т. Зехнӣ ҳам зикр қардаст. Он ноустуворӣ дар гунаи вожаҳо аст, ки ба ду варианти навишт дар осори шоирони сабки хурсонӣ дида мешавад. Масалан, вожаҳои *забон / зӯфон, тил / фил, исфанд / испанд, афғандан / афқандан, уштур / шутур, шиқастан / шиқастан, бувадо / бувад, давадо / давад, душхор / душвор, шанбар / чанбар, позаҳр / подзаҳр, сухун / сухан, фиристидан / фиристодан, во / бо, абар / бар, обо / бо, андар / дар, девол /*

¹ Ашӯри ҳамасронӣ Рӯдакӣ [Таҳияи матн ва луғату тавзеҳот аз Худой Шарифов ва Абдушукур Абдусатторов] // Аҳтарони адаб, ҷилди 2. – Душанбе: Адиб, 2007. – 480 с. Минбаъд солу сафҳа нишон дода мешавад.

девор, шиёр / шудгор, чима / чаима, саед / сафед, тундар / тандур, ошкора / ошкоро, Зиртуит / Зардухит, гунбаз / гунбад, омаз / омад, гармоба / гармова, падизор / падидор, офариз / офарид, хоназ / хонад, гираз / гирад, яксун / яксон, набиз / набид ва ғайраҳо: Шунидам, ки бошад **забони** сухан, Чу алмоси буррону теги куҳан. [2013, с. 71]²

Хулоса, баробари ба сари ҳокимият омадани Сомониён забони порсии дарӣ – тоҷикӣ бештар рушд ёфта, осори зиёди бадеӣ ва таърихӣ маҳз бо ҳамин забон эҷод мешавад. Дар ин давра ташаккули забони адабии тоҷикӣ ба анҷом расид, ки ин боиси пешравии сабки хуросонӣ низ гардид.

1.4. Заминаҳои бунёди адабию лингвистии сабки хуросонӣ. Забони порсии тоҷикӣ тайи чанд аср рӯ ба тараққи дошт, дар асри даҳ ба тамом ба як қолаби муайян даромада, услубҳои адабӣ, бадеӣ, гуфтугӯӣ ва илмӣ худро пайдо кард ва аз тарафи шоиру нависандагон асарҳои бузурги илмӣ ва бадеӣ эҷод шуд.

Агар таърихи пайдоиши забони порсии дарӣ ва худи вожаи **дар(ӣ)-**ро мувофиқи таҳлили олимони назар гирием, пас мебинем, ки заминаҳои аввали адабию лингвистии сабки хуросонӣ хеле қадимтар буда, ҳатто бинобар як порчаи шеърӣ, ба даврони Баҳроми Ғури Сосонӣ (420-438) рафта мерасад, ки он шеър ин аст:

Манам он шери гала, Манам он пили яла.

Номи ман Баҳроми Ғур, Кунятам Бӯчабала. [2007, 19;]

Як пора шеъре, ки ба сабаби шикаст хӯрдани ҳокими Хуросон – Асад ибни Абдуллоҳ (726-727) аз мардуми Хатлон ва Ҳокони турк, аз тарафи аҳолии Балх гуфта шудааст:

Аз Хуталон омазия, Ба рӯ табоҳ омазия.

Овор боз омазия, Бедил фароз омазия.[2007, с. 15]

Ин шеърест, ки дар ҳавои сурудаҳои халқӣ гуфта шудааст ва таърихаш ҳамоно ба воқеаи зикршуда вобаста буда, метавон аз намунаҳои аввалини шеъри ҳичоӣ (танз) донист. Аммо он чи аз ҷиҳати забоншиносӣ дар муқоиса ба забони адабии асрҳои баъдина ва имрӯза дар ин шеър ҷолиб аст, ин аст, ки ба ҷойи ҳамсадои “д” фонемаи “з” буда, феълҳо бо иловаи ҳарфи “я”, ки нишон аз ифодаи ҳаҷву тамасхур бошад, қорбасти шудаанд. Пас, ин хабар мерасонад, ки дар Балх дар асри ҳафт дар аксари вожаҳои, ки ҳамсадои “д” доштаанд, дар ибтидо ба ҷойи он ҳамсадои “з”-ро истифода мебардаанд. Ба ибораи дигар, ин ҳамон золи аҷамист, ки дар забони форсии бостон бо овози “**t-t**” ифода шуда, дар забони форсии нав чанд муддат бо “**z-z**” ва баъдҳо ба “**d-d**” мубаддал шудааст. Ба ақидаи забоншиносон, золи аҷамӣ, дар осори бозмондаи асрҳои 9-11 “маҳсусан дар феълҳо бештар боқӣ монда будааст” [Қосимова 2012, с. 53-54].

2 Холқизода, Ш. Абӯшақури Балхӣ ва осори ӯ / Ш. Холқизода. – Душанбе, 2013. –112 с. Минбаъд солу сафха нишон дода мешавад.

Азбаски золи ачамӣ дар ин асрҳо чараёни ба “д-d” гузаштанро дошт, ба ҳамин сабаб ду гуна навишту талаффузи баъзе вожаҳо пайдо шудаанд, ки дар осори шуароӣ сабки хуросонӣ дида метавонем: *гираз* (*гирад*), *раваз* (*равад*), *ояз* (*ояд*), *омаз* (*омад*), *расиз* (*расид*), *шунавиз* (*шунавид*), *куноз* (*кунод*), *равоз* (*равод*), *мабароз* (*мабарод*), *офариз* (*офарид*), *хоназ* (*хонад*), *набиз* (*набид*), *гунбаз* (*гунбад*) ва бештари чонишинҳои ишоратӣ, ки тавассути пешоянди “ба” меомаданд, ин пешоянд қолаби қадимии худро мегирифт **[ratiy > bað > bad > ba]: баз-ин > бад-ин, баз-ӯ > бад-ӯ, баз-он > бад-он**, гоҳе чонишини шахси сеюми чамъи эшон: **баз-эшон > бад-эшон** ба мисли вожаҳои зикршуда дар осори назмӣ ва насрии марҳилаи ташаккули сабки хуросонӣ дида мешавад. Намунаашро дар ин шеърӣ Абулянбағӣ, ки дар ҳасрати харобии шаҳри Самарқанд гуфтааст, мебинем, ки дар пайравии осори шифохӣ суруда шуда, аз авзои заминаҳои аввали адабию забонии сабки хуросонӣ хабар медиҳад:

Самарқанди қандманд, **баз-инат** кӣ афғанд?

Аз Чоч та бехӣ, ҳамеша та теҳӣ. [2007, с. 15]

Албатта, порчаҳои шеърӣ зикршуда дар ҳавои шеърӣ халқӣ гуфта шуда, то ҳаде вивағихои шевағӣ ҳам доранд.

Дигар ҷанбаҳои адаби ва лингвистии бунёди сабки хуросониро метавон аз осори шоирони давраи Тоҳирӣён ва Саффорӣён ҳуст, ки сабқшиносон, хусусан, С. Шамисо ин асрро як баҳши мустақими сабки хуросонӣ донистааст. Ба ақидаи ҳамин муҳаққиқ, дар давраи Тоҳирӣён ва Саффорӣён ҳашт шоир (Муҳаммад бинни Васифи Сағзӣ, Ҳанзалаи Бодғисӣ, Бассоми Курд, Абусулайки Гургонӣ, Муҳаммад ибни Муҳаллад, Фирӯзи Машриқӣ, Маҳмуди Варроқи Ҳиравӣ) ба саҳнаи адабиёт омада буданд, ки “аз эшон 58 байт боқӣ мондааст” [Шамисо 1382, 21].

Ҳамин тавр, заминаҳои адабию лингвистии бунёди сабки хуросонӣ, аввало, умумишавӣ ва рӯз аз рӯз қобили қабули худудҳои мухталиф шудани забони тоҷикӣ буда, сониян, осори бозмондаи халқӣ, ки хоҳ ба қолаби арӯзӣ ё ғайриарӯзӣ бошад, нахустин омилҳои пайдоиш ва заминаҳои асосии сабки хуросонӣ мебошанд. Идомаи ин замина, ҳамонро давраи Тоҳирӣён ва Саффорӣён аст, ки шоирони порсизабон пайдо шуда буданд, ки хоҳ ба тақлид аз шеърӣ араб ва ё бидуни он шеър гуфта, хишти нахустини шакли адабии сабки хуросониро гузоштаанд.

Боби II. “Вивағихои савтӣ (фонетикӣ)-и ашъорӣ шоирони сабки хуросонӣ” ном дошта, дар ду фасл баррасӣ шудааст.

2.1. Танавуи фонемаҳо дар вожаҳо. Ин масъала дар муқаддимаи фарҳангҳои тафсирии тоҷикӣ форс ва “Ал-Муъҷам”-и Ш. Қ. Розӣ таъкид шудааст. Талаффузи баъзе калимаҳо дар осори сабки хуросонӣ аз имлои имрӯза фарқ мекунанд ва ин фарқият дар фонемаҳои таркиби вожаҳо мебошад. Дар асри мазкур ҳоло масъалаи имло ва меъёри дақиқи он дар китобат риоя намешудааст. Агар меъёре буда бошад ҳам, таъсири шеваҳо ва хусусияти забонҳои қадима будааст, ки баъзе вожаҳо

ба ду гуна навишта шудаанд: *зуфон / забон, ваи / фаи, хурӯс / хурӯз, вожгуна / божгуна / бошгуна, ботингон / бодингон, дурахшанда / дурафшанда, нилуфар / нилунал, Гуштосп / Виштосп / Шитосп, фингон / пингон, чашм / чшим, хизор / ҳазор, хузой / худой, душхвор / душвор, гурез / гурез, ситехандагӣ / стезандагӣ, бистохӣ / устохӣ / густохӣ, истез / стеза, лачом / лагом / лигом / лачом, биомург / биомӯз, яқсун / яқсон, базидан / вазидан* ва ғ., ки дар ҳарду ҳолат дар осори мазкур дида метавонем:

Забони чарб бо гуфтори ширин,
Дили озодмардонро кунад нарм. [2007, с. 224]

Гар бар тани ман **зуфон** шавад ҳар мӯе,
Як шукри ту аз ҳазор натвонам кард. [2007, с. 449]

Илми арӯз бо илми савтиёт дар алоқаи хеле наздик аст, ин иртибот ба ҳаддест, ки бе иштироки яке дигареро тасаввур кардан нашояд, бинобар ин қаробат ва талаботу мизони ин ду фан дар осори манзуми намояндагони сабки хуросонӣ баъзе вижагиҳои савтӣ аз қабилӣ ҳодисаи аллитератсия, имола, мутобиқат, мувофиқат, монандӣ, тахфиф, афзоиш, қоҳиш, қойивазкунӣ, бадалшавӣ ва хусусиятҳои фоносемантикӣ баъзе ҳарфҳои хаттии арабии тоҷикиро зикр намудан мумкин аст.

2.2. Фонемаҳо дар занҷири гуфтор. Ин фасли диссертатсия аз **панҷ зерфасл** иборат мебошад.

2.2.1. Ҳодисаи монандшавӣ дар занҷири гуфтор. Ҳодисаи аз ягон ҷиҳат ё қомилан ба ҳамдигар монанд шудани овозҳои нутқро монандшавии фонемаҳо мегӯянд, ки дар ҷараёни нутқ дар натиҷаи мутобиқати фонемаҳои ҳамнишин рӯй медиҳад: *шанбе//шамбе, занбӯр//замбӯр, занбар//замбар, чанбар//чамбар*; чунонки аз ин мисолҳо бармеояд, ҳамсадои “б” фонемаи пеш аз худаш-“н”-ро бо ҳамсадои “м” монанд қунонидааст, ки ин ҷо пеш аз ҳама иштироки узвҳои овозсоз – лабҳо саҳми муҳим бозиданд: *бадтар//баттар, садто//сатто* намуна шуда метавонанд.

2.2.2. Ҳодисаи савтии тахфиф дар осори намояндагони сабки хуросонӣ. Ҳодисаи овозие, ки хоси садонокҳои ноустувори **а, и, у** буда, ҳангоми дар беадагӣ талаффуз кардан, устуворию мавқеи худро аз даст медиҳанд, тахфиф меноманд [Ҳаскашев 1989, с. 104; Саломов 20017, с. 69]. Ва ин ҳодиса бештар дар забони шеър мушоҳида мешавад, ки сабабаш, пеш аз ҳама, талаботи вазну қофия, умуман арӯз аст.

Дар ашъори бозмондаи шоирони сабки хуросонӣ вожаҳои зиёдеро дучор мешавем, ки бо тақозои қоидаи шеър садоноки таркибашон тахфиф шуда бошад. Масалан, калимаҳои *харош (хариш), нақунад (нақнад), мафурӯш (мафрӯш), нимашиб (нимшиаб)*.

Дар байти зер мушоҳида мекунем, ки феъли **харош** дар шакли фармон омада, дар байни ҳамсадоҳои **х** ва **р** садоноки **а** тахфиф шудааст:

Ҳештан пок дору бепархош,
Рав, ба оғолиш андарун **махрош**. [2007, с. 344].

2.2.3. Ҳодисаи кохиш дар шеъри шоирони сабки хуросонӣ. Барои осон талаффуз намудани таркибу калимаҳои душворталаффуз, ки яке аз ҳамсадоҳои таркибашон талаффуз (ва навишта) намешавад, кохиши ҳамсадоҳо меноманд. Мувофиқи нишондоди муҳаққикон, ҳодисаи кохиш хоси ҳамсадоҳои маҳрачдор буда, дар мобайн ва охири вожаҳо, ки ҳамсадоҳо дар ҳамнишинӣ омадаанд, руҳ медиҳад ё яке аз ҳамсадоҳо меафтад, чунонки ҳамсадои **ҳ** дар вожаи **чордаҳи** ин байт кохиш ёфтааст.

Сиёҳчашмо, моҳо, ман ин надонистам,
Ки моҳи **чордаро** ғамза зи ғизол бувад. [2007, с. 179]

Ҳодисаи кохишро дар осори манзуми сабки хуросонӣ, хусусан, ашъори ҳамасронии Рӯдакӣ дар вожаҳои мебинем, ки онҳо асосан дар қолаби таркибӣ омадаанд. Масалан, дар байти зерин вожаи **ту(ро)**, ки аз нигоҳи морфологӣ ҷонишини шахси дуҷуми танҳо буда, дар ҷумла ба вазифаи пурқунанда меояд, дар қолаби **ки-т** омадааст. Яъне аз ҷонишини фақат як харфи **т** боқӣ мондааст:

Он, **ки-т** кулӯхрӯй лакаб кард, хуб кард,
Зеро лакаб гарон набувад бар дили ғаёқ. [2007, с. 430]

2.2.4. Вижагиҳои савтӣ ва услубии ҳодисаи афзоиш. Дар сабки ин давра бештар истифода намудани “овози миёнҷии ҳамза” [Қосимӣ 2014, с.], ки мутабоқи алифбои имрӯза харфи **й** мегӯем, бисёр қорбаст шудааст:

Ба қоре, ки тадбир бояд дар **ӯй**,
Нашояд газоф андар **ӯ** кард рӯй. [2013, с. 77]

Дигар яке аз ҳодисаҳои афзоиши фонемаҳо дар осори сабки хуросонӣ ин аст, ки агар пеш аз ҷонишини шахси сеҷуми танҳо – **ӯ** ва ҷонишинҳои ишоратии **он**, **ин** пешоянди **ба** ояд, байни пешоянд ва ҷонишини фонемаи **-д-** афзуда мешавад. Намунаашро дар ҷадвал метавон чунин нишон дод:

тоҷикӣ	форсӣ	овонавишти форсӣ	овонавишти тоҷикӣ
ба ӯ	به او = بدو	Bedu	бад-ӯ
ба он	به ان = بدان	Bedon	бад-он
ба ин	به اين = بدین	Bedin	бад-ин

Бад-ин сон ҳамерафт бо тез хашм,
Пур аз хун шуда дил, пур аз об чашм. [2007, 268]

Ҷозиуддин Бодшоҳи Ҷазӣ, дар заврақи сиву якуми қулзуми ҳафтум (боби ҳафтум)-и фарҳанги “Ҳафт қулзум”, чун Ҳусайни Инҷу хабар додааст: “Заврақи сиву якум. Дар баёни “алиф”-е, ки бадал аз “дол” гардад. Аз лафзи *бад-ӯ ва бад-ин*, ки дар асл ба *ӯ ва ба ин* бувад, Ҷомӣ гӯяд, байт:

Бад-ӯ гуфт, эй азиз, ин доварӣ чанд,
Гуноҳе на **бад-ин** хорем мапсанд” [Ҳочаев 2017, с. 261]

Ба ҳодисаи афзоиши алиф дар аввали вожаҳо аз осори сабки хуросонӣ метавон чунин намуна овард: *бо / обо, бе / абе, бар / абар, бедониш / абедониш, бедод / абедод*:

Або, ин хама дини дигар ниҳод,

Раҳи бутпарастӣ зи пас барниҳод. [2007, 253]

Шоир бо афзудани алиф дар оғози пешоянд дар ин байтҳо шакли форсии миёнаи пешоянди **бо** (abāg / arāk / abā)-ро барқарор кардааст.

Алифҳое, ки дар мобайн ва охири калима илҳоқ мешаванд, вобаста ба матн ва услуби сухан тобиши маъноӣ пайдо мекунанд ва бештар ҳолати эҳсосӣ, умед ва дуоро ифода мекунанд.

Якум, алифе, ки пеш аз ҳарфи охири вожа афзуда мешавад ва маъноӣ дуои неку бад мекунад. Дар осори сабки хуросонӣ ин калимаҳо ба маъноӣ дуо дида шуд: *бимонод / бимонад, кунод / кунад, бимирод / бимирад*. Забоншинос М. Қосимова ин ҳодисаро ба сиғаи дуоии феъл вобаста дониста, чунин афзудааст: “Ин сиға ба воситаи илова кардани морфемаи **од [оз]** ба асоси замони ҳозираи феъл сохта мешавад: аз феъли рафтан =рав+од[оз] =равод[равоз]...”

Бимонод то ҷовидон номи ӯ,

Ҳама меҳтарӣ бод фарҷоми ӯ. [2012, с. 225]³

Ин навъи феълҳои сиғаи дуо дар осори назму насрии сабки хуросонӣ бисёр дида мешавад:

Даъвати ман бар ту он шуд, к-Эзидат ошиқ **кунод**,

Бар яке сангиндиле номехрубон чун ҳештан. [2010, с. 30]

Меҳтаро, бор **Худоё**, малики **Бағдодо**,

Садаи сию якум бар ту муборак **бодо!** [2007, с. 194]

Дар ин байт ду ҳодиса ва ду шакли афзоиши алифро мебинем: дар вожаҳои **меҳтаро**, **Бағдодо**, алифи нидо (хитоб)-и буда, дар охири мисраи дуоии феъли **бодо** алифи дуост. Дар калимаи **Худо+ё** алифи зоиҷ корбаст шудааст.

2.2.5. Ҳодисаи савтии ҷойивазқунӣ. Яке аз ҳодисаҳои савтии занҷири гуфтор, ки дар натиҷаи ивазшавии ҷои фонемаҳои таркиби як морфема рӯй медиҳад, ҷойивазқунӣ меноманд. Ҳодисаи ивазшавии фонемаҳо, асосан, дар байни фонемаҳои рӯй медиҳад, ки дар ҳамсоғӣ омада бошанд:

Биёмед яке деуу гуфто: Манам,

Ки бо **гурсуна** шер дандон занам. [2007, с. 284]

Дар забони шеър ҷойи ҳодисаи ивазшавии фонемаи калимаҳои таркиби як мисраъ – аввал, мобайн, охир ва ҳамчунон қисми вожа – аввал, мобайн, охир муқаррар нест. Яъне, ҳодисаи ивазшавии фонемаҳо метавонад дар дилхоҳ ҷойи мисраъ ва дилхоҳ ҷойи вожа сар занад. Ин бошад, фақат ба тақозои вазни шеър асту ҳалос:

Қасе хоҳад, ки гӯшаш **ушнаво** шуд,

Ва иллатҳо зи гӯши вай ҷудо шуд. [2007, с. 232]

Боби III “Вижагиҳои луғавию маъноии ашъори намоёндагонии сабки хуросонӣ” ном дошта, дар се фасл ва зерфаслҳо баррасӣ шудааст.

³ Қосимова, М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои 9-10). ҷилди 1 / М. Н. Қосимова. – Душанбе, 2012. – 568 с. Минбаъд солу сафҳа нишон дода мешавад.

3.1. Бунёди вожағони ашъори намояндағони сабки хуросонӣ. Дар ин фасл роҳҳои инкишофи таркиби луғавӣ аз ҷиҳати ифодаи вожаҳои ашъори шоирони ҳамасри Рӯдакӣ баррасӣ шудаанд. Масалан, калимаҳои сохта, мураккаб ва роҳҳои сохтани онҳо – бо ёрии пешванд, пасванд ва миёнванд:

Боадабро адаб сипоҳ бас аст,

Беадаб бо ҳазор кас танҳост. [2016, с. 94]⁴

Калимаҳои мураккаб, ки дар осори мавриди назар дида шуданд, аз ин қароранд: *шаккаршикан, суҳангӯӣ, анбарзақан, суманбӯӣ, некҳоҳ, бадсигол, доништаҷӯҳ, нопажӯҳидасуҳан, бутхона, шохзода, ҷаҳондор, родмард, кӯтаҳзиндагонӣ, ширинхӯӣ, тирарӯӣ, туриҳхӯӣ, ...* :

Шаккаршикан аст ё **суҳангӯи** ман аст,

Анбарзақан аст ё **суманбӯи** ман аст. [2007, с. 91]

Ҳамчунин барои ифодаи предмет ва мафҳумҳои ҳаётӣ – ҳешу таборӣ, номи аъзои бадан, мансабу ҷоҳ, рутбаву унвон, соҳаи ҳарбӣ, дин ва дигар соҳаҳои зиндагӣ дар асри мазкур таркиби луғавии забони тоҷикӣ тавонистааст, ки ҳамаи онҳоро бо номи маҳсус ифода кунад. Албатта, дар ин роҳ таъсири вомвожаҳо ҳам дида мешавад, ки дар рисола ба онҳо ишора кардаем.

3.1.1. Вожаҳои аслии тоҷикӣ зерфасли фасли аввали боби сеюм аст. Қисми асосии таркиби луғавии осори намояндағони сабки хуросониرو маҳз ҳамин вожаҳои аслии тоҷикӣ ташкил намудаанд, ки бештари онҳо бетағйир то ба имрӯз идома кардаанд, ки ин ҳастияти забонро собит мекунад. Чунонки, забоншинос Ҳ. Мачидов зикр мекунад: “...он дар рушду такомули забонамон аҳамияти беандозаи амаливу назарӣ дорад ва ҳастию маҳсусияти он маҳз бо ҳамин ҳел калимаҳо вобаста аст” [Мачидов 2007, с. 94]. Дар ин фасл вожаҳои аслии мансуби исм: *мард* (2007, с. 448), *наҷод* (2007, с. 262), *гӯш* (2007, с. 231), *чаим* (2007, с. 230), *рӯбоҳ* (2007, с. 55, 59), *кӯҳ* (2007, 295), *дарё* (2007, с. 254); *сифатҳо*: *сафед / сапед, сийҳ* (2007, с. 60), *зард* (2007, с. 77), *сурх, кабуд*, (2007, с. 113); *ҷонишинҳо*: *кӣ, ӯ, ҳама* (2007, 36), *та / ту* (2007, с. 15); *шумораҳо*: *як* (2007, с. 40), *сӣ* (2007, с. 34)-ро дар асоси манобеи бозътимоди луғатшиносӣ баррасӣ намудем, ки шоирони сабки хуросонӣ мувофиқи услуби шеър корбаст намудаанд.

3.1.2. Вожаҳои портӣ ва суғдии ашъори намояндағони сабки хуросонӣ, яке аз вижагиҳои хоси шеъри намояндағони сабки хуросонӣ ин корбурди вожаҳо аз забонҳои қадимаи эронӣ, хусусан, портӣ ва суғдӣ маҳсуб меёбад. Сабаби ин ҳол, асосан, барои покиза нигоҳ доштани забон аз вомвожаҳои бегона, маҳсусан, арабӣ аст.

3.1.2.1. Корбурди вожаҳои портӣ. Доир ба ин мавзӯё сабкшиносону муҳаққиқон ишора кардаанд [Шамисо 1382, 39, 65; Баҳор 2012, с. 281;

⁴ Маликзод, А. Шаҳиди Балхӣ – шоири бузурги замони Сомониён / А. Маликзода. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 116 с. Минбаъд солу сафха нишон дода мешавад.

Қосимӣ 2014, с. 84; Шодиев 2010, с. 114-125; 2014, с. 63]. Дар осори мавриди назар мавқеи корбурд ва вижагиҳои луғавӣ ва услубии якҷанд вожаҳои портиро дар асоси луғатҳои тафсири, решашиносӣ ва таҳқиқоти олимони забоншиноси ватаниву хориҷӣ муайян кардем: *дарег, ганҷ* (2007, с. 41), *захр* (2013, с. 82), *бозӯ, ранҷ, оранҷ* (2007, с. 63), *шаҳрёр* (2007, с. 263), *замин* (2007, с. 221; 2013, с. 87), *зар(р)* (2007, с. 52), *бӯрз* (2007, с. 170, 251), *андом* (2007, с. 84), *пизишк / бизишк* (2007, с. 220, 250), *оҳан* (2007, с. 251), *фиристода* (2007, с. 264) ва баъзе феълҳои, ки муҳаққиқ Р. Шодиев дар “Шоҳнома”-и Фирдавсӣ баррасӣ намулдаст, аз сабаби дар осори ҳамасронӣ Фирдавсӣ, ба вижа ашъори намоёндагони сабки хуросонӣ дида мешавад, ки дар рисола ба онҳо ишорат кардем.

Вожаи **zamīg** порти буда, дар катибаҳои сосонӣ ё форсии миёна ба гунаи **damīg**, форсии нав **zami** (шакли баъдии он бо ҳамсадои ғайриэтимологии – **zamin**) [Саймиддинов 2001, с. 253]. Бинобар иттилои фарханго, маънои хок; сатхи хок; 2. кишвар, мамлакатро ифода мекунад [ФЗТ 1969, ҷ. 1, с. 433].

Дар ашъори ҳамасронӣ Рӯдакӣ гунаи **замӣ** ва ҳам **замин** мувофиқ ба вазну қофия ва услуби шеър қорбасти шудааст, чунонки дар ин байти Абӯшақури Балхӣ гунаи **замӣ** омадааст:

Ситора надидам, бидидам **замӣ**,

Бад-он з-остар мондам аз хуррамӣ. [2013, с. 87]

Вожаи **замин** дар осори шоирони мавриди назар хусусияти сермаъноӣ пайдо кардааст ва муодили **кишвар** ё **ватан** ҳам мебошад, ки бештар дар осори Дақиқӣ, Фирдавсӣ ва Майсариӣ Ҳақим ба чунин маъно қорбасти шудааст:

Ва пас гуфтам, **замини** мост Эрон,

Ки беш аз мардумонаш порсидон. [2007, с. 221]

3.1.2.2. Корбурди вожаҳои суғдӣ, пеш аз ҳама, ба омилӣ дар як муҳит ва муддате паҳлӯи ҳам вучуд доштани забони суғдӣ бо тоҷикӣ вобаста аст. Вожаҳои порти, суғдӣ ва аслии тоҷикӣ, ки маъмули ҳавзаи адабии Эрон набудааст, Асадии Тӯсӣ “Луғати фурс”-ро тартиб дода, дар муқаддимаи он афзудааст: “Китоби “Луғати фурс” – лисони аҳли Балх ва Мовароуннаҳр ва Хуросон ва ғайруҳум” [Луғати фурс 2015, с. 43]. Ҳамин тавр, дар асоси манобеи дастрасбуда, якҷанд вожаи суғдиро бо муродифу омонимҳои суғдии худ аз осори намоёндагони сабки хуросонигӯӣ таҳлили баррасӣ намудем. Вожаҳои *шудгор* – *šiduār*, *lōyīdan*, *γōlīn sabūi sarfarōx*, *суғдӣ* *γwd'k* = *γwdu зарф*, *тил* – *pīl пошинаи пой*, *суғдӣ рд*, *баландин* / *bulandīn* / *паландин* – *palandīn*, *шанг* – *зебо* / *šang*, *гаразмон* – *γrdm[n]*, *алфанҷидан* – *alfanjīdan*, *алфахт* / *алфахтан* – *alfaxtan*, *алфагда* – *alfayda* / *alfaydan*, *лӯсидан* – *lūsīdan* ва ғайраҳо аз ҷумлаи вожаҳои суғдии осори мавриди назар мебошад.

Барои намуна, вожаи **шанг** ва омониму синонимҳои онро дар асоси шеъри ҳамасронӣ Рӯдакӣ таҳлил мекунем: **Шанг** – **зебо**, ки баъдтар шакли **қашангро** гирифтааст, вожаи суғдӣ буда, чунин шаклҳои навишт

дошт: **xšnq** -, '**xšnk**, '**ʕšnk**, ба маънои зебо, бошукӯх, қашанг [Б. Қариб, 1995, 731, 2089, 10657].

Муҳаққиқи таърихи забон Д. Саймиддинов ба истинод аз “Сихоҳ-ул-фурс” маънои **шангро** зебо ва некӯ доништа, афзудааст, ки бидуни шубҳа, идомаи суғдии **xšnq** / '**xšnk** / '**ʕšnk** хоҳад буд. Дар форсии нав **šang** аз роҳи табдили **xš-** дар оғози вожа ба **š-** пайдо шуда, аммо шакли **qašang** [бо q] дар туркӣ аз роҳи табдили **x**, **γ** ба **q** аз суғдӣ ва ё лахчаҳои суғдӣ ворид гардидааст [Саймиддинов 2013, с. 47]. Дар луғатҳо ба чанд маъное ташреҳ шудааст: 1. Зебо, хушрӯй; 2. Шӯх, зариф; 3. Зебӯй, хушрӯй; зарофат; шӯҳӣ, раъноӣ; 4. Айёр, густох, дузд [ФЗТ, ҷ. 2, с. 566].

Истифодаи ин вожа дар осори шоирони сабки хуросонӣ чӣ ба маънои аслӣ – зебо ва маҷозӣ – дузду айёр бисёр дида мешавад. Чунонки дар байти зерин ба маънои зебо ва дилрабо омадааст:

Ид шуд дигар, ки он дилдори **шанг**,

Баҳри куштан чомаҳо пӯшад заранг. [2007, с. 98]

Ба хамин маъно дар осори шоирони сабкҳои ироқӣ ва хиндӣ ҳам идома кардааст, чунонки дар ин байти Ҳофизи Шерозӣ:

Нигоре чобуке, **шанге** кулаҳдор,

Зарифе, махваше, турке кабонӯш.

Мушфиқӣ вожаи **šang**-ро дар ифодаи “чашмони зебо” дар таркиби ибораи “шӯхони шанг” қорбаст намудааст:

Чашму миҷгонат зафар бар қалъаи дил ёфтанд,

Дил чӣ бошад, ҷон хатар дорад аз **шӯхони шанг**. [ФЗТ, ҷ. 2, с. 566]

Бояд гуфт, ки вожаи **шанг** ба маънои зебо ва хушрӯй, ки манзур зебоии маъшуқа ва ёр аст, омоними луғавии вожаҳои **шанг** – **дарахти бебарг**, ки ҷӯби саҳт дорад [Луғати фурс 2015, с. 236] ва **шанг** – **хартуми пил** [Луғати фурс 2015, с. 279; ФЗТ, ҷ. 2, с. 566], хамчунин **шанг** ва **машанг** – **шангал** ва **мангал**, **яъне дуздӣ** ва **роҳзан** [Луғати фурс 2015, с. 279; Ғиёс, ҷ. 1, с. 474] мебошад, ки қариб ба ҳамаи ин маъно дар осори мавриди назар ва ҳам шоирони баъдина дида мешавад, ки исботи инро метавон, пеш аз ҳама, аз луғатҳои зикршуда дарёфт.

Ғайр аз ин, ба ҳар яке аз ин маъниҳо дар таркиби калимаҳои сохта ва мураккаб, масалан, *говшанг*, *пошанг*, *Пушанг*, *Ҳушанг*, *шангина*... дида метавонем ва маҳз дар чунин ҳолат ба кадом маъно омадан ё аз кадом **шанг** сохта шудани предметро мебояд дуруст баррасӣ кард.

Чунонки Қ.Мухторӣ зимни таҳлил вожаи суғдии **говшанг**-ро иштибоҳомез баррасӣ кардааст. Дуруст аст, ки вожаи **γ'w** – **γaw**-ро бо истинод аз “Луғати суғдӣ” гов маънидод карда [Б. Қариб, 1995, 185, 163; Мухторӣ 2006, с. 27], аммо, дар қисми дуюми он – **šang**-ро хартуми пил маънидод намуда, танҳо ба шарҳи ФЗТ [ҷ. 2, с. 566], ки маънои дуюми вожаи **šang** – аст, иктифо мекунад. Ва аз хамин “хартуми пил” ба гов “ҷӯби говронӣ” месозад ва дар охир, маънои луғавиро [аз Фарҳанги ашъори Рӯдакӣ 1990, с. 296] оварда, қорбурди онро дар байти Рӯдакӣ собит кардааст [Мухторӣ 2006, с. 27].

Бояд тазаккур дод, ки вожаи **šang** дар таркиби калимаи мураккаби **говшанг**, ки муҳаққиқ Қ. Мухторӣ ба маънои *хартуми пил* фаҳмидааст,

ҳеч гуна алокаи мантиқӣ ва шайъӣ надорад. Балки он ба вожаи **ʃang**, ки дар луғатҳо ба гунаи **чанг**, **шанг**, **шангина** омада, маънои дарахтест, бебарг, чӯбе саҳт дорад [Луғати фурс 2015, с. 236] ва **шангина** чӯби говронӣ [ФЗТ, ч.2, с.566] иртибот дорад. Ба фикри мо, ин вожа ба вожаи иқтибосии **чандал / шандал čandal** “дарахти сандал” <скр. **uandan**; **форсии нав sandal** [Саймиддинов 2001, с. 267] ҳам то ҳаде иртибот дорад. Деххудо ба истинод аз “Бурҳон” онро **чид**, **тунду тез** [Деххудо, ч. 31, с. 21] доништааст, ки манзур барои тез ҳаракат кунондани асп, хар, гов ва хар ҳайвоне фаҳмида мешавад.

Ғайр аз ин, маъно ва шарҳи сохтори **шангро** дар таркиби калимаи **ғовшанг** Ҳ. Қаландаров, дар “Донишномаи Рудақӣ” [2008, ҷ. 1, с. 366], бо иштибоҳ баррасӣ кардааст. Ҳатто чунин гуфтааст, ки “... намуди чӯбе будааст, ки ба хартуми фил монанд бошад ё ин ки аз хартуми фил сохта шуда бошад, ки бо ҳамин ном машҳур гардидааст”. Ин як фикри номуқаррар ва бемантикест, ки ҳам чӯбе бошад ва маҳз ҳамон чӯб аз хартуми фил сохта шуда бошад?! Аввало моддаи таркибёфтаи чӯб аз моддаи таркибёфтаи гӯшту пӯст ва устухони ҳайвоне чун фил фарқ мекунад ва инро ба ҳеч вачҳ наметавон пазируфт.

Барои илова, метавон шарҳи Муҳаммадхусайни Бурҳонро зикр кард: **Говшанг** бар вазни обранг; чӯбе бошад, ки бар сари он меҳе аз охан насб кунанд ва хару гов бад-он ронанд. Ва вачҳи тасмияи он говтундкун бошад, ки **шанг** ба маънии тунд ҳам омадааст [Бурҳон 2014, с. 6].

Мураттибони ФЗТ [ҷ. 2, с. 566] ва қисми тавзеҳоти осори Абӯшақури Балхӣ ва осори ӯ [муҳаққиқи рисола Ш. Холиқзода 2013, с. 101] ҳам дар ин байти А. Балхӣ дар шарҳи вожаи **шанг** фикри баҳсталабро ҷонибдорӣ кардаанд:

То кай кунад ӯ хорам, то кай занад ӯ **шангам**,

Фарсуда шавам охир, гар охану гар сангам. [2007, с. 142]

Дуруст аст, ки ин байтро Асадии Тӯсӣ ҳам дар шарҳи **шанг** ба маънои **хартуми пил** овардааст [ниг. Луғати фурс 2015, с. 279] ва аз ин боис, луғатнигору муҳаққиқони баъдӣ бе мулоҳизаи илмӣ онро пайравӣ кардаанд.

Деххудо дар ҳамин байт вожаи **шангро** аз **шанди** хиндӣ ба маънои хартуми пил ва табилии **d** ба **g** доништааст [Деххудо, ч. 31, с. 21]. Аммо, аз рӯи инсоф, дар ин байт ба ҳеч вачҳ ба маънои хартуми пил фаҳмидан имкон надорад. Ба фикри мо, дар ин байт луғатнигорону муҳаққиқон вожаи суғдӣ **ʃang**, ки зебо бошад ва маҷозан айёру фиребгарро дорад, ба вожаҳои аз хиндӣ иқтибосшудаи **čandal** “дарахти сандал” [Саймиддинов 2001, с. 267] ва **shand** скр ба маънои хартуми пил [Деххудо, ч. 31, с. 21]-ро бо ҳам омехта кардаанд.

Ҳамчунин, дар чилди дуҷуми ФЗТ вожаи **шангина** ба маънои чӯби говрона омада, дар навбати аввал бо **ғавшанг** муродиф мешавад ва сониян исботест, ки **шанг** ба маънои чӯб фаҳмида мешавад, ки аз дарахти **шанг** [Луғати фурс 2015, с. 236] месохтаанд. Ба маънои чӯбе, ки дар паси дар гузоранд, ки дар гуфтори мардумӣ “танбачӯб” бошад, ки дар байти Лабибӣ омада:

Шангина бармадор ту аз чокар, То рост монад ӯ чу тарозӯ.

Бинобар шаҳодати “Луғати фурс”, муродифи **ғовшангу шангина** боз **ғубоза / гувоза** буда метавонад. Агар овози “ғ”-ро, ки забоншиносон бештар хоси калимаҳои суғдӣ донистаанд [Маҷидов 2007, с. 97], ба инобат гирем ва ҳам омадани онро дар аввалин фарҳанги куҳан донем, пас, ин ҳам калимаи суғдист:

Пурдил чун товал асту товал харгиз,

Нарм нагардад, магар ба саҳт **ғубоза**. [Луғати фурс 2015, с. 157]

Яъне товал – гови ҷавон, пуркувват асту ин хел говро сара кардан ҷуз бо зарби говрона нашоёд.

3.1.3. Мавқеи вомвожаҳои арабӣ, ҷунонӣ, ҳиндӣ ва туркӣ дар ашъори намоёндагони сабки хуросонӣ. Дар ин фасл бештар ҳамон вожаҳое таҳлил шудаанд, ки таърихи иқтибоси онҳоро забоншиносон дар осори бозмондаи форсии миёна [Саймиддинов 2001] муайян кардаанд. Мавқеи он вожаҳо дар калимасозии тоҷикӣ, пайдоиши муродифу мутаҷоз ва калимаҳои ҳамгунаи таркиби луғавии забони тоҷикӣ ва тобишҳои маъноии онҳоро дар ашъори шоирони сабки хуросонӣ баррасӣ намудем.

3.1.3.1. Таҳлили баъзе вомвожаҳои арабии осори сабки хуросонӣ. Ҳамин тавр, вомвожаҳои арабӣ, ки мо дар рисола таҳлил намудем, аз ҷумлаи инҳо мебошад: *маъсият, исён* (2007,с.118), *имон, Иблис* (2007,с.331), *ҳукм, қазо* (2007,с.209), *ғамза, ҷароҳат* (2007,с.127), *фотимӣ, мазҳаб* (2007,с.60,215), *қуфр, ҳавл, ниёз, тафғ, саъир, насим, марғ* (2007,с.111), *ҳур* (2007,с.325), *Қибла, шафеъ, зиллат* (2007,с.337), *қамар* (2007,с.118), *фирӯқ, висол* (2007,с.178), *ҷурм, азим* (2010,с.32), *қаримтабъ* (2007,с.,69), *маъзарат, лиқо, алфа сана, Шаввол* (2007,с.222), *ибн, абу*, баъзе ибораву ҷумлаҳои арабӣ: *Аллоҳу алим* (2007,с.212), *фаман такаббара явман фабаъда иззан зал* (2010,с.28). Шоирон вомвожаҳои арабиرو мувофиқи услуби бадеӣ қорбаст намудаанд, ки ба ин восита таркиби луғавии забон ва категорияҳои луғавӣ аз ҳамин ҳисоб ғайи ва рангоранг шудаанд. Барои намуна, вожаи **Қибларо** меорем, ки дар услуби шуароӣ сабки хуросонӣ қорбаст шудааст ва М. Баҳор аз иқтибос будани он ёдовар шудааст [Баҳор 2012, с. 141] ва он дар луғат ба маънои парастигӯҳ, ҷое, ки ба сӯи он рӯ оварда ибодат мекунанд; хонаи Каъба – зиёратгоҳи асосии Макка, ки мусулмонон ба тарафи он нигоҳ карда намоз мехонанд [ФЭТ1969, ҷ.1,с.685] омадааст. Аммо дар байти зерин ҷузъи асосии иборои “**қиблаи тарсо**” шуда омадааст:

Ҷамоли гавҳарогинат чу заррин **қиблаи тарсо**,

Гуҳар ба м-ёни зар-андар ҷунон чун буд, раҳшо.[2007, с. 336]

Мурод аз **қиблаи тарсо** киноя аз чехраи зебои тобон ва андоми бо ҷавохирот ороштаи шуълаварест, ки дурахши он мачозан ба оташкадаи тарсоён монанд шудааст.

Шаҳиди Балхӣ аз вожаи **қибла** иборои **қиблаи рӯят** сохта, онро дар васфи маъшуқа қорбаст намудааст:

Туро саломат бод, эй гули баҳору биҳишт,

Ки сӯи **қиблаи рӯят** намоз хонандӣ.[2007, с. 61]

3.1.3.2. Мавқеи вомвожаҳои юнонӣ дар шеъри сабки хуросонӣ

Гуруҳи нисбатан ками вомвожаҳоро дар осори намояндагони сабки хуросонӣ калимаҳои забони юнонӣ ташкил медиҳанд. Дар асоси манобеи дастрасбуда аз ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ, мо ин вомвожаҳои юнониро таҳлилу баррасӣ кардем: *файласуф – философос* (2013, с. 62, 86), *устурлоб* (2007, с. 195), *колбад – kalbud* (2007, с. 160; 2013, с. 78), *барбат* (2007, с. 76), *алмос – адацаς* (2007, с. 152; 2013, с. 71), *сим – аσηион* (2007, с. 72, 84, 94, 100, 104, 181), *ёқут – ваκιννος* (1958, с. 172, 180; 2007, с. 78, 121, 151, 185, 327; 2010, с. 32; 2013, с. 71), *дирам – драҳиң*, *динор – днварион* (2007, с. 169; 2013, с. 85), *зумуррад – ѕиарαρδος* (2007, с. 111, 380), *нарғис* (2007, с. 25), *манҷаниқ* (2007, с. 61; 2016, с. 108), *обнус* (2007, с. 96), *қлид* (2007, с. 218). Ин вожаҳо ғайр аз ин, ки дар алоҳидагӣ қорбасти шудаанд, боз дар калимасозӣ бо вожаҳои тоҷикӣ омада, таркиби луғавии забони тоҷикӣ ва пуробурангии услуби шеъри шоиронро ғанӣ кардаанд. Масалан, аз вомвожаи **сим** дар забони тоҷикӣ чунин калимаҳои мураккаб сохта шудааст, ки бештаре дар осори мавриди назар дида мешавад: **симбар**, **симандом**, **симгун**, **симинбадан** ва дахҳои дигар:

Ту **симинбарӣ**, ман чу заррин аёғ,

Ту тобон маҳӣ, ман чу сӯзон қароғ. [2007, с. 168]

Вожаи **nargis “нарғис”**, ф.н. **nargis** [Саймиддинов 2001, с. 262; Қосимова 2012, с. 97; Маҷидов 2007, с. 100; Мухторӣ 2006, с. 43]. Дар луғатҳо: номи гиёҳи пиёзбеҳи хурду нозук, ки гулҳои хушбӯи сафед ё зард дорад; 2. Маҷозан, чашм, чашми маҳбуба [ФЗТ 1969, ҷ. 1, с. 832], хулоса, гулест маъруф; ва киноя аз чашми маҳбуб аст [Бурҳон 2014, ҷ. 3, с. 135]. Дар байти зерин ба маънои асли – дастагули нарғис омадааст, ки шоир зебоии Парвин – чанд ситораи кӯчак, ки як ҷо чамъ шавад, ба он монанд кардааст:

Ҳаст Парвин чу дастаи **нарғис**,

Ҳамчу баноти наъш рангино. [2007, с. 25]

Гузашта аз инҳо, вожаи **нарғис** дар шеъри намояндагони сабки хуросонӣ хусусияти семантикӣ пайдо карда, маҷозан ба ҷои чашм истеъмол шудааст. Дар ин ҳолат зебоӣ ва сифати чашмро пуробурангтар ифода кардааст. Дар байти зерин ҳамин ҳолати забонӣ – маҷозе, ки услубан бо истиораи луғавӣ ифода шудааст, мебинем:

Ҳама гиристу ҳама **нарғисон-ш** лола гудохт,

Ба зери лолаи бигдохта ниҳуфта зарир. [2007, с. 111]

Дар байти зерин, аввалан аз ҷиҳати зебоӣ монанд кардани чашмро бо **нарғис** ва сипас, ба вучуд омадани маҷозии навъи ташбеҳро мебинем, ки **нарғис**, ки бо сохти биологии худ ба чашм монандӣ дорад, ба ҷои он омадааст:

Ду лаб ақику зери ақиқаш ду раста дур,

Нарғис ду чашму зери ду **нарғис** гули тарӣ. [2007, с. 113]

3.1.3.3. Баъзе вомвожаҳои ҳиндӣ дар осори намояндагони сабки хуросонӣ. Аксари вомвожаҳои ҳиндӣ дар осори сабки хуросонӣ қорбастишуда, ҳамон вожаҳоянд, ки пештар ба забони порсии дарӣ

ворид шуда, дар асрҳои IX-X барои умум мафҳум будаанд. Мо аз осори намоёндагони сабки хуросонӣ ин вожаҳои ҳиндиро таҳлилу баррасӣ намудем: *бут* – *but* (2007, с. 22, 23, 101), *шаман* – *šaman* (2007, 23, 103), *шатранҷ* – *šatrang* (2007, с. 92, 387), *мушк* (2007, с. 91, 114, 141, 162, 185, 202, 217; 2010, с. 20; 2013, с. 66, 79), *пӯлорал* – *пӯлуфар* (2007, с. 141; 2013, с. 66), *товус* (2007, с. 92), *шак/к/ар* (2007, с. 406; 2010, с. 28), *чанбар* (2007, с. 118), *чандал* (*сандал*) (2007, с. 97).

Дар байти Абулмасали Бухорӣ се вожаи мансуби оини бутпарастӣ, ки тавассути забони суғдӣ то ба асри мазкур омада расидааст, дида метавонем: **бут, шаман, Фархор** – номи шаҳре дар Мовароуннаҳр, ки дар замони пеш бутхонаҳояш машҳур будааст; бутхона [ФЗТ 1969, ҷ. 2, с. 420]:

Бути ман ҷонвар омад, **шаманаш** бедилу ҷон,

Манам ўро **шаману** хонаи ман **Фархор** аст. [2007, с. 103]

3.1.3.4. Мавқеи баъзе вомвожаҳои туркӣ дар ашъори шоирони сабки хуросонӣ. Дар осори шоирони давраи мавриди назар ба муқоисаи гурӯҳи вомвожаҳои арабӣ, юнонӣ ва ҳиндӣ миқдори хеле ками вомвожаҳои туркӣ ҳам дида мешавад, ки мо чанде аз онҳоро дар ин рисола таҳлилу баррасӣ намудем: *ёлуғ*, *яшма*, *ярандоқ*, *ятоқ*, *турк* (2007, с. 176), *юғ* (2007, с. 168; 2013, с. 84), *юз* (2007, с. 190), *кук*, *кӯкнор*, *сотгин* (1958, с. 91; 2007, с. 212). Ногуфта намонад, ки баъзе аз вомвожаҳои туркӣ, ки дар осори мазкур дида мешавад, ханӯз Асадии Тӯсӣ дар луғаташ онҳоро шарҳ дода, ба туркӣ будан ё дар туркӣ ҷӣ ном доштани баъзе калимаҳо ишоратҳои конкрет кардааст: “**ёлуғ** – зан[н] чунон аст, ки аз **номи туркист** [2015, с. 219]; **яшма** – пусти хом бувад, ки нек бимоланд ва **туркон ярандоқ гӯяндаш** [2015, с. 334]”:

Ҳамагуфт бо ў газофу дурӯғ,

Магар, к-андарорад сарашро ба **юғ**. [2007, с. 168]

Дар осори намоёндагони сабки хуросонӣ қорбасти вомвожаҳо аз забонҳои оромиву суриёниро ҳам мебинем. Масалан, исмҳои *ҳач*, *қоҳин*, *шайдо*, *шайтон*, *ялдо*, *қалисо*, *қуништ*, *қайвон*, *қамар*, *қопур / кофур*, *дул / далв*, *тарҷуман*, *машк*, *тобут*, *гӯр*, *бурё* дида шуд:

Дил бурд, чун бидонист, к-им қард ношикебо,

Бигрехт, то чунинам девона қарду **шайдо**. [2007, с. 335]

Дар баробари инҳо, **якҷанд вожаи суриёни** ҳам дида шуд: *кӯшк*, *газитаг* “*қазия*” < сур. *gzyt* “*қизия*”, арабӣ *jizyah*:

Чу пирӯзии шохатон бишнавед,

Газите ба озарпарастон диҳед. [2007, с. 307]

3.2. Категорияҳои луғавӣ дар забони ашъори намоёндагони сабки хуросонӣ номгузорӣ шуда, дар се зерфасл баррасӣ шудааст.

3.2.1. Муродифоти луғавӣ ва услубӣ. Дар осор барои хушоҳангӣ ва пуробурангии шеър шоирон муродифоти луғавӣ ва услубию матниро, ки аз калимаҳои аслии тоҷикӣ ва вомвожаҳо иборатанд, қорбасти намудаанд. Масалан, муродифоти *давлат* бо вожаҳои *мамлакат*, *мулк*, *қишвар*, *марз*, *бум* омадааст:

Мамлакате буд, шуда бекиёс,

Амр бар он мулк шуда буд рос. [2007, с. 27]

Ҳамчунин, вожаҳо бо яке аз маъноҳои иловагӣ ва маҷозии худ бо калимаи дигар муродифи луғавӣ шуда метавонистаанд, ки *кайвон*, *гардун* мисоли ин фикрҳост. Ва ё аксари муродифҳое, ки дар силсилаи ҳаммаъно ё наздикмаъноӣ бо *осмон* ба вучуд омадаанд, хусусияти маҷозӣ ҳам мегирифтаанд. Намунаи ин фикрро дар китбаи Ҳусравии Сарахсӣ мебинем, ки муродифҳои луғавии *осмон*, хусусияти сермаъноӣ пайдо карда, маҷозан ба маънои *дунё* омадаанд:

В-эй басо куштагон, ки **гардунрост**,

Надавад хуну кушта бисёр аст. [2007, с. 372]

3.2.2. Мутазод (антоним) ва ифодаи зидмаъноӣ. Ҷанбаҳои луғавӣ ва услубии мутазодҳо. Дар осори мавриди назар **мутазод ва ифодаи зидмаъноӣ** мебинем, ки дар заминаи муносибатҳои контрарӣ (ҳачм, андоза, дараҷа), векторӣ, конверсивӣ, ҳамчунин антонимҳои ифодагари вақту замон, ифодагари аломати аломат ва сифатҳои инсон бо вожаҳои тоҷикӣ ва иқтибосӣ ба вучуд омадаанд. Масалан, дар ифодаи вақту замон: *дӣ* ва *имрӯз*:

Мори яфгаҷ агар-т **дӣ** бигазид,

Навбати мори афъияст **имрӯз**. [2007, с. 99]

Ва ё дар ифодаи сифатҳои инсон:

Аз фалак нахсҳо басе бинанд,

Он ки бошад **ғанӣ**, шавад **мифлок**. [2007, с. 66]

Гузинаи антонимҳои тоҷикӣ – тоҷикӣ, тоҷикӣ – арабӣ (ё арабӣ – тоҷикӣ) ва арабӣ – арбиرو ҳам мебинем, ки ба услуби шеърӣ шоирон ва муассирӣ он хуб мусоидат кардааст:

Касе, к-уро бигирад дарди дандон,

Бинолад **рӯзу шаб** чун дардмандон. [2007, с. 233]

Саворе гаронмоя номаш Каҳарм,

Расида басе бар сараш **сарду гарм**. [2007, с. 281]

Ҳар кӣ даромад, ҳама **боқӣ** шуданд,

Боз **фано** шуд, ки надид ин ҳарам. [2007, с. 29]

3.2.3. Ҳамгунаҳо (омонимҳо) ва вижагии маъноию услубии онҳо. Вобаста ба услубу меъёри шеър, дар ашъори ҳамасронии Рӯдакӣ қорбурди ҳамгуна (омонимҳо)-ро мебинем, ки бо маҳорати баланди сухандонӣ истифода шудаанд. Дар роҳи ба вучуд омадан ё ифодаҳои омонимӣ ҳам саҳми вомвожаҳо, минҷумла, вомвожаҳои арабӣ назаррас мебошад. Чунонки, дар байти зерин вожаи арабии *дод* – *адл*, фармони одилонаи шох, бо вожаи тоҷикии *дод* – аз асоси феъли замони гузашта *додан*, омоним шудааст:

Ҳама кирдори фармонаш ба **дод** аст,

Ту гӯӣ **додро** Яздон-ш **дода**ст. [2007, с. 224]

Дар ашъори намояндагони сабки хуросонӣ гурӯҳи ҳамгунаҳои пурра ва нопурраро ҳам мебинем. Масалан, ба омонимҳои пурра, вожаҳои **хома** ба маънои тӯдаи рег ё баландӣ ва **хома** ба маънои қалам, килк дар ин байти Абӯшақури Балхӣ:

Нишаста ба сад хашм бар **хомае**,

Гирифта дар ангушти худ **хомае**. [2007, с. 171]

Намунаи омоними нопурра ё омофонхоро мебинем. **Номхост** исми кахрамон буда, бо ибораи **ном хост(ан)** омофон шудааст:

Бихонд назди худ он замон **Номхост**,

Дигар Бедирафш он ки худ **ном хост**. [2007, с. 259]

3.3. Калимаҳои сермаъно, ифодаи маъноӣ ва услубии онҳо. Ин чо вожаи сермаъноӣ **сарро** таҳлил мекунем. Маъноӣ луғавӣ ин вожа дар фарҳангҳо чунин ташреҳ шудааст: 1. Калла, яке аз узвҳои бадани инсон ва ҳайвон, ки аз гардан ба боло воқеъ буда, мағз, чашм, гӯш, бинӣ, даҳон ва ғайра дар он ҷой гирифтааст [ФЗТ, ҷ. 2, с. 193]. Ба ҳамин маъноӣ сар – узви бадан:

Саре бе тану паҳн гашта ба гурз,

Тане бе **сар** афканда бар хок бурз. [2007, с. 167]

2. Нӯг: сари сарв, сари найза, сари ангушт, сари теғ:

Дирафшони бисёр афрошта,

Сари найзаҳо з-абр бигзошта. [2007, с. 270]

Гоҳе нӯги як чанд калимаи чидаро ифода кардааст:

Фурӯғи **сари найзаву тиру теғ**,

Битобад чунон чун ситора зи меғ. [2007, с. 276]

Ҷолиб ин, ки гоҳе бо вожаи нӯк/нӯг ҳамҷоя омада, ба таъсириҳои суҳан қувват бахшидааст:

Ба **нӯкки сари** найзашон барчинад,

Табаҳшон кунад поку бипроканад. [2007, с. 276]

3. Қисми болои чизе; рӯи чизе:

Сари нарғиси тоза аз зарру сим,

Нишони **сари тоҷи** Кисро гирифт. [2010, с. 20]

4. Пеш, назди: сари кишт, сари гӯр:

Он дар **сари гӯрҳо** таборак хондӣ,

В-ин бар дари хонаҳо табурок задӣ. [1958, с. 173]

5. Ба маъноӣ роҳбар, сардор, пешво, пешсаф: сари анҷуман, сари ҷодувон, сари мӯбадон, сари номдорон:

Сари мӯбадон буду шоҳи радон,

Ҷароғи бузургону испаҳбадон. [2007, с. 271]

Сермаъноӣ вожаи **сарро** дар осори мазкур боз дар он мебинем, ки ба ҷойи дигар узвҳои бадан қорбаст шудааст:

1. Қомат, андом, тан:

Сараш рост бар шуд чу сарви баланд,

Ба гуфтори хубу хирад қорбанд. [1958, с. 382]

2. Ба ҷойи гардан, ки сарро ба тан васл мекунад:

Аз он ҷодуи зишт берун кашид,

Сарашро зи тан нима андарбурид. [2007, с. 299]

3. Ва ё дар ҳолати тақрор: *саросар* ба маъноӣ аз оғоз то охир:

Дар ин дунё **саросар** гар бигардӣ,

Хирадманде наёбӣ шодмона. [2016, с. 107]

4. Дар таркиби ибораҳои фразеологӣ омада, хушбахтиро ифода кардааст:

- Сарат сабз** боду тану чон дуруст,
Маботат каёнӣ камаргоҳ суст. [2007, с. 256]
5. Гоҳе, на ибтидо ва оғоз, балки ба маъноӣ анҷом пазируфтанд, итмом омадааст, ки ин ҳам дар услуби бадеӣ чунин маъноӣ семантикӣ пайдо кардани вожаҳо собит менамояд:
Сухан чун ба **сар бурд** шоҳи замин,
Сипаҳбад-шро хонду кард офарин. [2007, с. 265]
6. Ба маъноӣ шахс, инсон, ҳамчунин маҷозӣ синекдоҳа:
Ҳар он сар, ки дорад ҳаёли гурез,
Бибоҷад қафандан аз теги тез. [2007, с. 344]
7. Ба маъноӣ умр:
Аз ҳашаму ганҷ чи фарёду суд?
Марг қунад бар **сари** ту тохтан. [2007, 90]
8. Ба маъноӣ чон (дар мисраи аввал):
Сипоҳе, ки дорад **сар аз шаҳ дарег**,
Бибоҷад ҳамекафт он **сар** зи теғ. [2007, с. 106]
9. Сар ба сар ба маъноӣ тамоман, аз аввал то охир, ҳама ҷо; ҷумла; ҳама, ҳамааш:
Биёям паси нома то як-ду моҳ,
Қунам **сар ба сар** кишваратро табоҳ. [2007, с. 258]
10. Маҷозан ба маъноӣ нофармонӣ, итлоат нақардан омадааст:
Яке нома боҷад навиштан қунун,
Суи он зада **сар зи фармон** бурун. [2007, с. 255]
11. Ба маъноӣ фикру ҳаёл, андеша:
Зи андарзи мӯбад шикебанда шуд,
Сар аз роҳи савдош кебанда шуд. [2013, с. 82]
12. Дар таркиби воҳиди фразеологӣ *сар афғандан*, ба маъноӣ эҳтиром намудан, таъзим қардаан омадааст:
Аз он қӯҳ бишнид бонги падар,
Ба зорӣ ба пеш андар **афқанд сар**. [2007, с. 295]
- Тавассути калимаи *сар*, ғайр аз калима ва ибораҳои зикршуда, боз якҷанд калимаи мураккабро нишон додан метавон, ки бо маъноӣ асосии нисбӣ, яъне оғоз, мутаҷоз шуда бошанд. Масалан, *саранҷом*, ки дар луғат ба маъноӣ охир, поён; охири қор, оқибат [ФЗТ, ҷ. 2, с. 201]:
Саранҷом бахташ қунад хоксор,
Бараҳна шавад он **сари тоҷдор**. [2007, с. 273]
- Аз таҳлили ин абҷет метавон ҳулоса қард, ки калимаи **сар** дар осори шуароӣ сабки хуросонӣ, дар баробари вожаи серистеъмол будан, ҳамзамон дар услуби бадеӣ маъноҳои зиёде нисбӣ ва иловагии дарҷаҳои яқум, дуҷум ва сеҷуму ҷаҳорумро доштааст. Албатта, байни ҳамаи ин маъноҳо як навъ вобастагии мантиқӣ дида мешавад. Ҳатто калимаи *саранҷом*, ки мутаҷозӣ *оғоз* аст, ба сабаби қисми охир (поён)-ро ифода қарданаш, бо *сар* ва *нӯғ*, ки қисми пеши ҳар предмет бошад, як навъ дар алоқаи мантиқӣ буда метавонад.

Дар **хулосаи** рисола натичаҳои бадастомада ба таври зерин нишон дода шудаанд:

1. Осори намояндагони сабки хуросонӣ ғанию рангоранг буда, вижагиҳои савтӣ, лексикӣ–маъноии худро дорад, ки дар ин таҳқиқ баррасӣ шудаанд. Сабки адабӣ истилоҳи марбут ба риштаҳои забону адабиёт буда, тафовути қорбурди он ин аст, ки дар илми адабиётшиносӣ сабк мегӯянд ва дар забоншиносӣ маъмулан ба ҷойи он истилоҳи услубро қорбасти мекунанд.

2. Истилоҳоти сабку услуб бо вучуди роҳу равиш, тарзу услубро баён қардан, бо баъзе вижагиҳои худ аз ҳам фарқ мекунанд, зеро вожаи **сабк** дар истилоҳи “сабки адабӣ” муодили “сабки давраҳои адабӣ” аст. Сабки адабӣ нигориши эҳсосӣ ва таҳайюломези гӯянда аст, ки ба шунаванда ва хонанда интиқол меёбад. Вожаву ҷумлаҳо ба маъноии маъмулии рӯзмарра ба қор нарафта, бо саноэи гуногуни адабӣ баён мешаванд, ки инро дар забоншиносӣ услуби бадеӣ мегӯянд, ки яке аз шоҳаҳои услуби забонӣ мебошад. Осори шоиру нависандагони мансуби як давраи сабки адабӣ аз сабаби монандиҳои мавзӯи эҷод, тарзи шеърӣ, таркиби луғавӣ осор ё вожаҳои қорбастишуда марбути як сабк бошанд ҳам, дар байни онҳо фарқиат дида мешавад, ки он фарқиати услубу забони онҳо мебошад. Яъне, омилҳои услубӣ сабки фардиро ба вучуд меорад. Аз намояндагони сабки хуросонӣ Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, Абулқосими Фирдавӣ, Шаҳиди Балхӣ, Абӯшақри Балхӣ, Шоқирӣ Бухорӣ, Абулаббоси Рабанҷанӣ, Имораи Марвазӣ, Робиаи Балхӣ, Абулмасали Бухорӣ, Дақиқиву Фароловино ном бурдан метавон, ки соҳиби сабки фардӣ будаанд.

3. Намунаҳои аввалини шеърӣ сабки хуросонӣ, ки бо забони порсии дарӣ гуфта шудааст, ҳамон қорча шеърҳои мебошанд, ки бинобар таркиби луғавӣ, услуби ҷумла (мисраъ)-ҳо, қолаби қалимасозӣ, қорбурди пешванду пасванд, пешоянду пасояндҳои худ аз забонҳои давраи форсии бостон ва форсии миёна (форсии паҳлавӣ ё сосонӣ, портии ашқонӣ, суғдӣ, қоразмӣ ва бохтарӣ) фарқ мекунанд. Замони ибтидоӣ он ҳамано байтест, ки ба Баҳроми Гӯри Сосонӣ (420-438) нисбат медиҳанд ва баъдтар сурудаҳои мардумӣ, ба мисли суруди оташқадаи Қарқуй, шеърӣ дар ҳаҷви ҳокими шикастхӯрдаи Хуросон дар муқобили амири Хатлон ва Ҳокони турк, ки балхиён гуфтаанд ва як суруди мардуми Бухоро **Кӯри ҳамир омад, Хотун дуруғ қанда!**, мебошад. Баъди ин шеърӣ шоироне, ки дар даврони Тоҳирӣёну Саффорӣён идома ёфта, дар замони Рӯдакӣ ва ҳамасронӣ ӯ хеле инкишоф қардаст, мансуб ба сабк ва услуби шоирони хуросонист.

4. Услуб ё сабки шоирони давраи аввали сабки хуросонии тоҷику форс хеле сода, раван ва аз ҳар гуна истиора ва таҳхисҳои печидаву мушқил оӣ мебошад. Маҳз бо ҳамин аз давраи сабкҳои баъдӣ забон ва адабиёти тоҷику форс фарқ мекунад. Дар шеърӣ бештарини шоирони давраи аввал омезиши услуби гуфтугӯиро бо услуби забони адабӣ ва бадеӣ мушоҳида мекунем [5М].

5. Дар таркиби шеъри шоирони ин аҳд танаввуи фонемаҳо дар вожаҳо мебинем, ки боиси ба вучуд омадани гунаи фонетикӣ калимаҳо шудааст [1М]. Як омили асосӣ ба вучуд омадани гунаи вожаҳо дар шеъри шоирони сабки хуросонӣ ҳоло дар истифода будани золи аҷамӣ мебошад.

6. Бинобар тақозои услуби шеър дар осори намоёндогани сабки хуросонӣ ҳодисаҳои савтии монандшавӣ, таҳфиф, қоҳиш, афзоиш ва ҷойивазкуниро мушоҳида мекунем, ки ба хушоҳангӣ ва равоии шеъри шоирон мусоидат кардааст [1М].

7. Сабаби асосӣ аз вожаҳои худӣ ва калимаҳои мансуб ба забонҳои қадимӣ истифода намудани шуаро дар ин аср, ки барои покиза нигоҳ доштани таркиби луғавии забони тоҷикӣ аз калимаҳои бегона, хусусан арабӣ, қўшиш кардаанд [7М].

8. Таркиби луғавии осори шоирон, асосан, аз вожаҳои худӣ – аслии тоҷикӣ ва вожаҳои аз забонҳои форсии бостон ва забонҳои давраи эронии миёна, хусусан вожаҳои портиву сӯдӣ, ки дар ҳамон аср барои ҳамаи ҳамзабонҳо маълум будааст, иборат мебошад. Баъзе он вожаҳо имрӯз дар забони адабии тоҷикӣ ва гурӯҳе дар шеваҳои тоҷикӣ истеъмол шаванд ҳам, қисме аз онҳо аз истеъмол баромадааст [7М].

9. Ҳарчанд шоирон аз аввалинҳо шуда барои покиза нигоҳ доштани таркиби луғавии забон аз вомвожаҳо қўшиш карда бошанд ҳам, аммо ногузир ва мувофиқи қоидаҳои шеър вожаҳои арабиро қорбасти намуда, ба ин восита таркиби луғавии забони тоҷикиро ғанӣ кардаанд.

10. Дар шеъри шуарои давраи сабки хуросонӣ қорбасти вомвожаҳои ғайриарабӣ (юнонӣ, оромӣ, суриёний, ҳиндӣ, туркӣ)-ро мебинем, ки бо баракати шеъри сабки хуросонӣ ва хидмати шоирони ин давра ба грамматикаи тоҷикӣ мувофиқат карда, таркиби луғавӣ ва категорияҳои луғавии забони тоҷикӣ то ҳадде аз ҳамин ҳисоб ғаниву рангин шудааст [3М], [4М], [6М].

11. Категорияҳои луғавӣ – муродифот, мутаҷозд, ҳамгуна, ки шоирони сабки хуросонӣ бамаврид қорбасти намудаанд, бештари онҳо дар забони адабии тоҷикӣ ва гуфтугӯии имрӯза ҳам мушоҳида мекунем [2М].

12. Ҳамчунин шоирон аз калимаҳои сермаъно, маҷозӣ ва навъҳои маҷоз – ташбеҳ, истиора ва синекдоха истифода бурда, ба ин восита таъсири суҳан ва фикри худро ҷолибу дилнишин баён намудаанд.

Бо ин нишондод ва таҳқиқ ба ин натиҷа мерасем, ки забон ва услуби шеъри шоирони давраи аввали сабки хуросонӣ (ё ашъори ҳамасронӣ Рӯдакӣ) ба забон ва услубҳои имрӯзаи забони тоҷикӣ хеле монанд буда, ғайр аз миқдори ками вожаҳои, ки аз истеъмол баромадаанд, бетағйир идома кардааст, ки пас аз мутолиаи осор ҳар як хонанда ин фикрро тарафдорӣ мекунад.

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ:

1. Муаллифи диссертатсия ба ин ақида аст, ки фанҳои сабқшиносии услубшиносӣ бо ҳам муштарақ бошанд ҳам, баъзе тафовутҳо доранд. Масалан, ҳамаи шоироне, ки дар асрҳои IX-X эҷод намудаанд, мансуби давраи сабқи хуросонӣ бошанд ҳам, аммо бештаре услуби фардӣ худро доштаанд. Ҳамин фарқияти услубист, ки сабқи фардӣ ба вучуд меояд. Он фарқият дар истифодаи вожаҳо, тарзи баёни фикр, тарғиби ғояву ақоид ва ғайраҳо намудор мешавад. Хуб мешуд, ки фанҳои сабқшиносиро на фақат дар гурӯҳҳои адабиётшиносӣ ва ё ҳамчун предмети фанҳои адабиёт, балки дар курсҳои забоншиносӣ ҳам омӯзонида шавад;

2. Ҳангоми мураттаб сохтани фарҳангҳои тафсири аз як қатор вожаҳои намоёндагони сабқи хуросонӣ, ки имкони таркиби луғавии забони тоҷикӣ барои баён ё эҷоди осори бадеӣ мусоидат мекард, баҳрабардорӣ қардан мумкин аст, зеро шоирони ин давр дар муқоиса бо насрнависон бештар аз вожаҳои худӣ истифода бурдаанд ва агар вожаеро аз забони адабии асри худ наёфтаанд, дар ивази он аз забонҳои гузашта – форсии бостонӣ, форсии миёна ва гурӯҳи забонҳои эронии миёна истифода бурдаанд.

3. Таҳқиқи баррасии омӯзиши вижагиҳои забонии ашъори намоёндагони сабқи хуросонӣ бо анҷоми ин таҳқиқ ва таҳқиқоти собиқ басанда нест. Ба андешаи мо, таҳқиқи вожаҳои аслии дар ашъори намоёндагони сабқи хуросонӣ; баррасии вожаҳои қадимаи эронӣ дар шеърҳои хуросонӣ; таҳлили вомвожаҳои ғайриарабӣ: юнонӣ, суриёнӣ, оромӣ, хиндӣ ва туркӣ дар ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ; мавқеи маҷоз дар ашъори шоирони сабқи хуросонӣ; таҳқиқи воҳидҳои фразеологӣ ва вазифаҳои услубии онҳо дар ашъори шоирони сабқи хуросонии адабиёти тоҷикӣ форс ва ғайра ба таври алоҳида аз ҷониби муҳаққиқон дар асри имрӯза ва мувофиқи талаботи забоншиносии тоҷикӣ мавриди омӯзиш қарор дода шаванд.

Муҳимтарин вижагиҳои диссертатсия дар таълифоти зерин инъикос ёфтаанд:

1. Маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи ҚОА-и назди Президенти ҶТ:

[1М]. Муртозоев, Х. Вижагиҳои ифодаи хушоҳангӣ дар ашъори шоирони сабқи хуросонӣ / Х. Муртозоев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, № 1. – Душанбе, 2020. –С. 184-188.

[2М]. Муртозоев, Х. Ҷанбаҳои луғавию услубии мутаҷаддид [антоним]-ҳо дар осори шоирони сабқи хуросонӣ / Х. Муртозоев // Паёми ДДБ. – Бохтар, 2020 № 1-4 [80].–С.70-73.

[3М]. Муртозоев, Х. Таҳлили баъзе вомвожаҳои юнонӣ дар осори намоёндагони сабқи хуросонӣ / Х. Муртозоев // Паёми Донишқадаи забонҳо. –Душанбе, 2021 № 3 [43].–С.59-66.

[4М]. Муртозоев, Х. Таҳлили баъзе вожаҳои хиндӣ, оромӣ ва суриёни дар осори шоирони сабки хуросонӣ / Х. Муртозоев // Суханшиносӣ [мачаллаи илмӣ]. – Душанбе, 2022 №1. – С. 85-90.

2. Мачаллаву мачмӯаҳои дигар:

[5М]. Муртозоев, Х. Баъзе вижагиҳои сабки хуросонӣ дар ашъори Саййидои Насафӣ / Х. Муртозоев // Саййидо ва сахми ӯ дар инкишофи забон ва адабиёти тоҷик [мачмӯи мақолаҳо аз конференсияи байналмилалӣ “Саййидо ва сахми ӯ дар инкишофи забон ва адабиёти тоҷик”]. – Душанбе, 2019. – С. 51-54.

[6М]. Муртозоев, Х. Таҳлили баъзе вожаҳои хиндӣ, оромӣ ва суриёни дар осори шоирони сабки хуросонӣ / Х. Муртозоев // Забон – ҳастии миллат [мачмӯи мақолаҳо бахшида ба 30-юмин солгарди Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон]. – Душанбе: ДМТ, 2021. – С. 74-83.

[7М]. Таҳлили баъзе вожаҳои портӣ дар ашъори намоёндагони сабки хуросонии адабиёти тоҷику форс / Х. Муртозоев // Паёми ДДХ, №4 2021. – С. 109-113.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**УДК: 491.550
ББК: 81.2. (2Т)
М – 91:**

На правах рукописи

МУРТОЗОВ ХОЛМУРОД РИЗОКУЛОВИЧ

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ХОРАСАНСКОГО СТИЛЯ
ТАДЖИКСКО-ПЕРСИДСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени доктора философии (PhD)
по специальности 6D020500 – Филология (6D020502-Таджикский язык)**

ДУШАНБЕ – 2022

Диссертация выполнена на кафедре истории языка и типологии
Таджикского национального университета

Научный руководитель: Саломийён Мухаммадвуд Каюм –
доктор филологических наук,
профессор кафедры истории языка и
типологии ТНУ

Официальные оппоненты: Косимов Олимджон
Хабибович - доктор филологических
наук, заведующий кафедрой
таджикского языка ГОУ
Таджикский государственный
медицинский университет имени
Абуали ибн Сино

Оппонирующая организация: Амлоев Аминджон Ятимович -
кандидат филологических наук,
доцент кафедры таджикского языка
РТСУ
Таджикский государственный
институт языков имени
Сотима Улугзода

Защита диссертации состоится 15 сентября 2022 года, в 13:00 часов на заседании Диссертационного совета 6D.КOA-021 при Таджикском национальном университете по адресу г. Душанбе, Буни Хисорак, учебный корпус №10, 1-й этаж, зал Ш. Хусейнзода.

С содержанием диссертации можно ознакомиться в центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу г. Душанбе, пр. Рудаки, 17 и на сайте www.tnu.tj.

Объявление о защите диссертации размещено на официальном сайте ВАК при Президенте Республики Таджикистан www.vak.tj

Автореферат разослан « _____ » _____ 2022 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор**

Джураева М. Р.

ВВЕДЕНИЕ

В диссертационной работе рассмотрены вопросы литературного стиля, художественного стиля, связи стилей, особенности таджикского литературного языка в период развития хорасанского стиля, широко представлены основные языковые факторы хорасанского стиля, фонетические и лексические особенности, место заимствований, обзор и определение их лексико-семантических категорий в произведениях представителей хорасанского стиля таджикско-персидской литературы на основе научных теорий и этимологического исследования.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в таджикском языкознании, начиная с устода Айни и И.С. Брагинского, до настоящего времени по творчеству некоторых представителей хорасанского стиля таджикскими учеными проведено множество языковедческих и литературоведческих исследований.

Под хорасанским стилем понимается литературный стиль, просуществовавший от появления персидской литературы до XI-XII веков, и поскольку первые произведения появились в великом Хорасане, данный стиль получил название хорасанского. Хорасанскому стилю характерны древнеперсидские языковые особенности, поскольку в нем сохранилась лексика, восходящая к среднеперсидскому языку и употреблялись слова из древнеиранских языков, в нем также наблюдается повторение и лаконичность, где не приемлемы употребление научной и религиозной терминологии. Вместе с тем, в произведениях данного стиля арабская лексика имеет меньшее употребление. Хорасанский стиль сильно отличался от последующих стилей, поскольку представители данного стиля сочиняли стихи на своем родном языке, в отличие от последующих поэтов они не изучали персидский язык по литературным произведениям, следовательно, язык их произведений естественен, чист, прост и выразителен.

Произведения Хорасанского стиля являются ярким примером процесса формирования нового персидского языка и по причине богатства фонда и ценности сокровищницы произведений первоначального периода хорасанского стиля, в частности, поэзии современников Рудаки, на данный момент все эти исследования недостаточны для полного раскрытия языковых особенностей упомянутых произведений.

В связи с этим, всестороннее изучение языка произведений этапа формирования персидского языка проясняет формальный строй и систему языка рассматриваемой эпохи. Изучение фонетических, лексических и семантических особенностей произведений хорасанского стиля позволяет выявить общность и различия манеры изложения в данном стиле по сравнению с другими стилями.

Степень изученности темы. В таджикском языкознании исследователи провели ценную научную работу по вопросам анализа и исследования языка и стиля произведений поэтов хорасанского стиля, а также таджикско-персидских поэтов иракского и индийского стилей. Среди них вкратце можно отметить таких ученых, как Садриддин Айни (в исследованиях, посвященных устоду Рудаки и Абулкосиму

Фирдавси) (2008), И.С. Брагинский, Т. Зехни «Из истории лексики таджикского языка» (1987), Н. Масуми «Важнейшее исследование развития современного таджикского литературного языка», «О состоянии и некоторых изменениях в лексическом составе таджикского литературного языка IX-X веков» (2005), М.Н. Косимова «История таджикского литературного языка» IX-X века (2012), С. Халимиён «История таджикского литературного языка» (IX-X века) и «История таджикского литературного языка» (XI-XII века) (2002; 2022), Д. Саймидинов в статьях «Лингвистические исследования» (2013), К. Мухтори «Язык и стил Рудаки» (2006), О. Косимов «Лексика и словообразование в «Шахнаме» Фирдоуси» (1997;2016), Р. Шодиев, «Глагол в «Шахнаме» Фирдоуси» (2010; 2014), Дж. Саидзода «Сабки хинди гарчи сабки тоза буд» («Индийский стиль, будучи новым стилем») (2012), И. Хидоятзода «Сабк ва хунари шоирии Асириддини Ахсикати» («Стиль и поэтическое мастерство Асириддина Ахсикати») (2011), С. Сабзаев «Забон ва сабки баёни Мавлоно Чалолуддини Балхи» («Язык и стиль изложения Асириддини Ахсикатйавлана Джалаладдина Руми») (2014), А. Маликзод, «Шахид Балхи - великий поэт Саманидской эпохи» (2016), Ш. Холикзода, «Абушакур Балхи и его произведения» (2013). Вместе с тем, ценное исследование проведено также такими иранскими исследователями, как Маликушшуаро Бахор, Саид Нафиси, Мухаммад Джафар Махджуб, Сирус Шамисо, Мухаммад Таки Гиёси, Махмуд Ибодиён, Шафеи Кадкани и Зиё Косими.

Несмотря на недостаточно полное изучение особенностей употребления древнеиранской лексики, в том числе парфянской и согдийской в произведениях поэтов хорасанского стиля, такие произведения отдельных поэтов, как произведения Рудаки и «Шахнаме» Фирдоуси рассматривались в главах и разделах исследовательских работ лингвистов, в частности исследователем К. Мухтори в первой главе его научной диссертации «Лексико-стилистические особенности поэзии Рудаки», а также в диссертациях и отдельных научных статьях таких исследователей, как Р. Шодиев (2007), М. Косими (2010), А. Бехрузиён (2010), по древней лексики произведений отдельных поэтов хорасанского стиля эпохи Саманидов (в большей степени на основе произведений Рудаки и Фирдоуси). Несмотря на научное признание упомянутых исследований в таджикском языкознании до настоящего времени языковые особенности поэзии хорасанского стиля не подвергались тщательному исследованию.

Связь исследования с программами и научной тематикой. Тема данного исследования тесно связана с программами (проектами) и научными темами кафедры истории языка и типологии ТНУ и выбрана на основании научного плана данной кафедры. Результаты и выводы научного исследования играют важную роль в разработке и совершенствовании учебного материала по специфике фонетики и исторической лексикологии.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Цель исследования. Целью научного исследования является обзор и языковой анализ поэзии представителей хорасанского стиля, демонстрирующих лексическую природу таджикского языка в период хорасанского стиля. В диссертации в качестве цели исследования были выдвинуты фонетические и лексико – семантические особенности поэзии представителей хорасанского стиля таджикско-персидской литературы с момента появления первых таджикских поэтических отрывков и произведений современников Рудаки.

Задачи исследования. Для достижения цели исследования, значимым считалось решение следующих задач:

- выявление лексико-терминологическое значение литературного стиля;
- рассмотрение фундаментальных литературно-лингвистических основ хорасанского стиля, исходя из анализа первых бейтов стихотворных отрывков нового персидско-таджикского языка;
- анализ и обзор фонетических особенностей фонем в речевой цепи;
- определение исконной таджикской лексики в рассматриваемых произведениях;
- сравнительно-исторический анализ иранских лексических единиц – парфянской и согдийской лексики;
- выявление места арабских, греческих, индийских и тюркских заимствований в поэзии представителей хорасанского стиля;
- анализ лексикических категорий и смысловых оттенков в языке поэзии представителей хорасанского стиля;

Объект исследования. «Фонетические и лексико-семантические особенности поэзии представителей хорасанского стиля таджикско-персидской литературы».

Предмет исследования представляет собой поэтические образцы представителей хорасанского стиля таджикско-персидской литературы, в частности, поэзии Рудаки и его современников, которых насчитывается более 60 литераторов.

Теоретическими основами исследования явились научно-теоретические труды таких отечественных и зарубежных ученых-лингвистов, как С. Айни, А. Мирзоев, Д.Т. Тоджиев, Н. Масуми, К. Бартоломей, А.А. Фрейман, М.Н. Боголюбов, В.Б. Хеннинг, В.А. Лившиц, И.М. Оранский, В.С. Расторгуева, Д.И. Эделман, Л.П. Борисович, Б. Кариб, М. Муин, Деххудо, М. Бахор, С. Шамисо, З. Косими, Ж. Омугзор, А. Тафаззули, А. Каримов, Д. Саймиддинов, Р. Гаффоров, Б. Камолитдинов, Х. Маджидов, Д. Ходжаев, М. Косимова, М. Саломийн, З. Мухторов, К. Мухтори, У. Садуллоев, С. Мирзозода, С. Анвари, Р. Шодиев, а также предисловия словарей о грамматических правилах языка.

Методологическую основу исследования. В исследовании темы применялись сравнительно-исторический подход к обзору особенностей исследуемого материала и описательный метод. В

диссертации также использованы общенаучные методы наблюдения, интерпретации и специальные методы фонетического, семантико-стилистического анализ, метод лингвистического анализа художественного текста, анализ лексического толкования.

Источниками исследования послужили: 1. Поэзия современников Рудаки [под редкцией Абдулгани Мирзоева. – Сталинабад: Государственное издательство Таджикистана, 1958. – 407 с.]. 2. Поэзия современников Рудаки [Обработка текста, словарь и пояснения от Худои Шарифова и Абдушукура Абдусатторова], Ахтарони адаб [том 2. Душанбе: Адиб, 2007. –480 с.]. Наряду с этим, материал собран из произведений отдельных поэтов: Шахида Балхи, Робии Балхи, Абушакура Балхи.

Научная новизна исследования. Впервые в таджикском языкознании, всестороннему и тщательному изучению подвергаются языковые особенности поэзии поэтов раннего периода хорасанского стиля. Несмотря на то, что упомянутые нами выше исследования проводились по некоторым отдельным особенностям хорасанского стиля, данное исследование проводится в хронологическом порядке с характерными ему собственными особенностями - лингвистическим анализом таджикской поэзии от древнейших истоков её возникновения и произведений фольклора до произведений поэтов эпохи Тахиридов и Саффаридов, и далее Саманидов – поэзии поэтов-современников Рудаки, что радикально отличается от предыдущих исследований. Вместе с тем, в диссертации в языковом аспекте рассмотрены ранние народные песни, такие как песнь храма огнепоклонничества Каркуй, стих балхийцев, песнь народа Бухары и даже байт более ранней эпохи, приписываемый Бахраму Гуру Сасани. Кроме того, впервые методом сравнительно-исторического анализа отдельно, тщательным и достоверным с научной точки зрения образом определен лексический фонд произведений хорасанских литераторов. В частности, определены исконно таджикские слова на основе данных их этимологического исследования, рассмотрено место греческих, индийских и тюркских заимствований в поэзии современников Рудаки на основе достоверных лексикографических источников и значимых этимологических исследований.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Из изучения лексического значения литературного стиля и его терминологических особенностей, а также появление ранних терминов, относящихся к стилистике, выяснилось, что предпосылки данной науки существовали еще в средние века, но как наука стилистика не имеет древнего прошлого;

2. Исследование фундаментальных предпосылок литературного персидско-таджикского языка дари в эпоху развития хорасанского стиля показало, что словарный состав таджикского языка дари, в основном содержал свою собственную лексику, применявшуюся поэтами при сочинении стихов. Этот язык, возникший на основе среднеперсидского языка, обогатил свой словарный состав за счет

языков среднеиранской эпохи, существовавших в землях Мавераннахра и Хорасана;

3. Изучение фонетических особенностей поэзии представителей хорасанского стиля показало, что в этот период пока ещё в употреблении находился «аджамский заль», прибавление алифа в начале и конце слова был более заметным, что является одной из фонетических и лексических особенностей таджикского литературного языка IX-X веков, а также имеют места фонетические явления - уподобление, ослабление, уменьшение, увеличение и перестановка фонем в речевой цепи;

4. Выявлено, что место древнеиранской лексики - парфянской и согдийской в поэзии современников Рудаки было существенным, обусловившим тем самым обогащение словарного состава таджикского языка данной эпохи и ставшим средством красочности стихов поэтов;

5. В поэзии современников Рудаки выявлена незначительная степень употребления арабских заимствований по сравнению с последующими периодами, а также наличие греческих, индийских и тюркских заимствований;

6. Лексические категории - синонимы, антонимы и омонимы сыграли значительную роль в создании хорасанского стиля, писатели и поэты использовали их с особым мастерством;

7. Выявлено литературное мастерство представителей хорасанского стиля в применении слов с разными оттенками значения, смысловотворении, способе выражения мыслей фантазий и чувств, что стало предпосылкой для дальнейшего применения многозначных слов.

Теоретическая значимость исследования. Данное исследование доказывает, что языковые особенности поэзии представителей хорасанского стиля схожи с нынешним стилем таджикского литературного и разговорного языка и продолжает сохранять свою оригинальность на уровне именно современного таджикского языка, являющегося государственным языком Республики Таджикистан, с той же чистотой, что была свойственна ему более тысячи лет назад в эпоху Рудаки и его современников. Сходство персидского дари с современным таджикским языком имеет место в особенностях и фонетических явлениях в речевой цепи, в лексико-семантическом значении слов. Замечены отличия в лексическом составе литературных произведений первого этапа развития языка от современного языка.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут служить полезным справочным материалом в современной таджикской языковедческой науке и как учебный материал по предметам филологических дисциплин, в частности, «художественной стилистики» (сабкшиноси), «лигвостилистики» (услубшиноси) лексикологии, семасиологии, лексикографии, составлению словарей произведений поэтов и составлению учебников и учебных пособий. Кроме того, отдельные разделы данного исследования могут применяться в качестве предметных курсов и семинаров при

преподавании на филологических факультетах высших учебных заведений.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Диссертация на тему «Фонетические и лексико-семантические особенности поэзии представителей хорасанского стиля таджикско-персидской литературы» на соискание ученой степени доктора философских наук [PhD] - доктора по специальности соответствует паспорту специальности 6D020500 Филология (6D020502-Таджикский язык).

Личный вклад соискателя ученой степени. Основные вопросы, исследуемые в диссертации разработаны автором исследования и заключаются в том, что в контексте глубокого изучения исследуемых материалов, впервые в хронологическом порядке исследователем проанализированы предпосылки хорасанского стиля и его внутренние циклы – творческий путь при правлении Тахиридов, Саффаридов и Саманидов в аспекте изысканий языковедческой науки

Апробация и применение результатов диссертации. Данное исследование является результатом трехлетних научных изучений и изысканий докторанта PhD. Диссертация обсуждалась на расширенном заседании кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета (протокол №4 от 20.11.2022) и заседание ученого совета филологического факультета ТНУ (протокол №8 от 29.04.2022) и рекомендована к защите. Основное содержание данного исследования рассматривалась на заседаниях, научных семинарах кафедры истории языка и типологии ТНУ. Вместе с тем, автор выступил с докладом на международных научно-теоретических конференциях «Сайидо и его вклад в развитие таджикского языка и литературы» («Некоторые особенности хорасанского стиля в поэзии Сайидо Насафи» 15–16 октября 2019 года), международной научно-практической конференции «Мирзо Турсунзаде и национальная литература и культура» («Традиция стиля литераторов IX-X веков в произведениях Мирзо Турсунзаде» 3 мая 2021 года) и на ежегодных научных конференциях преподавателей, сотрудников, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов филологического факультета ТНУ (2019–2021).

Публикации по теме диссертации. Основные положения и результаты исследования опубликованы в семи статьях, в том числе 4 статей изданы в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, составляет 184 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность, значимость, новизна, степень изученности темы, теоретические и практические основы и основные методы исследования, уточняются цели и задачи исследователя, а также излагаются основные проблемы, подвергаемые исследованию в диссертации.

Глава II, озаглавленная «**Литературный стиль и его терминологические особенности**», состоит из 4 разделов.

1.1. Лексическое и терминологическое значение литературного стиля. Данный раздел посвящен изучению наиболее важных особенностей стиля, истории происхождения и ранним предпосылкам стиля, различиям литературного стиля от стиля эпохи и терминологическим формам индивидуального стиля, легко излагаемому стилю, сложному стилю и лексическому значению стиля, исходя из толковых словарей.

По мнению исследователей таджикско-персидской литературы, стилистика является молодой дисциплиной [Бахар 2012, с 20; Косими 2014, с. 36], охватывающей всего столетнюю историю. Как утверждает литературовед М. Нарзикул в одной из своих статей: «Стилистика является одним из литературоведческих наук, однако не имеет древнего прошлого, как другие литературоведческие науки. Лишь в настоящем веке внимание ученых привлекла дисциплина, называемая стилистикой, и по затрагиваемым в ней вопросам возникали дискуссии...» [Мисбохидин 2006, с. 97].

Несмотря на то, что С. Шамисо не признает древности истории стилистики, однако по поводу рассматривания внутренних циклов хорасанского стиля, которые он разделяет на эпоху Газневидов, Сельджукидов и азербайджанскую школу, а также высказывает мнение о промежуточном стиле и начале появления иракского стиля, в доказательство о различии поэзии этих поэтов неизменно приводя примеры из их собственных произведений, противоречит своему первоначальному рассуждению. Он даже упоминает, что именно начиная с сельджукской эпохи и её завершающей стадии, поэты стали указывать на то, что их стихи являются «хорасанскими» или «иракскими». [Шамисо 1382, с. 109]. К примеру, «Низами Ганджеви, который как Хакани является не Хорасанским и не Иракским, к тому же считает свою поэзию иракской:

*Чаро гашти дар ин пайгула побаст,
Чуни нақди ироқӣ дар кафи даст.*

Почему ты застрял в этом уголке,
Имя такую иракскую реальность в руках⁵.

Далее он добавляет, что «под «пайгула» подразумевался уголок дома, а под «нақди ироқӣ» - его стихи» [Шамисо 1382, с.109].

Несмотря на это, большинство таджикско-персидских ученых придерживаются мнения, что стиль и стилистика - это научная дисциплина нового века. По мнению Зиё Косими: «...до нашего века не говорилось о стиле, а критики поэзии и прозы никогда не стремились

⁵ Здесь и далее подстрочный перевод стихотворных отрывков осуществлен автором диссертации..

точно перечислить особенности стиля поэта или писателя. Вместе с тем время от времени на поэтический ум приходила данная тема, о чем говорилось как о способе или манере. И эти упоминания не являются столь вескими, чтобы можно было о них обстоятельно говорить или считать его введением в науку либо целостной наукой». [Косими 2014, с. 36]

Хотя этот исследователь признает применения **способа и приёма (гарзу шева)** вместо стиля, в то же время указывая на его незначительность, не считает это соответственным началом научной дисциплины стилистики, что равносильно мнению литературоведа Мисбохиддина Нарзикуля: «У него нет древнего прошлого как у других литературоведческих наук», где мы не можем согласиться именно с этими мнениями и остаемся неизменными в нашем вышеупомянутом суждении.

В целом, в системе филологических наук понятие стиль объясняется следующим образом: «Стилистика - филологическая дисциплина, раздел языкознания, изучающая неодинаковые для разных условий языкового общения принципы выбора и способы организации языковых единиц в единое смысловое и композиционное целое (текст), а также определяемые различиями в этих принципах и способах разновидности употребления языка (стили) и их систему» <https://myfilology.ru/145/predmet-zadachi-i-osnovnye-poniatiia-stilistiki/poniatiie-stilistiki-istoriia- stanovleniia-stilisticheskoi-nauki-stilistika-na-sovremennom-tape/> [дата обращения: 20.09.2021, 14⁵⁰].

1.2. Связь художественной стилистики - «сабкшиноси» с лингвостилистикой - «услугшиноси». В данном разделе проанализированы наиболее значимые особенности стилистики художественной литературы - «сабкшиноси» и лингвостилистики - «услугшиноси». Следует понимать понятие «сабк» (художественный стиль) в широком аспекте и вывести его из ограниченных рамок исключительной применимости к литературе. В дополнении к терминологическим понятиям «сабк» в литературоведческой науке, в языковедческой науке «сабк» называют эквивалентом «услуг» (манера), присутствующий во всех языках.

«Услугшиноси» и «сабкшиноси» равно как и «услуг» и «сабк» (языковой и художественный стили) находятся в тесной связи друг с другом, однако имеются и отличия. Стиль - «сабк» характерен отдельной эпохе, который принадлежит многим поэтам или писателям, из любого региона и любой сферы профессиональной занятости. Однако их творческий «услуг» (манера) является тем, что проясняет и выявляет отличительные свойства их произведений и до некоторой степени выделяет их среди современников и последователей одного художественного стиля (сабка). Другими словами, фактор, свойственный «услуг» (манере) создает индивидуальный «сабк» (художественный стиль). Этот «услуг» (манерный стиль) связан с историческими, географическими, личностными и социальными факторами» [Косими, 2014, с. 44].

Географические границы являются другим фактором, обуславливающим стилевой (свойственный художественному стилю «сабку») либо языковой вариант. В языковедении данное обстоятельство называется «шева» (диалект) и «лахджа» (говор), эквивалентное разговорному стилю. Иногда случается, что его применяют в книжном или художественном стиле. К примеру, наречие народа Мавераннахра отличается от персидского языка, находящегося в употреблении в Иране, как в эпоху хорасанского стиля, так и в настоящее время.

1.3. Значимые особенности литературного персидско-таджикского языка дари в эпоху развития хорасанского стиля. Краткий исторический обзор развития таджикско-персидского языка показывает, что одной из особенностей языка в эпоху хорасанского стиля является занятие персидским языком дари надлежащего места, то есть принятие таджикским языком литературной формы и обретение им выдающихся особенностей произошло в эпоху развития хорасанского стиля.

Если персидско-таджикский язык изначально распространялся только в устной форме, то есть без письменности и алфавита, то с приходом арабского языка и письма он приобрел письменность и алфавит, что способствовало его дальнейшему развитию. Но, как бы то ни было, в своих исследовательских работах и научных статьях, посвященных теме развития таджикского языка, дари большинство исследователей не указали на данный фактор, способствующий развитию языка после обретения им основанного на арабизе письма. В то время как именно эта письменность и алфавит больше всего повлияли на развитие и продвижение книжно-литературного и художественного языка и на протяжении более тысячи лет наша литература записывалась этим алфавитом.

Безусловно, арабское письмо и появление на ее основе нового персидского алфавита, хотя и привело к отмене чтения и письма древним доисламским алфавитом для широких масс, за исключением специализированных ученых, все же его заслуга весьма велика в развитии и скором признании внешним миром таджикско-персидского языка и литературы.

Другая характерная особенность таджикского литературного языка в эпоху развития хорасанского стиля заключается в том, что словарный состав таджикского языка благоприятствовал изложению или созданию художественных произведений. Следовательно, поэты по сравнению с прозаиками более чаще употребляли свою собственную лексику, и в случае, если они не находили надлежащее слово в литературном языке своего времени, они прибегали к употреблению лексики прошлых языков - среднеперсидского либо древнеперсидского. То была лексика, которая была понятна для всех в общем разговорном языке. Помимо слов, представленных Т. Зехни [1987, с. 10], в числе той лексики можно отметить такие слова, как *бевар* (на пехлевийском языке десят тысяч), *патфуз* (губы и нижняя часть щеки), *яргист* (прочь), *шануша* (чиханье), *басок* (венок), *олугда* (ярый), *тим* (карвансарай, печаль), *чархушт*

(лоток или сосуд для выжимки винограда), *калахч* (грязь), *чам* (кокетство), *фажогин* (скверный), *балоя* (безнравственный), *жагор* (крик), *чагбута* (вата в стёганных одеялах), *жакур / жакора* (жадный), *шанг* (красивый), *говшанг* (пастуший посох), *баргаст* (вид съедобного растения), *хушук* (блудное дитё), *дафнук* (покрывало для седла), *афруша* (халва), *канур* (большой кувшин, обман), *ханур* (керамическая посуда), *кек* (зрачок глаза), *калафт* (веснушки), *лод* (глинобитная стена, основа), *алфактан* (накапливать), *зуш* (вспылчивый), *фарганд* (*бот.* вьюнок), *соруна* (виноградник), *сиголидан* (раздумывать, злоумышлять), *оголидан* (подстрекать), *халолуш* (шум, гам), *вил* (победа, достижение намеченного), *ял* (храбрый, богатырь), *гав* (яма), *даргол* (спокойный, мирный), *бурз* (высота, статья), *зубин* (копье), *эдун* (сейчас, теперь), *нажӯх* (стремление, искание), *шабгоза* (стойло), *губоза / гувоза* (посох пастуха коров), *пук* (полый), *кананд* (обоюдоострый топор), *магок* (яма, ров), *хадук* (разгневанный), *чугд* (сова), *пужа / пуза* (ритуал, обряд), *хамир* (смесь, закваска, тесто) и сотни других, ареал употребления которых после XI века, к сожалению, значительно сузился, и в настоящее время в художественных произведениях и литературном языке практически не употребляются. О месте их употребления в произведениях представителей хорасанского стиля можно судить по их обзорам:

Ман аз оголишат натарсам ҳеч,

Гар ба ман шерро бароголи.

[2007, 74]⁶

Не страшна мне вспылчивость твоя,

Даже если натравишь льва на меня.

[«оголиш» и «бароголидан» происходят от корня и основы глагола согдийского слова «огол», обозначающее **возмутить, спровоцировать на войну**]

То кай ҳамедарову гирдам ҳамедаві,

Ҳаққо, ки камтарио фажогинтарӣ зи пук. [2007, 182]

Как долго будешь следовать и гнаться за мной,

Да ты и впрямь, жалобней и пакостнее ничтожества.

(**фажогин**– пакостный, осквернённый; **пук**– бесплодное дерево, в двустичии имеет метафорическое значение - ничтожество)

Марди деҳқон рафту овардаш каланд,

Чун меҳмон дари ман меҳост канд. [2007, 199]

Дехканин ушел и топор поперечный принес,

Ибо гость хотел вырвать мою дверь.

(**кананд**– поперечный топор)

Вместе с тем, проникновение слов основного лексического фонда таджикского языка из местных говоров до формирования литературного языка, является одной из характерных особенностей таджикского языка данной эпохи и хорасанского стиля. Эти слова и по

6 Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ [Тажияи матн ва лугату тавзеҳот аз Худой Шарифов ва Абдушукур Абдусатторов] // Ахтарони адаб, ҷилди 2. – Душанбе: Адиб, 2007. – 480 с. Далее указываются год и страница.

сей день можно встретить в некоторых диалектах таджикского языка, которые с течением времени вновь перешли с литературного языка в разговорный язык. К примеру: *тилонч / банонч, кӯз / кӯзапушт, кост, калахча, парахса, коза, кодок, бодак, момак, гарданкаш, ганава, кек, кех / ких...*

*Ҳама насозад ба доғи ошиқӣ сабрам,
Чунон кучо бинасозад **банонч** боз **банонч**. [2007, с. 43]*

Не выносимо мне любви страдание,
Как нестерпима (взаимная) ревность жен многоженца.

Слово «**Пинонч**» согласно утверждению лингвистов [Мирзоев 2010, с. 102] является либо исконно согдийским словом, либо заимствованным согдийским языком из какого-нибудь диалекта данной территории, которое и в наши дни употребляемо в вариантах «**панонч**», «**пинонч**», «**балонч**» и «**банонч**» в диалектах, а также в ягнобском языке, обозначает две жены по отношению к друг другу, имеющие одного мужа [Ягнобско – таджикский словарь 2008, с. 155]. Асади Туси, приводя вариант – «**банонч**» данного слова, на примере упомянутого выше двустипшия Шахида Балхи дал ему такое толкование: «мужчина, имеющий двух жен, называющих друг друга между собой «**гӯлонч**» и «**васни**»» [Лугати фурс 2015, с. 100].

В эпоху развития хорасанского стиля, наряду с морфологическим, синтаксическим, стилистическим и лексическим развитием в таджикском литературном языке, также наблюдается некоторая неустойчивость, о чем также отмечено исследователем Т. Зехни. Такая неустойчивость проявляется в вариантности слов, которую можно увидеть при их двояком написании в произведениях поэтов хорасанского стиля. К примеру, слова *забон / зифон, тил / фил, исфанд / испанд, афгандан / афкандан, уштур / штур, шикастан / шикастан, бувадо / бувад, давадо / давад, душхор / душвор, шанбар / чанбар, позахр / подзахр, сухун / сухан, фиристидан / фиристодан, во / бо, абар / бар, або / бо, андар / дар, девол / девор, шиёр / шюдгор, чшима / чашима, сапед / сафед, тундар / тандур, ошкора / ошкоро, Зартушт / Зардухшт, гунбаз / гунбад, омаз / омад, гармоба / гармова, надизор / паидор, офариз / офарид, хоназ / хонад, гираз / гирад, набиз / набид и другие:*

*Шунидам, ки бошад **забони** сухан, Чу алмоси бурруну теги куҳан. [2013, с. 71]⁷*
Слыхал я, что язык речи, становится острым алмазом и старым клинком.

В итоге можно заключить, с приходом к власти Саманидов персидско - дари -таджикский язык стал развиваться преимущественно больше, на котором, собственно и создавались многие художественные и исторические произведения. Эта была вехой завершения становления таджикского литературного языка, что привело также к совершенствованию хорасанского стиля.

1.4. Фундаментальные литературно-лингвистические предпосылки хорасанского стиля. Персидско-таджикский язык, развиваясь на

⁷ Холикзода, Ш. Абушакур Балхи и его произведения / Ш. Холикзода. – Душанбе, 2013. –112 с. Далее указываются год и страница.

протяжении веков, в X веке обрел определенную форму, свои литературные, художественные, разговорные и научные стили, на нем были созданы великие научные и художественные произведения поэтов и писателей. Устод Рудаки, признанный одним из первых, кто сочинил на этом языке множество поэтических произведений, смог составить полноценный диван, который считается основоположником классического таджикско-персидского языка и литературы.

Если принять во внимание историю происхождения языка дари и собственно самого слова *дар(ӯ)* согласно анализу ученых, то можно заметить, что первые литературно-лингвистические предпосылки хорасанского стиля намного древнее, что явствует из нижеприведенных стихотворных отрывков, даже восходят к эпохе Бахрома Гура Сосони (420-438):

*Манам он шери гала,
Манам он тили яла.
Номи ман Бахроми Гӯр,
Кунятам Бӯчабала.* [2007, 19;]

Я тот львиный вожак,
Я тот вольный слон.
Зовут меня Бахрам Гур,
Род мой исходит из Буджабала.

Стихотворный отрывок, сочиненный народом Балха в связи с поражением правителя Хорасана– Асад ибни Абдуллаха [726-727] народом Хатлона и тюркским Хаканом:

*Аз Хуталон омазия,
Ба рӯ табоҳ омазия.
Овор боз омазия,
Бедил фароз омазия.* [2007, с. 15]

Из Хатлона пришел,
С осрамленным ликом пришел.
Сокрушенным, снова пришел,
Унынием охваченный пришел.

То есть данные стихи, сказанные в духе народных песен, история которых очевидно относится к упомянутому событию, следует считать первым образцам слоговой поэзии («танз» - сарказм). Однако с лингвистической точки зрения при сравнении с литературным языком прошлого и настоящего в этом стихотворении примечательно то, что вместо согласного «д» используется фонема «з», а глаголы с добавлением буквы «я» являются признаком выражения юмора и насмешки. Следовательно, это свидетельствует о том, что в седьмом веке в Балхе в большинстве слов, имеющих согласную «д», где первоначально использовалась согласная «з». Другими словами, это своеобразная «золи ачами» (аджамская буква заль), которая в древнеперсидском языке выражалась звуком «t-t̰», а в новоперсидском языке некоторое время изменился на «z-z̰», а затем на «d-d̰». По мнению языковедов, «аджамский заль» наблюдается в оставшихся

произведениях IX-XI веков, «преимущественно сохранился в глаголах» [Косимова 2012, с. 53-54].

Поскольку аджамский заль в эти века претерпевал переход в согласную «д-ф», то следовательно бытовали два варианта написания и произношения некоторых слов, которые можно увидеть в произведениях поэтов хорасанского стиля: *гираз* (*гирад*), *раваз* (*равад*), *ояз* (*ояд*), *омаз* (*омад*), *расиз* (*расид*), *шунавиз* (*шунавид*), *куноз* (*кунод*), *равоз* (*равод*), *мабароз* (*мабарод*), *офариз* (*офарид*), *хоназ* (*хонад*), *набиз* (*набид*), *гунбаз* (*гунбад*), а также при большинстве указательных местоимений, сочетаемых с предлогом «ба» (к кому-л., чему-л.), данный предлог принимал свою древнюю форму [patiy > bað > bad > ba]: **баз-ин > бад-ин, баз-ӯ > бад-ӯ, баз-он > бад-он**, а иногда с местоимением третьего лица множественного числа – «эшон»: **баз-эшон > бад-эшон** как и упомянутые выше лексические единицы встречаются в поэтических и прозаических произведениях стадии становления хорасанского стиля. Пример данного утверждения можем видеть в нижеприведенном стихотворении Абулянбаги, который был сочинен по поводу досады об опустошении города Самарканда, сказанный, очевидно, в подражании устным сочинениям, что указывает о состоянии ранних литературно-языковых предпосылок хорасанского стиля:

Самарқанди кандманд,

баз-инат кӣ афғанд?

Аз Чоч та беҳӣ,

Ҳамеша та теҳӣ.

[2007, с. 15]

Прекрасный Самарканд,

Кто поверг в это тебя?

Ты лучше Чача,

Всегда ты чист.

Безусловно, упомянутые стихотворные отрывки сочинены в атмосфере народной поэзии и до некоторой степени имеют диалектные особенности.

Другие литературно-лингвистические аспекты становления хорасанского стиля можно проследить в произведениях поэтов эпохи правления Тахиридов и Саффаринов, которую знатоки стилей, в частности, С. Шамисо считают непосредственной частью хорасанского стиля. По мнению данного исследователя, в эпоху правления Тахиридов и Саффаринов на литературной сцене появились восемь поэтов (Мухаммад бинни Васифи Сагзи, Ханзала Бодгиси, Бассом Курд, Абусулайк Гургани, Мухаммад ибни Мухаллад, Фируз Машрики, Махмуди Варрок Хирави), «от которых сохранилось 58 бейтов» [Шамисо 1382, 21].

Таким образом, литературно-лингвистические предпосылки становления хорасанского стиля, во-первых, являются обобщением и постепенным расширением границ таджикского языка, во-вторых, сохранившиеся памятники народного творчества, будь то в форме аруза или вне аруза, являются ранними факторами возникновения и основными предпосылками хорасанского стиля. Продолжением этого

истока безусловно является эпоха правления Тахиридов и Саффаридов, где появились персоязычные поэты, которые сочиняя таджикские стихи с подражанием арабской поэзии или без него, заложили первые кирпичики литературной формы хорасанского стиля.

Глава II, озаглавленная «**Фонетические особенности поэзии поэтов хорасанского стиля**», представлена в двух разделах.

2.1. Разнообразие фонем в словах. Данный вопрос отмечен во введении к таджикско-персидским толковым словарям и в «Аль-Муджам» Ш. К. Рази. В письменных памятниках хорасанского стиля, таких как поэтические произведения, исторические книги и переводы произношение некоторых слов фиксировалось отличающимся от сегодняшнего правописания способом, что проявлялось в фонемах состава лексики. Существенное различие, наблюдаемое как в образцах устного творчества, так и в произведениях ранних персоязычных поэтов, продолжилось и в эпоху Саманидов. Следовательно, выясняется, что в данной эпохе пока ещё не рассматривался вопрос правописания и точных его норм в письме. Если и существовала норма, то проявлялась во влиянии диалектов и особенностях древних языков, заключавшаяся в бивариантном написании. В данном разделе мы проанализировали несколько слов из произведений хорасанского стиля, которые имеют бивариантное применение либо обрели второй вариант в последующую и нынешнюю эпоху: *зуфон / забон, ваи / фаи, хурӯс / хурӯз, вожгуна / божгуна, бошгуна, ботингон / бодинчон, дурахшанда / дурафшанда, нилуфар / нилунал, Гуштосп / Виштосп / Шитосп, финчон / тингон, чаим / чиим, ҳизор / ҳазор, хузой / худой, душхвор / душвор, гурег / гурез, ситеҳандагӣ / стезандагӣ, бистохӣ / устохӣ / густохӣ, истез / стеза, лачом / лагом / лигом / лачом, биомург / биомӯз, яксун / яксон, базидан / вазидан* и другие, наблюдаемые в данных произведениях в обоих вариантах:

*Забони чарб бо гуфтори шириш,
Дили озодмардонро кунад нарм. [2007, с. 224]*

*Ғар бар тани ман зуфон шавад ҳар мӯе,
Як шуқри ту аз ҳазор натвонам қард. [2007, с. 449]*

Коль на теле моем каждый волос станет молвить,
Даже одну из тысячи благодарений не смогу тебе я воздать

Наука о метрической системе – «аруз» тесно связана с фонетической наукой, эта связь проявляется настолько, что невозможно представить одну без другой. Следовательно, в связи с близостью и требованиями этих двух дисциплин в литературных произведениях хорасанского стиля можно отметить некоторые фонетические особенности, такие как явления аллитерация, смены, приспосабливания, согласования, ассимиляции, ослабления, увеличения, уменьшения, перестановки, чередования и фоносемантические особенности некоторых букв арабско-таджикской письменности.

2.2. Фонемы в речевой цепи. Данный раздел диссертации состоит из пяти подразделов.

2.2.1. Явление уподобления в речевой цепи. Явление уподобления в каком-либо отношении или полное уподобление звуков речи называется фонемным уподоблением, которое возникает в ходе речи в результате совместимости сочетаемых фонем: *шанбе//шамбе, занбӯр//замбӯр, занбар//замбар, чанбар//чамбар*; как видно из этих примеров, согласная «б» уподобила стоящую перед ней фонему - «н» с согласной «м», где, прежде всего, важную роль играет участие звукообразующих органов - губ.

В полном уподоблении звуки целиком уподобляются друг другу, такое явление распространено в письменной речи, которое можно проиллюстрировать словами *бадтар//баттар, садто//сатто*.

Слово *бадтар*, которое произносим *баттар* и *батар*, как отметили языковеды, начиная с устада Рудаки, употреблялось в языке поэзии в форме **батар** [Саломов 2017, с. 70]

*Зи Оҳармани бадкуниши бад **батар**,
Ба чанг-андарун буд силоҳаи табар.* [2007, с. 268].

Злее Ахримана, чья мерзость худшее зло,
На войне его оружие топор.

2.2.2. Фонетическое явление ослабления в произведениях представителей хорасанского стиля. Явление изменения звука, свойственное неустойчивым гласным - **а, и, у**, когда при безударной артикуляции они теряют свою устойчивость и позицию, называется ослаблением. [Хаскашев 1989, с. 104; Саломов 20017, с. 69]. Это явление чаще наблюдается в стихотворном языке, причиной которого, прежде всего, является требование размера и рифмы, в целом аруза.

В поэзии представителей хорасанского стиля встречаем множество слов, в структуре которых гласные ослабляются. Примером являются слова *харош (хари), накунад (накнад), мафурӯи (мафрӯи), нимашаб (нимшаб)*.

В нижеприведённом бейте оно выражено в форме повелительного наклонения **харош**, где между согласными **х** и **р** ослабляется гласная **а**:

Хештан пок дору бепархош,
Рав, ба оғолиш андарун **махрош**. [2007, с. 344].

2.2.3. Явление уменшения в стихах поэтов хорасанского стиля. Фонетическое явление, где для облегчения произношения трудно произносимых словосочетаний и слов, в их составе одна из согласных не произносится [и не пишется], называется уменшением артикуляции согласных. По мнению исследователей, явление уменшения характерно для согласных с точкой размыкания, возникает в середине и в конце слов, где сочетаются согласные, или одна из согласных выпадает, как например согласная «х» в слове «**чордах**» в следующем бейте:

*Сиёҳчашмо, моҳо, ман ин надоништам,
Ки моҳи **чордаро** гамза зи гизол бувад.* [2007, с. 179]

О черноглазая, о лунолика, не знал я того,
Что у месяца четырнадцатого дня жеманство от газели.

Наблюдаемое нами явление уменшения в поэтических произведениях хорасанского стиля, особенно в стихах современников

Рудаки, встречаются в словах, которые в основном представлены в составной или местоименной форме. Например, в нижеследующем двуступишии слово «**ту(ро)**» (тебя), которое в морфологическом аспекте является местоимением второго лица единственного числа, в предложении выполняет функцию дополнения, фигурируя в форме «**ки-т**». То есть от местоимения осталась только одна буква «**т**»:

*Он, **ки-т** кулӯхрӯй лақаб кард, хуб кард,*

Зеро лақаб гарон набувад бар дили фағок. [2007, с. 430]

Тот, кто назвал тебя черствым, был прав,

Ибо прозвище не тяжко в сердце нечестивого.

2.2.4. Фонетические и стилистические особенности явления увеличения. В стиле данной эпохи часто употреблен «промежуточный звук - хамза» [Зиё Косими 2014, с.], которую в сегодняшнем алфавите называем буквой «**й**». То есть в словах, где последний слог заканчивается гласными **о** и **ӯ**, звук **й**, исторически существовавший в составе слова, иногда восстанавливается, а иногда выпадает, что в современной лингвистике относится к фонетическим явлениям увеличения и уменьшения.

*Ба коре, ки тадбир бояд дар **ӯй**,*

*Наишояд газоф андар **ӯ** кард **рӯй**. [2013, с. 77]*

Там, где надобно применить благоразумие,

Не следует пустомелью придаваться.

Другое явление увеличения фонем в произведениях хорасанского стиля заключается в том, что если перед местоимением третьего лица единственного числа - **ӯ** (он) и указательных местоимений **он** (тот), **ин** (этот) следует предлог ба (к), между предлогом и местоимением и прибавляется фонема -д-. Пример данного явления приводится в нижеследующей таблице:

таджикский	персидский	персидская транскрипция	таджикская транскрипция
ба ӯ	به + او = بدو	bedu	бад-ӯ
ба он	به + ان = بدان	bedon	бад-он
ба ин	به + اين = بدين	bedin	бад-ин

***Бад-ин** сон ҳамерафт бо тез хаши,*

Пур аз хун шуда дил, пур аз об чаши. [2007, 268]

В такую пришел неимоверную ярость,

Душу наполнила боль, очи залились слезами

Гоziуддин Бодшах Гоzi, в тридцать первом завраке (разделе) седьмого кулзума [седьмой главы] словаря «Хафт кулзум», как и Хусайн Инджу сообщил: «Тридцать первый раздел. Об «алиф» -е, переходящем в «даль». Фразы - **бад-ӯ** и **бад-ин**, по сути являются **ба **ӯ**** и **ба ин**. Джамии говорит, бейт: ***Бад-ӯ** гуфт, эй азиз, ин доварӣ чанд,*

*Гуноҳе на **бад-ин** хорем мапсанд. [Ходжаев 2017, с. 261]*

Сказал ему, о любезный, доколь этот раздор,

Не принимай за грех это наше опустошение.

Явлению увеличения «алиф» в начале слов из произведений хорасанского стиля можно привести следующие примеры: *бо / або, бе / абе, бар / абар, бедониш / абедониш, бедод / абедод*:

*Або, ин хама дини дигар ниҳод,
Раҳи бутпарастӣ зи нас барниҳод.* [2007, 253]

Отвернулся от других верований,

К идолопоклонству взор обратив.

В данных бейтах поэт восстановил среднеперсидскую форму предлога **бо** (abāg / arāk / abā) при увеличении алифом в начале предлога.

Алифы, прибавляемые в середине и конце слова, в зависимости от текста и стиля речи придают словам некий смысловый оттенок, выражающий чаще эмоциональное состояние, надежду и мольбу.

Первоначально, алиф, прибавившийся перед последней буквой слова, придает значение доброй или злобной мольбы. В произведениях хорасанского стиля эти слова наблюдаются в значении мольбы: *бимонод / бимонад* (да останется), *кунод / кунад* (да сделается), *бимирод / бимирад* (да умрет). Профессор М. Косимова, отнеся данное явление к молебному склонению, отмечает: «Данная форма образуется путем добавления морфемы **од [oz]** к основе настоящему времени глагола: аз феъли рафтан=рав+од[оз] =равод[равоз]...

*Бимонод то човидон номи ӯ,
Хама меҳтарӣ бод фарҷоми ӯ.* [2012, с. 225]⁸

Да сохраниться навеки имя его,

Да завершатся его дела превосходно.

Такие типы глаголов молебного склонения часто встречаются в поэтических и прозаических произведениях хорасанского стиля:

*Даъвати ман бар ту он шуд, к-Эзидат ошиқ кунод,
Бар яке сангиндиле номехрубон чун хештан.* [2010, с. 30]

Я взываю к Господу, чтоб внушил тебе любовь,

К безжалостно неласковым как ты сам.

Также увеличение алифа в конце слов было стилистическим выражением молений с благими или скверными помыслами:

*Меҳтаро, бор Худоё, малики Бағдодо,
Садаи сию яқум бар ту муборак бодо!* [2007, с. 194]

О великий, о Господь, о царь Багдада,

Поздравляем тебя с тридцать первым праздником Сада!

2.2.5. Фонетическое явление перестановка. Одно из фонетических явлений речевой цепи, происходящее в результате перестановки фонем в составе одной морфемы [слова], называется перестановкой. Явление перестановки фонем происходит в основном между следующими по соседству фонемами, например, в нижеследующем бейте взаимозаменяются фонемы **с** и **у** [ус, су]:

*Биёмад яке деу гуфто: Манам,
Ки бо гурсуна шер дандон занам.* [2007, с. 284]

⁸ Косимова, М. Н. История литературного таджикского языка (асрҳои 9-10). ҷилди 1 / М. Н. Қосимова. – Душанбе, 2012. – 568 с. Далее указывается год и страницы.

Явился див и молвил: Мною,
Будет лев голодный загрezen.

В языке поэзии не установилась место, где происходит явление перестановки фонемы слов как в составе строки, так и части слова - начало, середина, конец. Другими словами, явление перестановки фонем может происходить в любом месте строки и в любом месте слова. Это происходит лишь по требованию метрического стихосложения:

*Касе хоҳад, ки гӯиши ушнавo шуд,
Ва иллатҳо зи гӯиши вай чудо шуд.* [2007, с. 232]

Тот, кто хочет вернуть слух своим ушам,
И избавится от недугов в своих ушах.

Глава III, названная «**Лексико-семантические особенности поэзии представителей хорасанского стиля**», представлен в трех разделах с подразделами.

3.1. Лексический фонд поэзии представителей хорасанского стиля. В данном разделе рассмотрены пути развития словарного состава в аспекте выражения значений лексикой в поэтических произведениях поэтов-современников Рудаки. К примеру, производные, сложносоставные слова и способы их образования – при помощи префиксов, суффиксов и интерфиксов:

*Боадабро адаб ситох бас аст,
Беадаб бо ҳазор кас танҳост.* [2016, с. 94]⁹

Учтивому рать - лишь учтивость его,
Неучтивому с тысячу покровителями сиротливо.

Среди сложносоставной лексики в рассматриваемых произведениях наблюдались такие слова, как *шаққаришқан* - сладкозвучный, *сухангӯӣ* - комментатор, *анбарзақан* – с благоухающим подбородком, *суманбӯӣ* - благоухающий жасмином, *некхоҳ* - доброжелатель, *бадсигол* - злонамеренный, *дониишпажӯҳ* - ученый, *нопажӯҳидасухан* - невежественный, *бутхона* – монастырь идолопоклонства, *шоҳзода* - царевич, *чаҳондор* – властитель мира, *родмард* - доблестный человек, *қӯтаҳзиндагонӣ* – короткая жизнь, *ширинхӯӣ* - слащавый, *тирарӯӣ* - хмурый, *турихӯӣ* - угрюмый и др.:

*Шаққаришқан аст ё сухангӯӣ ман аст,
Анбарзақан аст ё суманбӯӣ ман аст.* [2007, с. 91]

Сладкоголодая ли, или красноречивая моя,
Моя благоухающая то амброй, то жасмином.

Вместе с тем, для выражения предметов быта и понятий из повседневной жизни - родственных отношений, названия частей тела, должностей, чинов, званий, военной сферы, религии и других сфер жизни в ту эпоху словарный состав таджикского языка располагал лексикой, которая была в состоянии выразить все эти понятия обособленными именами. Безусловно, на этом пути заметно было также влияние заимствований, о чем нами отмечено в диссертации.

⁹ Маликзод, А. Шахид Балх – великий поэт эпохи Саманидов / А. Маликзод. – Душанбе: Ирфон, 2016. –116 с. Далее указывается год и страницы.

3.1.1. Исконно таджикские слова - подраздел первого раздела третьей главы. Основную часть словарного состава произведений представителей хорасанского стиля составляют именно эти исконно таджикские слова, большая часть которых дошла неизменной до наших дней, что свидетельствует о бытии языка. Языковед Х. Маджидов по данному поводу отмечает: «...это имеет бескрайнее практическое и теоретическое значение в развитии нашего языка, где его бытие, и специфика связаны именно с такого рода словами» [Мачидов 2007, с. 94]. В данной части на основе достоверных лексикографических источников мы рассмотрели исконные слова, относимые к существительным: *мард* – мужчина (2007, с. 448), *нажод* - расса (2007, с. 262), *эӯш* – ухо (2007, с. 231), *чаши* - глаз (2007, с. 230), *рӯбоҳ* – лиса (2007, с. 55, 59), *кӯҳ* – гора (2007, 295), *дарё* – река (2007, с. 254); прилагательным: *сафед* / *сафед* - белый, *сиёҳ* – черный (2007, с. 60), *зард* - желтый (2007, с. 77), *сурх* - красный, *кабуд* - синий, (2007, с. 113); местоимениям: *кӣ* - кто, *ӯ* - он, *ҳама* - все (2007, 36), *та* / *ту* – ты (2007, с. 15); числительным: *як* - один (2007, с. 40), *сӣ* - тридцать (2007, с. 34), которые применялись поэтами хорасанского стиля согласно манере стихосложения.

3.1.2. Парфянская и согдийская лексика в поэзии представителей хорасанского стиля. Одной из особенностей характерной поэзии представителей хорасанского стиля является применение лексики древнеиранских языков, особенно парфянского и согдийского. Данное обстоятельство в основном обусловлено сохранением первозданности языка и предотвращением проникновения чуждых заимствований, особенно арабских.

3.1.2.1. Применение парфянской лексики. Данная тема указана стиливедами и исследователями [Шамисо 1382, 39, 65; Бахор 2012, с. 281; Косими 2014, с. 84; Шодиев 2014, с. 63]. Опираясь на толковые, этимологические словари и исследования отечественных и зарубежных языковедов, в подвергаемых изучению произведениях мы определили место применения и лексико-стилистические особенности некоторых парфянских слов: *дарег* - сожаление, *ганҷ* - сокровище (2007, с. 41), *захр* - яд (2013, с. 82), *бозӯ* - предплечье, *ранҷ* - трудности, лишения, *оранҷ* - локоть (2007, с. 63), *шахрёр* - государь (2007, с. 263), *замин* – земля (2007, с. 221; 2013, с. 87), *зар(р)* - золото (2007, с. 52), *бурз* – статья, телосложение (2007, с. 170, 251), *андом* - внешность (2007, с. 84), *тизиик* / *бизиик* - врач (2007, с. 220, 250), *охан* - железо (2007, с. 251), *фиристода* – посланный, гонец (2007, с. 264) и некоторые глаголы, рассмотренные исследователем Р. Шодиевым в «Шахнамэ» Фирдоуси, в виду их присутствия в произведениях современников Фирдоуси, особенно в стихах представителей хорасанского стиля, о чем отмечено нами в диссертации.

Слово **zamīg**, будучи парфянским, в сасанидских среднеперсидских писаниях представлена в варианте **damīg**, а в новоперсидских - **zami** (последующая его форма с неэтимологической согласной – **zamin**) [Саймиддинов 2001, с. 253]. Согласно сведениям словарей обозначает почву; слой почвы; 2. страну [СТЯ 1969, т. 1, с. 433].

В поэзии современников Рудаки употреблен вариант *замӣ*, а также *замин* в соответствии с метрическим размером, рифмой и стихотворным стилем, к примеру, в следующем бейте Рудаки и Абушакури Балхи наблюдается вариант *замӣ*:

*Ситора надидам, бидидам замӣ,
Бад-он з-остар мондам аз хуррамӣ.* [2013, с. 87]

Звезд не созерцал, увидел я землю,
На ней, ликуя, пребываю в основном.

Слово *замин* (земля) в произведениях поэтов, подвергаемых рассмотрению, получила особенность многозначности и стала также эквивалентом слов *кишвар* (страна) или *ватан* (родина), который в том же значении часто применяется в произведениях Дакики, Фирдоуси и Майсари Хаким:

*Ва нас гуфтам, замини мост Эрон,
Ки беш аз мардумонаш порсидон.* [2007, с. 221]

Затем я сказал, Иран – наша страна,
Чей народ в большинстве персоязычен.

3.1.2.2. Применение согдийской лексики, прежде всего, зависит от того, что согдийский язык бытовал с таджикским языком в одной среде и какое-то время даже они находились бок о бок друг с другом. По мнению исследователей истории языка, исчезновение согдийского языка и его полная замена таджикским языком приходится на период после одиннадцатого века [Мухторов 2003, с. 102]. Поэтому, естественно, что в данном обстоятельстве значительное количество слов из согдийского языка вошли в употребление таджикского литературного языка и произведений представителей хорасанского стиля. Еще одним фактором употребления согдийской лексики, очевидно, была склонность к сохранению первоизданности и совершенствованию словарного состава таджикского языка дари за счет лексики родственных языков или группы иранских языков, в-третьих, исходя из требований поэзии и манеры изложения, поэты и писатели хорасанского стиля употребляли общепринятую согдийскую лексику своего времени. Можно констатировать, что собственно с учетом бытования данной парфянской, согдийской и исконно таджикской лексики, которая была обыденной в литературном окружении Ирана, побудила Асади Туси составить словарь «Лугате фурс» в введении которого он отметил: «Книга «Лугате фурс» – язык жителей Балха, Маверуннахра, Хурасана и других» [Лугати фурс 2015, с. 43]. Таким образом, на основе доступных источников мы проанализировали некоторые согдийские слова с их согдийскими синонимами и омонимами из произведений представителей хорасанского стиля. Слова *шудгор* (пашня) – *šuduār, lōyīdan, yōlīn sabūi sarfarox* (кувшин с широким горлышком), согдийская - *γwδ'k = γwdu зарф* (сосуд), *пил – pīl поинаи пой* (пятка ноги), согдийская - *рδ, баландин / bulandīn / паландин* (балка) – *palandīn, шанг – зебо / šang* (красивый), *гаразмон* (небо) – *γrdtt[n]*, *алфанчидан* (приумножать) – *alfanjīdan, алфакхт / алфакхан* (накапливать) – *alfaxtan, алфагда* (накопленный) – *alfayda / alfaydan, лӯсидан* (лстить) – *lūstīdan* и другие входят в число согдийских слов рассматриваемых произведений.

К примеру, проанализируем слово *шанг* с его омонимами и синонимами, исходя из стихотворений современников Рудаки: *Шанг* – *зебо* (красивый), позже получивший форму **кашанг**, являясь согдийским словом, имел следующие формы написания: **хšнq** -, **'хšнк**, **'γšнк**, в значении красивый, величавый, прекрасный [Б. Кариб, 1995, 731, 2089, 10657].

Исследователь истории языка Д. Саймиддинов, ссылаясь на «Сихох ул-фурс», отмечая указание словом **шанг** значения красивый и благой, добавляет, что несомненно оно восходило к согдийскому **хšнq** / **'хšнк** / **'γšнк**. В новоперсидском **šang** появилось путем изменения **хš**- в начале слова на **š**-, однако форма **qашанг** [бо q] вошла в тюрский язык путем изменения **х**, **γ** на **q** из согдийского либо согдийских говоров [Саймиддинов 2013, с. 47]. В словарях приводится его толкование в нескольких значениях: 1. Красивый, симпатичный; 2. Игривый, изящный; 3. Прелесть, красота; изящество; игривость, прелесность; 4. Хитрец, дерзкий, воруга [ФЗТ, ч. 2, с. 566].

Употребление этого слова в произведениях поэтов хорасанского стиля, как в прямом - красивый, так и в переносном смысле - воруга и хитрец, наблюдается часто. К примеру, в нижеследующем стихе, данное слово обозначает красивая и очаровательная:

*Ид шуд дигар, ки он дилдори шанг,
Баҳри куштан чомаҳо нӯшад заранг.* [2007, с. 98]

Вновь праздник наступил, та милая красавица,
Дабы очаровать, надевает халаты прекрасные.

В том же значении оно продолжает употребляться в произведениях поэтов иракского и индийского стилей, как в следующем двустишии Хафиза Ширази:

*Нигоре чобуке, шанге кулахдор,
Зарифе, маҳваше, турке қабонуи.*

Красавица проворная, прекрасная венценокса,
Изящная, лунолика, тюрчанка одетая в кабо.

Мушфики, употребил слово **šang** во фразе «чашмони зебо» (красивые очи) в словосочетании «шӯхони шанг» (красивые кокетки):

*Чашму мижгонат зафар бар қалъаи дил ёфтанд,
Дил чӣ бошад, чон хатар дорад аз шӯхони шанг.* [ФЗТ, ч. 2, с. 566]

Очи и ресницы твои покорили крепость сердца моего,

Что сердце, душе угрожает пленение прекрасными кокетками.

Следует отметить, что слово **шанг** в значении красивая и прекрасная, где подразумевается красота милой и возлюбленной, является лексическим омонимом слов **шанг** – **дарахти бебарг** (безлиственное дерево), имеющее твердую древесину [Лугати фурс 2015, с. 236] и **шанг** – **харгуми пил** (хобот слона) [Лугати фурс 2015, с. 279; СТЯ, т. 2, с. 566], а также шанг ва машанг – **шангал** и **мангал**, то есть **дузди** (воровство) и **рохзан** (разбойник) [Лугати фурс 2015, с. 279; Гиёс, т. 1, с. 474], замеченные почти во всех этих значениях в рассматриваемых произведениях, а также у более поздних поэтов, подтверждение которому можно найти в упомянутых выше словарях.

Кроме того, в каждом из этих значений мы можем увидеть их в составе производных и сложносоставных слов, например, *говшанг*,

пошанг, Пушанг, Хушанг, шангина и др., именно в данном обстоятельстве следует должным образом рассмотреть в каком значении оно употреблено или от какого именно слова «шанг» образовано предметное значение объекта.

Уместно отметить, что исследователь К. Мухтори, проанализировав слово **говшанг** пришел к ошибочному суждению. Верно, что слово **γ'w** – **γaw** со ссылкой на «Лугате сугди» им интерпретировано *гов* (корова) [Б. Кариб, 1995, 185, 163; Мухтори 2006, с. 27], а относительно второго компонента – **šang** он ограничивается интерпретацией - *хартуми пил* (хобот слона), исходя из толокования, приведенного в СТЯ [т. 2, с. 566], где оно указано как второе значение слова **šang**. Полагаясь на данное утверждение, из сочетания слов «хартуми пил» (хобот слона) и *гов* (корова) выдает значение «чўби говронї» (посох пастуха коров) и получая в итоге лексическое значение слова [из *Фарҳанги ашбори Рӯдакӣ* (поэтического словаря Рудаки) 1990, с. 296], приводит пример его употребления в следующем бейте Рудаки [Мухторӣ 2006, с. 27]

Следует отметить, что слово **šang** в составе сложного слова *говшанг*, интерпретированное исследователем К. Мухтори в значении *хартуми фил* (хобот слона), не имеет никакой логической и вещественной связи. Скорее оно связано с другим однозвучным словом **šang**, который приведен в словарях в вариантах **чанг, шанг, шангина**, обозначающих безлистненное дерево, имеющее твердую древесину [Лугати фурс 2015, с. 236 и **шангина** - *чўби говронї* (шест погонщика коров) [СТЯ, т. 2, с. 566]. По нашему мнению, данное слова в некоторой степени имеет отношение и к заимствованному слову **чандал / шандал čandal** «**дарахти сандал**» (**сандаловое дерево**) < **скр. uandan; новоперсидское - sandal** [Саймиддинов 2001, с. 267]. Деххудо ссылаясь на «Бурхон» интерпретирует его как **чид** (**усердие, рвение, тунду тез (быстрый, проворный)**) [Деххудо, ч. 31, с. 21], что обозначает резво погонять лошадей, осла, корову либо любое другое животное.

Вместе с тем, Х. Каландаров, неверно проанализировав значение и структурное описание компонента **шанг** в составе *говшанг*, приведенное в «Энциклопедии Рудаки» [2008, т. 1, с. 366], даже отметил, что «...эта древесная порода, похожая на хобот слона или сделанная из хобота слона, известная под тем же названием». Это неустановленная и нелогичная мысль, что, якобы, это в то же время является древесиной и именно той древесиной, что сделана из хобота слона?! Во-первых, вещество, из которого состоит древесина отличается от вещества мяса, кожи и костей такого животного, как слон, и данное утверждение отнюдь приемлемо.

Кроме того, можно также отметить описание Мухаммадхуссейна Бурхана: слово **Говшанг** метричное со словом *обранг*; это шест, на конце которого крепят железный гвоздь и которым погоняют ослов и коров. Такое именование данного предмета исходит от употребления его для обозначения понятия - погонять коров, где **шанг** также выступает в значении *тунд* (быстрый, резвый). [Бурхан 2014, с. 6]

Составители СТЯ [т. 2, с. 566] и часть пояснения творчества Абушакура Балхи и его произведений [исследователь Ш. Холикзода 2013,

с. 101] также придерживались спорного мнения по поводу интерпретации слова **шанг** в следующем бейте А. Балхи:

*То кай кунад ў хорам, то кай занад ў шангам,
Фарсуда шавам охир, гар оҳану гар сангам. [2007, с. 142]*

До коль мне быть притесненным, до коль мне **шангом** побитым быть,
Стану драхлеть я в конец, будь я хоть каменным, хоть железным.

Как пример данный бейт, безусловно, выбран также Асади Туси при трактовке слова **шанг**, как обозначающий **хартуми пил** (хобот слона) [см. Лугати фурс 2015, с. 279]. Следовательно, последующие лексикографы и исследователи придерживались мнения автора, не исходя из научного суждения.

Слово **шанг** в данном бейте Деххудо возвел к индийскому слову *шанд*, обозначающим *хартуми пил* с заменой **d** на **g** [Деххудо, т. 31, с. 21]. Однако, справедливости ради, в данном бейте ни коим образом не представляется возможным понимать данное слово как слоновый хобот. По нашему мнению, в данном бейте лексикографы и исследователи спутали между собой согдийское слово **šang**, означающее *зебо* (красивый), а в переносном значении - *айёр* (хитрец) и *фиребгар* (обманщик), с индийскими заимствованными словами **čandal** «дарахти сандал» (сандаловое дерево) [Саймидинов Д, 2001, с. 267] и **shand** скр, обозначающее слоновый хобот [Деххудо, т. 31, с. 21].

Вместе с тем, во втором томе СТЯ слово **шангина**, приведенное в значении шест погонщика коров, во-первых, является синонимом слова **ғавшанг**, а во-вторых, подтверждением, что **шанг** понимался как шест, сделанный из дерева **шанг** [Лугати фурс 2015, с. 236]. Также в значении шеста, устанавливаемого за дверью, в просторечии называемого «ганбачўб» (шест, служащий подпоркой), наблюдается в следующем бейте Лабиби:

*Шангина бармадор ту аз чокар,
То рост монад ў чу тарозў.*

Не убирай ты подпорку от слуги,
Чтоб оставался он верным как весы.

Согласно данным «Лугате фурс», синонимом **ғавшанг** и **шангина** ещё может быть **ғубоза / гувоза**. Если принять во внимание звук «ғ», который принято считать языковедами характерным согдийскому лексикону [Маджидов 2007, с. 97] и учесть упоминание слова в первом древнем словаре, то его также можно отнести к согдийской лексике:

*Пурдил чун товал асту товал ҳаргиз,
Нарм нагардад, магар ба сахт губоза. [Лугати фурс 2015, с. 157]*

Силен как телец, ибо телец отнюдь,
Неугомонится как бы не был посох тверд.

То есть «говал» – молодая крупная скотина, сильна и приручить такую скотину одним лишь нанесением побоев посохом дело не из легких.

3.1.3. Место арабских, греческих, индийских и тюркских заимствований в поэзии представителей хорасанского стиля - третий подраздел первого раздела третьей главы нашей диссертации, где в четырех параграфах проанализированы история заимствования и

этимология заимствований из указанных языков в произведениях представителей хорасанского стиля. В данном параграфе в основном анализировались те слова, история заимствования которых определена языковедами в сохранившихся парфянских произведениях [Саймиддинов 2001], нами также рассмотрены место такого лексикона в таджикском словообразовании и появление синонимов, антонимов и омонимов в лексическом составе таджикского языка, их смысловые оттенки в стихах поэтов хорасанского стиля.

3.1.3.1. Анализ некоторых арабских заимствований в произведениях хорасанского стиля. Таким образом, в числе арабских заимствований проанализированных нами в диссертации можно указать следующие слова: *маъсият* (прегрешение), *исён* (мятеж) (2007, с.118), *имон* (вера), *Иблис* (дьявол) (2007, с.331), *хукм* (приговор, решение), *қазо* (предопределение) (2007, с.209), *гамза* (кокотство), *ҷароҳат* (рана) (2007, с.127), *фотимӣ* (фатимидский), *мазҳаб* (вероисповедание) (2007, с.60, 215), *куфр* (рел. неверие), *ҳавл* (страх, боязнь), *ниёз* (нужда), *тафф* (жар), *саъир* (пламя, ад), *насим* (ветерок), *марг* (смерть) (2007, с.111), *ҳур* (гурия) (2007, с.325), *Қибла* (Кибла - сторона, к которой обращаются молящиеся мусульмане), *шафеъ* (заступник), *зиллат* (униженность) (2007, с.337), *қамар* (луна) (2007, с.118), *фиروق* (разлука), *висол* (свидание) (2007, с.178), *ҷурм* (проступок), *азим* (великий) (2010, с.32), *каримтабъ* (великодушный) (2007, с.69), *маъзарат* (извинение), *лиқо* (лицо), *алфа сана* (тысячь лет), *Шаввол* (шаввол (10-й месяц года по лунному календарю)) (2007, с.222), *ибн* (сын), *абу* (отец), некоторые арабские фразы: *Аллоҳу алим* (2007, с.212), *фаман такаббара яман фабаъда иззан зал* (2010, с.28). Поэты использовали арабские заимствования в соответствии с художественным стилем и таким образом лексический состав языка и лексические категории обогатились и обрели красочность.

К примеру, приведем слово **Қибла** (Кибла), примененное в манере изъяснения хорасанского стиля, о заимствованности которого отмечено М. Бахором [Бахор 2012, с. 141], в словаре зафиксировано как место поклонения, в сторону которого обращаясь лицом совершается молитва; обиталище Каабы – основное святилище Мекки, в сторону которой обращаются мусульмане лицом во время молитвы [ФЗТ 1969, ч. 1, с. 685]. Однако в нижеприведенном бейте оно является основным компонентом фразы «**қиблаи тарсо**» (христианское святилище):

Ҷамоли гавҳарогинат чу заррин қиблаи тарсо,

Гуҳар ба м-ёни зар-андар чунон чун буд, рахио. [2007, с. 336]

Перл красы твоей - как в золотистом храме христиан,

Жемчуга, сверкающие ярко среди злата.

Под «**қиблаи тарсо**» подразумевается метафорическое изъяснение о прекрасном лице и яркой украшенной драгоценностями внешности, блеск которых аллегорично уподоблен храму христиан.

Шахиди Балхи, образовав со словом **қибла** (кибла) словосочетание **қиблаи рӯяг** (святилище твоего лика), применил его для восхваления возлюбленной:

Туро саломат бод, эй гули баҳору бихиит,

Ки сӯйи қиблаи рӯяг намоз хонандӣ.

[2007, с. 61]

Да будет тебе благоденствие, о цветок весны и рая,
Ибо на святилище твоего лика направлен взор молящихся.

3.1.3.2. Место греческих заимствований в поэзии хорасанского стиля.

В произведениях представителей хорасанского стиля греческие слова составляют относительно меньшую группу заимствований. Опираясь на доступные источники из поэзии современников Рудаки, нами проанализированы такие греческие слова, как: *файласуф* (философ) – *φιλοσοφος* (2013, с. 62, 86), *устурлоб* (астролябия) (2007, с. 195), *колбад* (туловище) – *kālbud* (2007, с. 160; 2013, с. 78), *барбат* (лютя) (2007, с. 76), *алмос* (алмаз) – *αδομας* (2007, с. 152; 2013, с. 71), *сим* (серебро) – *αστιον* (2007, с. 72, 84, 94, 100, 104, 181), *ёкут* (яхонт) – *βακιννος* (1958, с. 172, 180; 2007, с. 78, 121, 151, 185, 327; 2010, с. 32; 2013, с. 71), *дирам* (дирам, монета) – *δραχμη*, *динор* (динар, денежная единица) – *δηναριον* (2007, с. 169; 2013, с. 85), *зумуррад* (изумруд) – *σμαραυδος* (2007, с. 111, 380), *нарчис* (нарцисс) (2007, с. 25), *манчацик* (катапульта) (2007, с. 61; 2016, с. 108), *обнус* (эбеновое дерево) (2007, с. 96), *калид* (ключ) (2007, с. 218). Помимо того, что эти слова применялись в отдельности, к тому же участвуя в словообразовании в сочетании с таджикскими словами, обогащали лексический состав таджикского языка и придавали красочность стихотворной манере поэтов. К примеру, от заимствованного слова **сим** (серебро) образованы сложные слова таджикского языка, которые часто наблюдаются в рассматриваемых произведениях: *симбар* (светлотелая), *симандом* (светлокожий), *симгун* (серебристый), *симинбадан* (белотелая, красавица) и десятки других:

Ту симинбарӣ, ман чу заррин аёғ,

Ту тобон маҳӣ, ман чу сӯзон чароғ. [2007, с. 168]

Ты белоснежная, я как золотой кубок,

Ты как сияющая луна, я как горящий светильник.

Слово **nargis** “нарчис” (нарцисс), н.п. **nargis** [Саймиддинов 2001, с. 262; Косимова 2012, с. 97; Маджидов 2007, с. 100; Мухтори 2006, с. 43]. В словарях: название корнеклубневого мелкого нежного растения, имеющие приятнопахнущие белые и желтые цветки; 2. В переносном смысле, глаз, глаза возлюбленной [СТЯ 1969, т. 1, с. 832], вобщем, общеизвестный цветок; выражает намек на глаза любимой [Бурхон 2014, т. 3, с. 135]. В следующем бейте приведен в изначальном значении – нарциссовый букет, где уподобляя ему, поэт описывает красоту «Парвин» (созвездие Плеяд) – несколько небольших звезд, собравшихся в одном месте:

Ҳафт Парвин чу дастаи нарчис,

Ҳамчу баноти наъи рангино. [2007, с. 25]

Созвездие Плеяд прекрасно словно нарциссовый букет,

Блестящая как большая и малая медведицы (на звездном небе).

Вместе с тем, слово **нарчис** в литературном языке и стихах поэтов, получив семантическую особенность, иносказательно применяется в значении очи. В данном случае достигается красочное описание красоты и прелести очей. В нижеследующем бейте видим то же языковое состояние – переносное значение, что стилистически выражено лексической метафорой:

*Ҳама гиристу ҳама нарғисон-и лола гудохта,
Ба зери лолаи бигдохта ниҳуфта зарир. [2007, с. 111]*

Плакала так, что очи выплавляли тюльпан,
Под плавленным тюльпаном притаилась незрячесть.

В следующем бейте, во-первых, видим сравнение красивых очей с «нарғис» (нарциссом), затем присутствие перносного значения типа «ташбех» (сравнение), где слово «нарғис» (нарцисс) – цветок, схожий по своему биологическому строению с очами, применяется для их воспевания:

*Ду лаб ақиқу зери ақиқаш ду раста дур,
Нарғис ду чаиму зери ду нарғис гули тарӣ. [2007, с. 113]*

Две пунцовые губы, а за ними жемчужин два ряда,
Два ока – нарциссы, а в них рацветшая роза.

3.1.3.3. Некоторые индийские заимствования в произведениях представителей хорасанского стиля. Большинство индийских слов, примененных в произведениях хорасанского стиля - это те же слова, которые ранее до IX-X веков были общепонятными. Из произведений представителей хорасанского стиля среди индийских заимствований мы рассмотрели такие слова, как: *бут* (идол) – *but* (2007, с. 22, 23, 101), *шаман* (шаман) – *šaman* (2007, 23, 103), *шатранҷ* (шахматы) – *šatrang* (2007, с. 92, 387), *мушк* (мускус) (2007, с. 91, 114, 141, 162, 185, 202, 217; 2010, с. 20; 2013, с. 66, 79), *пīloral* – *нилуфар* (лотос) (2007, с. 141; 2013, с. 66), *товус* (павлин) (2007, с. 92), *шак[к]ар* (сахар) (2007, с. 406; 2010, с. 28), *чанбар* (обод) (2007, с. 118), *чандал* (*санда*л) (сандаловое дерево) (2007, с. 97).

В бейте Абулмасала Бухорои можем видеть три слова, относящихся к идолопоклонничеству, дошедших до нас посредством согдийского языка: **бут**, **шаман** и **Фархор** - название города в Мавераннахре, прославившегося своими идолопоклонническими храмами; бутхона – (кумирня, капище) [СТЯ 1969, ч. 2, с. 420]:

*Бути ман чонвар омад, шаманаи бедилу чон,
Манам уро шаману хонаи ман Фархор аст. [2007, с. 103]*

Мой идол - живность явился, шаман его бездушный,
Я его шаман и капище моё в Фархоре.

3.1.3.4. Место некоторых тюркских заимствований в стихах поэтов хорасанского стиля. В произведениях поэтов рассматриваемой эпохи по сравнению с группой арабских, греческих и индийских заимствований также встречается также весьма незначительное количество тюркских заимствований, некоторыми из них, проанализированными нами в данной диссертации, являются: *ёлуг* (догадка; предположение), *яшма* (свежая кожа), *ярандоқ* (мягкий белый пояс), *ятоқ* (охрана), *турк* (тюрк) (2007, с. 176), *юг* (ярмо) (2007, с. 168; 2013, с. 84), *юз* (барс) (2007, с. 190), *кук* (намётка), *кўкнор* (опийный мак), *сотгин* (большая чаша для вина) (1958, с. 91; 2007, с. 212). Следует отметить, что некоторые из тюркских заимствований, которые можно увидеть в указанных произведениях, интерпретированы еще Асади Туси в его словаре, с конкретными указаниями на то, что они являлись тюркскими, или на то, как назывались некоторые слова на тюркском: «*ёлуг* – «зан[н]» (догадка; предположение), является **тюркским** [2015, с. 219]; «*яшма*» – сырая кожа, легко разглаживаемая и называемая **тюрками «ярандоқ»** ([2015, с. 334]”:

*Ҳамеғуфт бо ӯ газофу дурӯғ,
Мағар, к-андарорад сараширо ба юғ. [2007, с. 168]*

Говорил ему нелепость и лож,
Чтобы накинут ему на голову ярмо.

В произведении представителей хорасанского стиля мы видим также использование заимствований из арамейского и сирийского языков. К примеру, наблюдались существительные: *ҳаҷ* (паломни-чество), *қоҳин* (жрец), *шайдо* (страстно влюблённый), *шайтон* (сатана), *ялдо* (тёмная, непроглядная ночь), *калисо* (калисо), *кунишит* (синагога), *кайвон* (Сатурн), *камар* (пояс), *копур / кофур* (камфора), *дул / далв* (бадья, ведро), *тарчуман* (переводчик), *машик* (бурдюк), *тобут* (носилки для покойника), *гӯр* (могила), *бурё* (щиновка):

*Дил бурд, чун бидонист, к-им кард ноишкебо,
Бигрехт, то чунинам девона карду шайдо. [2007, с. 335]*

Пленила очарованием, а узнав, что стал я безудержным,
Сбежала, оставив меня в безумной и страстной любви.

Вместе с тем замечены, некоторые сирийские слова: *кӯшик* (замок), *газитаг «чазия»* (джизия - подать с немусульман) <сир. *gzut' «чизия», араб. jīzyah:*

*Чу тирӯзи шохатон бишавед,
Газите ба озарпарастон диҳед. [2007, с. 307]*

Как услышите о победе шаха своего,
Подать выдавайте огнепоклонникам,

3.2. Лексические категории в языке поэзии представителей хорасанского стиля. Данный раздел рассмотрен в трех подразделах.

3.2.1. Лексическая и стилистическая синонимия. В своих произведениях для благозвучности и красочности стихов поэты использовали лексические, стилистические и текстовые синонимы, состоящие из исконно таджикских и заимствованных слов. К примеру, синонимами *давлат* (государство) выступили слова *мамлакат* (страна), *мулк* (владения), *кишвар* (страна), *марз* (край), *бум* (территория):

*Мамлакате буд, шуда беқиёс,
Амр бар он мулк шуда буд рос. [2007, с. 27]*

Была страна, ставшая бескрайней,
Веление на то владычество было стойким.

Кроме того, слова могли стать лексическими синонимами другого слова с одним из своих дополнительных и переносных значений, где *кайвон* (сатурн), *гардун* (небосвод) являются примером данного мнения. Либо большинство синонимов, появившиеся в серии однозначности или близкочужности со словом *осмон* (небо), обретали переносное значение. Образец данного суждения видим в отрывке Хусрави Сарахси, где лексические синонимы *осмон* (небо), обретая полисемическую особенность, иносказательно выступает в значении *дунё* (мир, свет):

*В-эй басо куштагон, ки гардунрост,
Надавад хуңу кушта бисёр аст. [2007, с. 372]*

О все павшие, что в мире,
Не пройдет кровь, павших много.

3.2.2. Антонимия и выражение противозначности. Лексические и стилистические аспекты антонимов. В рассматриваемых произведениях, встречаем также **антонимию и выражение проивозначности**, возникших в контексте контрарных (объем, размер, степень), векторных, конверсивных отношений, вместе с тем, появились антонимы, выражающие атрибуты признака и характерные черты человека посредством таджикских и заимствованных слов. К примеру, при обозначении времени: *дӣ* (вчера) и *имрӯз* (сегодня):

*Мори яфтаҷ агар-т дӣ бигазид,
Навбати мори афъияст имрӯз* [2007, с. 99]

Коль вчера укусил тебя уж,
Черёд гадюки сегодня придёт.

Либо при выражении черт характера человека:

*Аз фалак наҳсҳо бисе бинанд,
Он ки бошад ганӣ, шавад мифлок.* [2007, с. 66]

От судьбы увидят много бед,
Кто был богат станет беден.

Вместе с тем нами наблюдается выбор таджикско – таджикских, таджикско – арабских (или арабско – таджикских) и арабско – арабских антонимов, превосходно способствовавший стилю стихов поэтов и экспрессивности:

*Касе, қ-ӯро бигирад дарди дандон,
Бинолад рӯзу шаб чун дардмандон.* [2007, с. 233]

Тот, кто охвачен болью зубной,
Стонает день и ночь как истомленные.

*Саворе гаронмоя номаи Қаҳарм,
Расида бисе бар сараш сарду гарм.* [2007, с. 281]

Достойный всадник по имени Кахарм,
Много повидал в жизни радости и печали.

*Ҳар кӣ даромад, ҳама боқӣ шуданд,
Боз фано шуд, ки надид ин ҳарам.* [2007, с. 29]

Кто вошел, все стали вечными,

Канули в небытие те, кто не видел этот храм.

3.2.3. Омонимы и их семантико-стилистические особенности. В зависимости от стиля и стихотворной нормы в поэзии современников Рудаки мы видим применение омонимов, исполненных с высоким мастерством красноречия. Вместе с тем, существенным является доля заимствований, в частности арабизмов, на пути образования омонимичных выражений. К примеру, в следующем бейте арабское слово *дод* – *адл* (справедливость), фармони одилонаи шох (справедливый указ шаха), стал лексико-стилистическим омонимом с таджикским словом *дод* – от основы прошедшего времени глагола *додан* (дать):

*Ҳама кирдори фармонаи ба дод аст,
Ту гӯӣ додро Яздон-и додаст.* [2007, с. 224]

Все деяния его вершатся справедливо,

Ты можешь сказать, что справедливость дана ему Язданом.

В поэзии представителей хорасанского стиля мы видим также группу полных и неполных омонимов. Примером полных омонимов могут

явится слова **хома** в значении песчанного холма или возвышенности и **хома** в значении «калам, килк» (карандаш, перо) в следующем бейте Абушакура Балхи:

*Нишафта ба сад хаим бар **хомае**,
Гирифта дар ангушти худ **хомае**. [2007, с. 171]*

В стократном гневе усевшись на холме,
В пальцах своих держал перо.

Пример неполного омонима или омофона являются: слова **Номхост** – имя персонажа и **дида** и словосочетание **ном хост(ан)**:

*Бихонд назди худ он замон **Номхост**,
Дигар Бедирафи он ки худ **ном хост**. [2007, с. 259]*

В данном примере **Номхост** – имя собственное, а словосочетание **ном хост** – глагол стремился к славе.

3.3. Многозначные слова, их семантическое и стилистическое изложение. В данном случае разберем многозначное слово **сар** (голова). Лексическое значение этого слова в словарях описана следующим образом: 1. Калла (голова), один из органов тела человека и животного, который расположен выше шеи, и на котором находятся мозг, глаза, уши, нос, рот и т.д. [СТЯ, т. 2, с. 193]. Вот несколько примеров: в значении сар – органа тела:

***Саре** бе тану паҳн гашта ба гурз,
Тане бе **сар** афканда бар хок бурз. [2007, с. 167]*

Голова без тела, раскинутое палицей,
Тело без головы во весь рост свалено на землю.

2. В значении вершины, наконечника, кончика: сари сарв (вершина дерева кипарис), сари найза (наконечник копья), сари ангушт (кончик пальца), сари теғ (кончик клинка):

*Дирафиони бисёр афрошта,
Сари найзаҳо з-абр бигзошта. [2007, с. 270]*

Взвевая множество флагов,
Наконечники копий пронзили облака.

Иногда применяется для обозначения кончика нескольких однородных слов:

*Фурӯғи **сари найзаву тиру теғ**,
Битобад чунон чун ситора зи меғ. [2007, с. 276]*

Наконечниковый блеск копья, стрелы и клинка,
Сияет как звезда сквозь тучи.

Примечательно, что иногда, сочетаясь со словом «нӯк/нӯт» (кончик, вершина), усиливает экспрессивность речи:

*Ба **нӯкки сари найзашон барчинад**,
Табаҳион кунад поқу бипроканад. [2007, с. 276]*

Кончиком наконечника копья пронизывая,
Уничтожает их в корне и в спясть обращает.

3. Верхняя часть чего-либо; на чем-либо:

***Сари нарғиси тоза аз зарру сим**,
Нишони **сари тоҷи Кисро** гирифт. [2010, с. 20]*

На нарциссы свежие из злата да серебра,
Орден с венца на голове Кисро забрал.

4. Возле, около: сари кишг (возле пашни), сари гӯр (около могилы):

*Он дар сари гӯрҳо таборак хондӣ,
В-ин бар дари хонаҳо табурук задӣ. [1958, с. 173]*

Тот читает (суру) «таборак» у могил,

Этот барабанит по дверям домов.

5. В значении «рохбар» (руководитель), «сардор» (начальник), «пешво» (лидер), «пешсаф» (предводитель): «сари анчуман» (глава собрания), «сари чодувон» (предводитель колдунов), сари мубадон (предводитель жрецов), сари номдорон (лидер знаменитостей):

*Сари мубадон буду шоҳи радон,
Чароғи бузургону испаҳбадон. [2007, с. 271]*

Предводителем жрецов он был и шахом отважных,

Светочем для великих мужей и воевод.

Другая особенность многозначности слова «сар» (голова) в рассматриваемых произведениях замечена нами в том, что оно встречается для обозначения других частей тела. К примеру:

1. В значении «қомат» (рост), «андом» (стан), «тан» (тело):

*Сараи рост бар шуд чу сарви баланд,
Ба гуфтори хубу хирад корбанд. [1958, с. 382]*

Стан его выпрямился как кипарис высокий,

Слова стал молвить благие и мудрые.

2. В значении «гардан» (шея, затылок), соединяющее голову с телом:

*Аз он чодуи зишт берун кашид,
Сараиро зи тан нима андарбурид. [2007, с. 299]*

Вытолкал чародея скверного того,

Вашей тела и зарубил его.

3. Либо при обозначении состояния просторности: «саросар» в значении с начала до конца, от края до края:

*Дар ин дунё саросар гар бигардӣ,
Хирадманде наёбӣ шодмона. [2016, с. 107]*

Коль этот мир обойдешь от края до края,

Мудреца не отыщешь в весёлости.

4. Встречаясь в составе фразеологических оборотов, обозначает счастье:

*Сарат сабз боду тану чон дуруст,
Мабодат каёнӣ камаргоҳ суст. [2007, с. 256]*

Да будет тебе счастье и быть тебе в здравии,

Да не ослабеть твоему царствованию.

5. Иногда оно встречается не в значении начала и конца, а для обозначения завершения, что также свидетельствует о появлении у данного слова подобного семантического понятия в художественном стиле:

*Сухан чун ба сар бурд шоҳи замин,
Сипаҳбад-иро хонду кард офарин. [2007, с. 265]*

Когда завершил шах молвит слова,

Вызвал воеводу своего и отблагодарил.

6. В значении личности, человека, а также в метафоричном выражении, таком как синекдоха:

- Ҳар он сар, ки дорад хаёли гурез,
Бибояд кафондан аз теги тез.* [2007, с. 344]
- Каждому, кто помышляет о бегстве,
Следует снести голову острым клинком.
7. В значении «умр» (жизнь):
*Аз ҳашаму ганҷ чи фарёду сӯд?
Марг кунад бар сари ту тоҳтан.* [2007, с. 90]
- К чему взывать к величию и богатству о помощи,
Коль на жизнь твою смерть набег совершит.
8. В значении души (в первой строчке):
*Сипоҳе, ки дорад сар аз шаҳ дарез,
Бибояд ҳамакафт он сар зи тег.* [2007, с. 106]
- Солдат, что жалеет (отдать) душу аз своего шаха.
Следует снести тому голову клинком.
9. «Сар ба сар» в значении «гамоман» (полностью), «аз аввал то охир» (с начала до конца), «ҳама чо» (повсеместно); «чумла» (совокупность); хама, хамааш (всё, всё то):
*Биёям паси нома то як-ду моҳ,
Кунам сар ба сар кишваратро табоҳ.* [2007, с. 258]
- Приду после послания через месяц – второй,
Вся твоя страна будет разрушена мной.
10. При метафоричном изъяснении встречается в значении «нофармонӣ» (непокорность), «итоат накардан» (не повиноваться):
*Яке нома бояд навиштан кунун,
Суи он зада сар зи фармон бурун.* [2007, с. 255]
- Нынче же следует то письмо написать,
Тому, что взял за правило не повиноваться.
11. В значении раздумья, суждения:
*Зи андарзи мӯбад шикебанда шуд,
Сар аз роҳи савдош кебанда шуд.* [2013, с. 82]
- Проявил невозмутимость к поучению жреца,
Отвел от себя раздумья о страсти.
12. Следуя в составе фразеологических единиц *сар афгандан* (повиноваться, смириться), встречается в значении почитать, воздавать почести, приклоняться:
*Аз он кӯҳ бишинид бонги падар,
Ба зорӣ ба пеш андар афканд сар.* [2007, с. 295]
- Услышав с той горы зов отцовский,
С мольбой преклонился перед ней.
- Посредством слова *сар* (голова), помимо упомянутых слов и оборотов, следует отметить еще несколько сложных слов, которые становятся антонимами слова в его основном относительном значении – начало чего-либо. К примеру, *саранҷом* (завершение), приведенные в словаре в значении «охир» (наконец), поён (окончание); охири кор (в конце концов), оқибат (в конечном итоге) [СТЯ, т. 2, с. 201]:
*Саранҷом бахташ кунад хоксор,
Бараҳна шавад он сари тоҷдор.* [2007, с. 273]
- В конец смирит его судьба,
Снимит с той головы венец.

Из анализа этих бейтов можно сделать вывод, что слово «сар» (голова) в произведениях поэтов хорасанского стиля, наряду с тем, что является широко употребляемым словом, имеет множество относительных и дополнительных значений первой, второй, третьей и четвертой степени. Безусловно, между всеми этими значениями просматривается некая логическая связь. Даже слово *саранҷом* (завершение), являющееся антонимом слова *оғоз* (начало), ввиду обозначения им последней части чего-либо, может состоять в своего рода логической связи с понятиями *сар* (голова) и *нӯғ* (наконечник, кончик), подразумевающими переднюю часть какого-либо предмета.

В заключении диссертации приведены достигнутые результаты, отраженные следующим образом:

1. Произведения представителей хорасанского стиля, являясь богатыми и живописными в плане лексики, имеют свои фонетические, лексико-семантические особенности, подвергнутые исследованию в диссертации. Художественный стиль является термином, относящимся к языковым и литературным дисциплинам, разность применения которого заключается в том, что в литературоведческой науке используется термин «сабк» (художественный стиль), а в языковедении обычно применяется термин «услуг» (манера изложения).

2. Термины «сабк» и «услуг», несмотря на выражение приёма и подхода, способа и манеры, различаются друг от друга своими некоторыми особенностями. Поскольку слово «сабк» в терминологическом выражении «сабки адаби» (художественный стиль) является эквивалентом «сабки давраҳои адаби» (стиль литературных периодов). Литературный стиль — это эмоциональное и воображаемое изложение говорящего, передаваемое слушателю и читателю. Слова и предложения, не употребляясь в обычном повседневном понятии, выражаются методом применения различных литературных средств украшения речи, называемого в языковедении «услуги бадеи» (художественная манера изложения) и являющееся одной из ветвей «услуги забонӣ» (языковой стиль). Хотя произведения поэтов и писателей, принадлежащих к одному периоду литературного стиля, принадлежат к одному и тому же литературному стилю из-за сходства в творческой тематике, образе стихосложения, лексическом составе произведения или примененной лексики, между ними просматривается различие, заключающееся в несовпадении их стиля и языка. То есть фактор манерности создает индивидуальный стиль. Среди представителей хорасанского стиля можно назвать Абуабдуллоха Рудаки, Абулкасыма Фирдоуси, Шахида Балхи, Абушакура Балхи, Шокира Бухорои, Абулаббоса Рабанджани, Имору Марвази, Робиу Балхи, Абулмасала Бухорои, Дакики и Фаролови, имевших индивидуальный стиль.

3. Ранние образцы поэзии хорасанского стиля, сочиненные на персидском дари - это те же стихотворные отрывки, которые по своим особенностям: лексическому составу, манере изложения предложений (полустиший), словообразовательным моделям, применению префиксов и суффиксов, предлогов и послелогов отличаются от языков древнеперсидского и среднеперсидского

(пехлевийского или сасанидского персидского, ашканидского парфянского, согдийского, хорезмского и бактрийского) периодов. Он восходит к той эпохе, когда были сочинены бейты, относимые Бахраму Гуру Сасаниду (420-438), а затем к народным песням, таким как песнь храма огнепоклонства Каркуй, стихотворению, сочиненному балхйцами по поводу высмеивания правителя Хорасана, потерпевшего поражение от эмира Хатлона и тюркского Хакана, а также к песне народа Бухары *Ўқўри хамир омад, Хотун дуруғ қанда!*. После этого поэзия поэтов, продолжившаяся в эпоху правления Тахиридов и Саффаридов и значительно развившаяся в эпоху Рудаки и его современников, относится к стилю и манере стихосложения хорасанских поэтов.

4. Манера изложения или стиль таджикско-персидских поэтов первоначального периода хорасанского стиля весьма прост, выразителен и не содержал всевозможных сравнений, метафор, запутанных и сложных олицетворений. Именно этим он отличается от последующих стилей таджикско-персидского языка и литературы. В стихах большинства поэтов первоначального периода мы наблюдаем сочетание разговорного стиля со стилем литературно-художественного языка [5-А].

5. В стихах поэтов данной эпохи мы видим разнообразие фонем в словах, обусловившие образование фонетических вариантов слов [1-А]. Одним из главных факторов появления лексических вариантов в поэзии поэтов хорасанского стиля является продолжающееся употребление «золи ачамй» (аджамского залья).

6. Ввиду требований стихотворного стиля в произведениях представителей хорасанского стиля мы видим такие фонетические явления, как уподобление, ослабление, уменьшение, увеличение и перестановка, способствовавшие благозвучности и выразительности стихов поэтов [1-А].

7. Основная причина применения поэтами собственной лексики и слов, принадлежащих к древним языкам, заключается в том, что они стремились сохранить лексический состав таджикского языка от чуждых, особенно арабских слов [7-А].

8. Словарный состав произведений поэтов состоит в основном из исконно таджикской лексики и слов из древнеперсидских и среднеиранских языков, особенно пертских и согдийских слов, которые были известны всем носителям одной языковой группы той эпохи. Ввиду того, что некоторая из той лексики в настоящее время находится в употреблении таджикского литературного языка, а некоторые - в таджикских диалектах, часть из них вышла из употребления [7-А].

9. Несмотря на то, что поэты изначально пытались сохранить первозданность лексического состава языка от проникновения заимствований, однако, неизбежно и в соответствии с правилами стихосложения использовали арабские слова и тем самым обогатили словарный состав таджикского языка.

10. В поэзии поэтов эпохи хорасанского стиля мы также видим применение неарабских слов (греческих, арамейских, сирийских, индийских, тюркских), которые благодаря поэзии хорасанского стиля и заслуге поэтов этого периода были адаптированы к грамматике таджикского языка, что тем самым до некоторой степени способствовало

богатству, а также яркости лексического состава и лексических категорий таджикского языка [3-А], [4-А], [6-А].

11. Большинство лексических категорий - синонимы, антонимы, омонимы, мастерски примененные поэтами хорасанского стиля, наблюдаются нами и по настоящее время в таджикском литературном и разговорном языке [2-А].

12. Поэты, вместе с тем используя многозначные, косвенно значимые слова и типы иносказания - сравнение, метафора и синекдоха, таким образом привлекательно и изысканно выразили экспрессию своей речи и идеи.

Исходя из данного утверждения исследования, мы приходим к выводу, что язык и стиль стихосложения поэтов первоначального хорасанского периода (или поэзия современников Рудаки), будучи весьма схожими с языком и стилями современного таджикского языка, за исключением незначительного количества вышедших из употребления слов, неизменно продолжили своё развитие, и с уверенностью следует констатировать, что данное мнение может быть подтверждено каждым читателем после прочтения произведений.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования:

1. Автор диссертации считает, что хотя дисциплины «сабкшиноси» и «услубшиноси» взаимосвязаны друг с другом, между ними есть некоторые различия. Например, несмотря на то, что все поэты, создававшие произведения в IX-X веках принадлежали периоду хорасанского стиля, но в большей степени имели свой индивидуальный стиль. Именно ввиду данного стилистического различия возникает индивидуальный стиль. Это различие проявляется в применении слов, образе изъяснения мысли, продвижении идей, убеждений и т.д. Было бы лучше, если дисциплина «сабкшиноси» (художественная стилистика) преподавалась не только в группах литературоведения или как предметная дисциплина литературы, но и на курсах языковедения;

2. При составлении толковых словарей можно воспользоваться лексиконом представителей хорасанского стиля, где возможности лексического состава таджикского языка позволяли излагать или создавать художественные произведения, поскольку поэты данной эпохи в отличие от прозаиков чаще использовали собственные слова, однако не обнаружив слова в литературном языке своей эпохи, они взамен него применяли слова из языков прошлого - среднеперсидского и древнеперсидского.

3. Исследование и изучение языковых особенностей поэзии представителей хорасанского стиля не является достаточным вследствие проведения данного и предыдущих исследований. По нашему мнению, в настоящее время в соответствии с требованиями таджикской языковедческой науки, исследователям следует в отдельности изучать и исследовать следующие вопросы: исконную лексику в поэзии представителей хорасанского стиля; древнеиранскую лексику в хорасанской поэзии; неарабскую лексику: греческую, сирийскую, арамейскую, индийскую и турецкую в поэзии современников Рудаки; место метафоры

в поэзии поэтов хорасанского стиля; фразеологические единицы и их стилистические функции в поэзии поэтов хорасанского стиля таджикско-персидской литературы и др.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Статьи, опубликованные в ведущих научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Муртозоев, Х. Особенности выражения благозвучности в поэзии поэтов хорасанского стиля (Вижагиҳои ифодаи хушоҳангӣ дар ашъори шоирони сабки хуросонӣ) / Х. Муртозоев // Вестник ТНУ, № 1. – Душанбе, 2020. – С. 184-188.

[2-А]. Муртозоев, Х. Лексико-стилистический аспект антонимов в произведении поэтов хорасанского стиля (Чанбаҳои луғавию услубии мутақод [антоним]- хо дар осори шоирони сабки хуросонӣ) / Х. Муртозоев // Вестник БГУ. – Бохтар, 2020 № 1-4 [80]. – С. 70-73.

[3-А]. Муртозоев, Х. Анализ некоторых заимствований из греческого языка в произведениях представителей хорасанского стиля (Тахлили баъзе вомвожаҳои юнонӣ дар осори намояндагони сабки хуросонӣ) / Х. Муртозоев // Вестник ИЯ, № 3 – Душанбе, 2021. – С. 59-66.

[4-А]. Муртозоев, Х. Анализ некоторых заимствований из индийского, арамейского и сирийского языков в произведениях поэтов хорасанского стиля (Тахлили баъзе вожаҳои хиндӣ, оромӣ ва суриёни дар осори шоирони сабки хуросонӣ) / Х. Муртозоев // Словесность [научный журнал], Душанбе. – 2022, №1. С. 85-90.

2. Статьи, опубликованные в других изданиях:

[5-А]. Муртозоев, Х. «Некоторые особенности хорасанского стиля в поэзии Сайидо Насафи» (Баъзе вижагиҳои сабки хуросонӣ дар ашъори Саййидои Насафӣ) / Х. Муртозоев // «Сайидо и его вклад в развитие таджикского языка и литературы» (Саййидо ва сахми ӯ дар инкишофи забон ва адабиёти тоҷик) [сборник статей международной конференции «Сайидо и его вклад в развитие таджикского языка и литературы» («Саййидо ва сахми ӯ дар инкишофи забон ва адабиёти тоҷик»)]. – Душанбе, 2019. – С. 51-54.

[6-А]. Муртозоев, Х. Анализ некоторых заимствований из индийского, арамейского и сирийского языков в произведениях поэтов хорасанского стиля (Тахлили баъзе вожаҳои хиндӣ, оромӣ ва суриёни дар осори шоирони сабки хуросонӣ) / Х. Муртозоев // Язык – бытие нации [сборник статей, посвященных 30-летию государственной независимости Республики Таджикистан]. Душанбе: ТНУ, 2021. – 254 с. С. 74-83.

[7-А]. Анализ некоторых заимствований из парфянского языка в поэзии представителей хорасанского стиля (Тахлили баъзе вожаҳои портӣ дар ашъори намояндагони сабки хуросонии адабиёти тоҷику форс) / Х. Муртозоев // Вестники ХГУ, №4 2021. – С. 109-113.

ХУЛОСАИ МУХТАСАРИ

кори диссертатсионии Муртозоев Холмурод Ризоқулович дар мавзӯи “**Вижагиҳои савтӣ ва лексикӣ – семантикии ашъори намояндагони сабки хуросонии адабиёти тоҷику форс**”, барои дарёфти дараҷаи доктори Ph.D доктор аз рӯи ихтисоси **6D020500 – Филологияи пешниҳод** шудааст.

Калидвожаҳо: забон, сабк, услуб, вижа, маъно, савтиёт, луғат, намояндагон, шоирон, ҳамасронии Рӯдакӣ, вожа, асли, порти, сугдӣ, вомвожаҳо: арабӣ, юнонӣ, оромӣ, суриёнӣ, хиндӣ, туркӣ, мачозӣ, пуробуранг, мисраъ, баёт, афзоиш, коҳиш, покиза, таркиби луғавӣ.

Диссертатсия фароғири масоили вижагиҳои забонӣ (савтӣ, лексикӣ – семантикии)-и ашъори намояндагони сабки хуросонӣ буда, баррасии худро дар ин таҳқиқ дарёфтааст.

Дар муқаддима муҳимият, навоарӣ, дараҷаи омӯзиши мавзӯ, асосҳои назариявӣ амалӣ ва методҳои асосии таҳқиқ асоснок шуда, мақсад ва вазифаҳои пешниҳодаи диссертант ва масъалаҳои асосии дар диссертатсия мавриди таҳқиқ қарордодашуда, зикр гардидааст. Осори намояндагони сабки хуросонӣ бори нахуст ба таври густурдаву амиқ аз нигоҳи забоншиносӣ баррасӣ шудаанд, ки бо муқоиса бо чанд таҳқиқоти пештар анҷомёфта, ки маъмулан, ба осори як ё ду шоире бахшида шудааст, фарқ мекунад. Он фарқиат, пеш аз ҳама, асосан, ба ду давраи муайяни дохилии сабки адабии хуросонӣ – сурудаҳои халқиву осори нахустин шоирони порсигӯи давраи Тоҳириён ва Саффорӣён ва ашъори ҳамасронии Рӯдакӣ, ки сабқшиносон давраи дуҷоми сабки хуросонӣ доништаанд, бахшида шудааст. Ҳамчунин, муҳимтарин вижагиҳои забони адабии порсии дарӣ – тоҷикӣ дар замони рушди сабки хуросонӣ таҳқиқ шудаанд.

Муаллифи диссертатсия дар таҳлили баррасии маъноии луғавию семантикии вомвожаҳо, ба ин натиҷа расидааст, ки сахми вомвожаҳо дар сохтани калимаҳои мураккаби тоҷикӣ, ибораҳои синтаксисӣ ва барои ба вучуд омадани категорияҳои луғавӣ (муродифот, мутаҷоз, ҳамгунаҳо ва ифодаҳои мачозӣ), мусоидат карда, маҳз тавассути ҳамин осори намояндагони сабки хуросонӣ ва хидмати шоирон ба замони баъдӣ идома карда, то ба имрӯз расидаанд. Услуби шоирони сабки хуросонӣ хеле содаву осонфаҳм буда, мазмунан тарғибгари ахлоқи ҳамида ва панду андарзӣ буда, ҳисси ватандӯстӣ, илмдӯстӣ ва қадрнамоии яқпорчагии марзу бум мебошад, ки чи аз нигоҳи услуби адабӣ ва чи гуфтугӯи имрӯза ва тарғиби ғояи инсонӣ комил дар замони муосир мусоидат мекунад. Баъзе вожаҳо, ки аз забонҳои қадимаи эронӣ – портӣ ва сугдӣ ба таркиби осори намояндагони сабки хуросонӣ ворид шудаанд, ки гурӯҳе аз онҳо дар забони адабӣ ва бештаре онҳоро дар нутқи гуфтугӯӣ ва шеваҳои забони тоҷикӣ мебинем, ки ин табиати ҷудопоэзири забони адабии асрҳои IX-X-ро бо забони адабии ҳозираи тоҷикӣ ва услубҳои он собит мекунад.

Диссертатсия аз се боб иборат мебошад. Боби якум: “**Сабки адабӣ ва хусусиятҳои истилоҳии он**” ном дошта, дар он зимни ҷаҳор фасл масъалаҳои истилоҳии сабу услуб, заминаҳои пайдоиши сабки адабии хуросонӣ ва вижагиҳои забони нахустин шоирони порсигӯӣ баррасӣ шудааст.

Боби дуҷоми диссертатсия “**Вижагиҳои савтӣ (фонетикӣ)-и ашъори намояндагони сабки хуросонӣ**” ном дошта, аз ду фасл иборат буда, дар асоси ашъори ҳамасронии Рӯдакӣ баррасӣ шудааст, ки давоми мантикии забони нахустин шоирони порсигӯӣ мебошад.

Боби сеюми рисола “**Вижагиҳои луғавию маъноии ашъори намояндагони сабки хуросонӣ**” номгузори шуда, се фаслро дар бар гирифтааст. Дар ин боб вижагиҳои маъноии вожаҳои аслии тоҷикӣ, мавқеи калимаҳои портиву сугдӣ ва вомвожаҳои арабӣ, юнонӣ, хиндӣ ва туркии осори намояндагони сабки хуросонӣ пажӯҳиш шудаанд. Категорияҳои луғавӣ ва калимаҳои сермаъноии ашъори шоирони сабки хуросонӣ дар фаслҳои дуву сеюми фаслҳои боби мазкур баррасӣ шудаанд. Қисмати ҷамъбастии қор, хулосаҳои муаллифро дар бораи масъалаҳои гуногуни вижагиҳои забони ашъори намояндагони сабки хуросонӣ дар бар мегирад.

АННОТАЦИЯ

к диссертации Муртозоева Холмурода Ризокуловича на тему «Фонетические и лексико-семантические особенности поэзии представителей хорасанского стиля таджикско-персидской литературы» на соискание ученой степени доктора философии (PhD) – доктора по специальности 6D020500 – Филология

Ключевые слова: язык, стиль, манера изложения, особенность, фонетика, лексика, представители, поэты, современники Рудаки, слово, исконный, парфянский, согдийский, заимствования: арабские, греческие, арамейские, сирийские, индийские, тюркские, метафоричный, красочный, полустышие, беиты, увеличение, уменьшение, чистый, словарный состав.

Диссертация охватывает подвергнутые исследованию вопросы языковых (фонетических, лексико – семантических) особенностей поэзии представителей хорасанского стиля.

Во введении обоснованы актуальность, новизна, степень изученности темы, теоретическая и практическая база и основные методы исследования, указаны представленные цели и задачи исследования и основные вопросы, подвергнутые диссертантом исследованию. Впервые произведения представителей хорасанского стиля всесторонне и тщательно рассмотрены с точки зрения языковедческой науки, что отличается от ряда проведенных ранее исследований, как правило, посвященных произведениям одного или двух поэтов. Это отличие, прежде всего, связано с двумя внутренними литературными циклами хорасанского стиля – народными песнями и произведениям первых персоязычных поэтов эпохи Тахиридов и Саффаринов и стихами современников Рудаки, которые стилистами принято считать вторым периодом хорасанского стиля. Анализом охвачены наиболее важные особенности литературного персидского дари - таджикского языка в эпоху развития хорасанского стиля.

Анализируя лексико-семантическую специфику заимствованной лексики, автор диссертации пришел к такому выводу, что доля заимствованной лексики в образовании сложных таджикских слов и синтаксических оборотов, способствуя формированию лексических категорий (синонимов, антонимов, синонимов и переносных выражений), именно благодаря этим произведениям представителей хорасанского стиля и заслуге поэтов сохранила преемственность в последующие эпохи и дошла до наших дней. Манера стихосложения поэтов хорасанского стиля, будучи весьма простым и доступным для понимания, имея содержание, пропагандирующее этичность и являясь нравоучительным, усиливает чувства патриотизма, стремления к знаниям, уважения целостности родного края, которые как с точки зрения литературного, так и разговорного стилей способствуют популяризации идеала совершенного современного человека. Проникновение некоторой лексики древнеиранских языков - парфянского и согдийского в словарный состав произведений хорасанского стиля, группу которой мы видим в литературном языке и значительную её часть в разговорной речи и диалектах таджикского языка, свидетельствует о характере неразрывности связи литературного языка IX-X веков с современным таджикским литературным языком и его стилями.

Диссертация состоит из трех глав. В первой главе - «Литературный стиль и его терминологические особенности», в четырех её разделах рассмотрены терминологические вопросы двух понятий стилей – «сабк» (художественный стиль) и «услуб» (манерный стиль), предпосылки возникновения литературного хорасанского стиля и языковые особенности творчества первых ранних персоязычных поэтов.

Вторая глава диссертации – «Фонетические особенности поэзии поэтов хорасанского стиля» состоит из двух глав, где вопросы рассмотрены на основе поэтических произведений современников Рудаки, что является логическим продолжением языка произведений ранних персоязычных поэтов.

Третья глава – «Лексико-семантические особенности поэзии представителей хорасанского стиля» имеет три раздела, где исследованы семантические особенности исконно таджикских слов, место парфянских и согдийских слов, арабских, греческих, индийских и тюркских заимствований в творчестве поэтов хорасанского стиля. Во втором и третьем разделе данной главы рассмотрены лексические категории и многозначные слова поэзии поэтов хорасанского стиля. Заключительная часть работы включает выводы автора по различным вопросам языковой специфики поэзии представителей хорасанского стиля.

ANNOTATION

to the dissertation of Murtozoev Kholmurod Rizokulovich on the theme "Phonetic and lexical-semantic features of the poetry of the Khorasan style representatives of Tajik-Persian literature" for the seeking degree of Doctor of Philosophy (PhD) - Doctor in speciality 6D020500 – Philology (6D020502 - Tajik philology)

Key words: language, style, manner of writing, peculiarity, phonetics, lexis, representatives, poets, contemporaries of Rudaki, word, native, Parthian, Sogdian, borrowings: Arabic, Greek, Aramaic, Syriac, Indian, Turkic, metaphorical, colorful, hemistich, bayts, increase, decrease, pure, vocabulary.

The dissertation devoted to the analyses the issues of linguistic (phonetic, lexical-semantic) features of the poetry of the Khorasan style representatives. In the introduction are grounded the actuality, novelty, the extent of the theme study, the theoretical and practical base and main research methods, presented goals and objectives of the study and the main issues to be researched by the author. For the first time, the works of the Khorasan style representatives are comprehensively and properly considered from the point of view of linguistic science, which differs from a number of previous studies, as a rule devoted to the works of one or two poets. This difference is primarily associated with two internal literary cycles of the Khorasan style - folk songs and works of the first Persian-speaking poets of the Tahirids and Saffarids epoch and poems by Rudaki's contemporaries, which are considered by stylists to be the second period of the Khorasan style. The analysis covers the most important features of the literary Persian Dari-Tajik language in the development epoch of the Khorasan style.

Analyzing the lexico-semantic specifics of borrowed words, the dissertation's author came to the conclusion that the share of borrowed words in the formation of complex Tajik words and syntactic constructions contribute to the formation of lexical categories (synonyms, antonyms and metaphorical expressions), due to these works of the Khorasan style representatives and the merit of poets has preserved continuity in subsequent epochs and has come down to our days.

The versification manner of the Khorasan style poets being very mere and easy to understand, having content that propagates ethics and being moralistic, enhances the feelings of patriotism, the desire for knowledge, respect for the integrity of the native land, which, both from the point of view of literary and colloquial styles, contribute to the popularization of the ideal perfect modern man.

The penetration of some words of the ancient Iranian languages - Parthian and Sogdian into the vocabulary of the Khorasan style works, a group of which we see in the literary language and a significant part of it in colloquial speech and dialects of Tajik language, indicates the nature of the inextricable connection between the literary language of the 9th-10th centuries and the modern Tajik literary language and its styles.

The dissertation consists of three chapters. The first chapter - "Literary style and its terminological features", consisting of four sections analyses of terminological issues of two concepts of styles - "sabk" (art style) and "uslub" (manner style), the prerequisites for the emergence of the literary Khorasan style and the linguistic features of the creativity of the first early Persian poets.

The second chapter of the dissertation - "Phonetic features of the poetry of Khorasan style poets" consists of two chapters, where the issues are considered on the basis of the poetic works of Rudaki's contemporaries, which is a logical continuation of the language of the works of early Persian poets.

The third chapter - "Lexico-semantic features of the poetry of the Khorasan style representatives" has three sections, where are studied the semantic features of the native Tajik words, the place of Parthian and Sogdian words, Arabic, Greek, Indian and Turkic borrowings in the work of the Khorasan style poets.

The lexical categories and polysemantic words of the poetry of Khorasan style poets are considered in the second and third sections of this chapter.

The conclusion part of the work includes the author's conclusions on various issues of linguistic specificity of the poetry of the Khorasan style representatives.

Сдано в печать 24.06.2022 г.
Подписано в печать 30.06.2022 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии «Сифат»
г. Душанбе, ул. Айни 126